

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ТАЙЦЗИ

КУРС ЛЕКЦИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
ПО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

А.Е. ЛУКЬЯНОВ
В.П. АБРАМЕНКО
ХУАН ЛИЛЯН

ДАО ДЭ ЦЗИН

для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов

道
德
經

МОСКВА
ИДВ РАН
2016

УДК 407 (951)
ББК 81.2 (Кит. 922)
Д12

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИДВ РАН

Выражаем глубокую благодарность
Посольству Китайской Народной Республики в Российской Федерации
за поддержку в научной подготовке и помощь в издании книги

*Проект «Философия и культура Китая»
Руководитель проекта директор ИДВ РАН
академик РАН М.Л. Титаренко*

Д12 Дао дэ цзин [Текст]: учебное пособие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов/ А. Е. Лукьянов, В.П. Абраменко, Хуан Лилян. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока РАН — М.: ИДВ РАН, 2016. — 346 с.: ил. (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая).

ISBN 978-5-906863-51-5

Учебное пособие предназначено для старшеклассников, учащихся колледжей и студентов, изучающих китайский язык и слушающих дисциплинарные курсы по истории китайской культуры и философии. Цель пособия — познакомить учащихся с содержанием «Дао дэ цзина», основополагающим трактатом даоского учения, способствовать выработке навыков чтения и перевода на русский язык древнекитайской классической литературы. Данное пособие стоит в ряду аналогичных пособий, посвященных трактатам конфуцианского и даоского философских направлений. Эти пособия сопровождают издаваемый лекционный курс «Древнекитайская философия» и расширяют учебный языковой материал. В предлагаемом учащимся пособии содержание «Дао дэ цзина» представлено в пяти тематических разделах. В каждом из них даются портретная иллюстрация Лао-цзы (VI в. до н. э.), вводные статьи к текстовым материалам, транскрибированный китайский текст избранных параграфов, новые слова, научный перевод и поэтический перевод. В раздел «Хрестоматия» включены полные научный и поэтический переводы «Дао дэ цзина».

УДК 407 (951)
ББК 81.2 (Кит. 922)
Д12

© ИДВ РАН, 2016
© Лукьянов А.Е., введение, вводные статьи,
научный перевод, 2016
© Абраменко В.П., поэтический перевод, 2016
© Хуан Лилян, новые слова,
транскрибирование, 2016

ISBN 978-5-906863-51-5

Ты и Дао

Не порывай с Великим Дао,
Ему на верность дай обет,
Чтоб ложь – елейная отрава
Не застилала истин свет.

Дружи, соприкасайся с Дао,
Без усталы шагай за ним,
Богатство – гибельная слава,
Всё, что скопил, отдай другим.

Не преступай законов Дао,
Не приближай к себе льстецов,
Награды, почести – забава,
Величие – удел глупцов.

Не разрушай обитель Дао,
К недёению возвратись,
Постигнешь много, зная мало,
Позора алтарей страшись.

Не упускай из сердца Дао,
Бесстрастие носи в груди,
Чтобы судьбу сопровождало
Благоволение Земли.

Стремись проникнуть в тайны Дао,
Вышеживая чистоту,
Чтоб в Поднебесной возрождала
Она покой и доброту.

Не покидай глубины Дао,
Твой оберег – спасенья твердь,
Благим деяниям – застава,
Неправедным деяньям – смерть.

В.П. Абраменко

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Назначение учебного пособия.....	6
Пять критериев даоской философии	6
«Дао дэ цзин» — варианты названия, автор, история происхождения, структура текста, артефакты	8

Состояние Поднебесной до палингенезиса

Состояние природного космоса	17
Состояние социального космоса.....	19
Война как способ существования цивилизации	21
Состояние общества.....	25
Небесное и человеческое Дао в характеристике состояния Поднебесной	28

Палингенезис

Принцип палингенезиса.....	33
Палингенезис учёных мужей.....	34
Палингенезис философа.....	38

Изначальное тождество:

конец палингенезиса — начало генезиса

Пращур мира — Дао-Дэ	45
Мать Поднебесной в роли первоначала	48

Генезис

Диалектический закон Дао и первый философский текст	57
Рождение метафизического первенца мира	60
Рождение метафизического человека и вещей.....	62
Два плана генезиса Дао.....	64

Категориально-рационалистический генезис (рождение категорий).....	67
Два плана: недеяние и деяние, неречение и речение	74

Гармонизация Поднебесной

Диалектика и недеяние в даоском архетипе Дао	81
Социальный палингенезис	87
Индивидуальный палингенезис	92
Принцип «деяние-недеяние» в управлении	97
Принципы «естественности» и «недеяния» в управлении Поднебесной Лао-цзы и совершенномудрым человеком	107
Принцип «пресечения имён», «молчание» и даоская диалектическая речь	112
Самоопределение даосизма в «неучении», «незнании», «недеянии»; иллюзия «непросвещения народа»	128
Прямота — метод управления и состояние Поднебесной	135
Принцип единства Поднебесной, признаки присутствия Дао в Поднебесной	145
Внутри- и внешнеполитический принцип «ставить себя ниже и сзади»	153
Военная доктрина Лао-цзы: принципы «ниже — сзади», «ненасилие», «непротивоборство» и тактика «неподвижности»	160
Совершенномудрый человек — даоский ставленник спасения и гармонизации Поднебесной	172
Знание в рационалистической системе Лао-цзы	206
Лао-цзы как историк философии	236

Хрестоматия дао дэ цзин

Научный перевод: А.Е. Лукьянова	
Поэтический перевод: В.П. Абраменко	

Summary	344
---------------	-----

摘要	345
----------	-----

ВВЕДЕНИЕ

НАЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Учебное пособие предназначено для школьников, учащихся колледжей и студентов, изучающих китайский язык и слушающих курсы истории древнекитайской культуры и философии. Пособие входит в программу «Курса лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая» Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН.

Цель пособия — познакомить учащихся с трактатом 道德經 («Дао дэ цзин»), основополагающим произведением даоского учения, способствовать выработке навыков чтения и перевода на русский язык древнекитайской классической литературы. Данное издание продолжает серию пособий, прилагающихся к лекционному курсу «Древнекитайская философия» (Части I-V), и расширяет учебный материал.

ПЯТЬ КРИТЕРИЕВ ДАОСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Даосизм не единственное направление в древнекитайской философии (далее под термином *даосизм* будем понимать только даоский *философский* тип мировоззрения). Наряду с даосизмом существуют учения конфуцианства, моизма, легизма, номинализма и других школ (о направлениях и школах см.: А.Е. Лукьянов. Курс лекций. Древнекитайская философия. Часть I. Понятие философии у древних китайцев. С. 14–18).

Все древнекитайские философские учения исходят из одного корня — из предфилософского идейного образования, называемого культурой Дао. С наступлением цивилизации культура Дао деформируется и, в зависимости от социальных

запросов и персональных интересов, реставрируется отдельными философами. В результате складываются философские учения и направления. Они едины по основанию (по генетическому корню), в них фигурируют одни и те же категориальные системы, они решают общую задачу гармонизации Поднебесной. При поверхностном взгляде эти системы весьма сходны, однако по внутреннему содержанию имеют существенные различия. Историко-философский подход к изучению китайской философии требует выявления признаков или критериев, по которым идентифицируются философские направления. Относительно даосизма можно выделить пять таких достаточных и необходимых критериев.

Первый критерий — включает две функции: недеяние (無 為 wú wéi/у вэй) и неговорение (неречение, молчание; 不言 bù yán/бу янь); они означают бойкот всему тому, что делается и сделано цивилизацией в материальной, духовной и интеллектуальной сферах в противовес природному естеству.

Второй критерий — наличие идеального субъекта даосизма, в этой роли выступает совершенномудрый человек (聖人 shèng rén/шэн жэн), имеющий своим прообразом совершенномудрых людей глубокой древности; именно он осуществляет на практике две названные функции: «совершенномудрый правит службу недеяния, ведёт учение без слов» [§2].

Третий критерий — естественность (自然 zì rán/цзы жань), уровень соединения человека и вещей с природной сущностью, лежащей глубже визуального мира; это уровень, где вещи находятся в состоянии *самости*, предрасположенные к спонтанному генезису.

Четвёртый критерий — палингенезис-генезис: а) генетическое перерождение человека с возвращением в первородное лоно небытия и превращением в космический

эмбрион (процесс палингенезиса); б) спонтанная эволюция эмбриона, вырастание его в космического всетворящего (全作 quán zuò/цюань цзо) младенца, рассеивающего семена (精 jīng/цзин) вещей и поющего песню гармонии (和 hé/хэ) (процесс генезиса). Направленность на гармонию познавательной рефлексии (知 zhī/чжи) даёт эффект проявления постоянства (常 cháng/чан), а направленность на постоянство даёт эффект света-разума (明 míng/мин). Таким образом скрытые производительные и гармонические потенции природы рационализируются (оформляются категориально: 精 jīng/цзин, 和 hé/хэ) и выводятся в сферу разума с модальностью природного постоянства (незыблемы, неподвластны самозванной мыслительной анархии обывателя).

Пятый критерий — критика конфуцианского определения философии.

В тексте «Дао дэ цзин» все критерии перемежаются и обобщены категорией Дао.

«ДАО ДЭ ЦЗИН» — ВАРИАНТЫ НАЗВАНИЯ, АВТОР, ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, СТРУКТУРА ТЕКСТА, АРТЕФАКТЫ

В древнекитайской философской литературе текст «Дао дэ цзин» фигурирует как минимум под тремя наименованиями:

- «Хуанди шу» — «Книга Хуанди», названная так по имени центрального в пантеоне китайцев Первопредка (Хуанди — буквально Жёлтый Первопредок);
- «Лао-цзы» — «[Книга] философа Лао», названная по имени предполагаемого автора трактата;
- «Дао дэ цзин» — «Канон дао и дэ», названный по имени двух ключевых образов, символов и категорий Дао и Дэ.

Первое название — указывает на генезисную связь даосизма с мифологией, что было запечатлено и в обозначении первого этапа эволюции даосизма: «Хуан-Лао чжи сюэ» — «Учение Хуан-ди и Лао-цзы»; второй этап получил обозначение «Лао-Чжуан сюэ» — «Учение Лао-цзы и Чжуан-цзы». Эти обозначения отражают точку зрения древних мыслителей на историко-философское место «Дао дэ цзина»: он совмещает мифологию (мифопоэтический образ) и философию (философское понятие).

Второе название — «[Книга] философа Лао» — указывает на авторизацию даосизма, впервые на выходе из мифологии даосизм обретает индивидуальный философский статус (именуется по основателю учения) и закрепляется как философское направление, а затем и как философская школа.

Третье название — указывает на достижение даосизмом сферы спекулятивного (метафизического) философского мышления и движения этого мышления в философских универсалиях.

Таким образом в трёх названиях трактата отображён поэтапный прерывно-непрерывный процесс становления даоского философского мировоззрения:

- от мифологии (коллективная форма сознания)
- через переходную форму мифо-философии (коллективно-индивидуальная форма сознания, персонифицированная в легендарном субъекте Лао-цзы, собирающем под своим именем целый коллектив философствующих персонажей),
- к философии как индивидуализированной форме сознания.

Традиционно автором «Дао дэ цзина» признаётся Лао-цзы, образ которого соотнесён с реальной личностью, внесённой в исторические анналы Сыма Цянем (ок. 145 — 87 до н. э.):

«Лао-цзы был уроженцем селения Цюйжэнь волости Лисян уезда Кусянь [царства] Чу, [происходил] из рода Ли, имел имя Эр, второе имя Дань. Он был хранителем дворцового архива Чжоу.

Конфуций отправился в Чжоу, чтобы осведомиться о ритуале у Лао-цзы. Лао-цзы сказал: „Того, о чём Вы спрашиваете, уже почти не осталось. Так от человека остаётся гниющий труп и [когда-то] произнесённые речи. К этому добавлю: в благоприятные времена совершенномудрый разъезжает на колеснице, а в неблагоприятные — ходит пешком с тяжкой поклажей. Я слышал, что хороший торговец прячет подальше [свои товары], как будто [у него] ничего нет, а совершенномудрый, обладающий многими добродетелями, внешне стремится выглядеть глуповатым. Отбросьте вашу заносчивость и необузданные желания, [откажитесь] от напыщенных манер и низменных страстей — всё это не принесёт вам пользы. Вот и всё, что я хочу вам сказать“. [Конфуций] ушёл [и] сказал ученикам: „Я знаю, что птица умеет летать, что рыба умеет плавать, а дикий зверь умеет бегать. Бегающих можно поймать в капкан, плавающих выловить сетью, летающих сбить стрелой. Что же касается дракона, то я не могу понять, как он, оседлав ветер и пронзая облака, устремляется к небесам. Я сегодня виделся с Лао-цзы, который подобен дракону!“.

Лао-цзы совершенствовал дао [и] дэ, его учение призывает жить в уединении [и] не стремиться к славе. [Он] долгое время жил в Чжоу, [но] увидев, что Чжоу приходит в упадок, решил уехать. Когда [он] достиг заставы, линьинь Си сказал: „Вы собираетесь удалиться от мира. Напишите для меня [хоть] что-нибудь!“ Тогда Лао-цзы написал книгу в двух частях, более пяти тысяч слов которой говорили о смысле дао [и] дэ. После этого он ушёл, и никто не знает о его дальнейшей судьбе.

Некоторые говорят, что [был] Лао Лай-цзы, который тоже был чусцем [и] написал книгу в 15 главах, толкующую о пользе

учения даосов. Говорят, что он жил одновременно с Конфуцием. [Тогда] Лао-цзы, наверное, прожил больше 160 лет, или даже 260 лет, поскольку взрастил долголетие, совершенствуя своё *дао*.

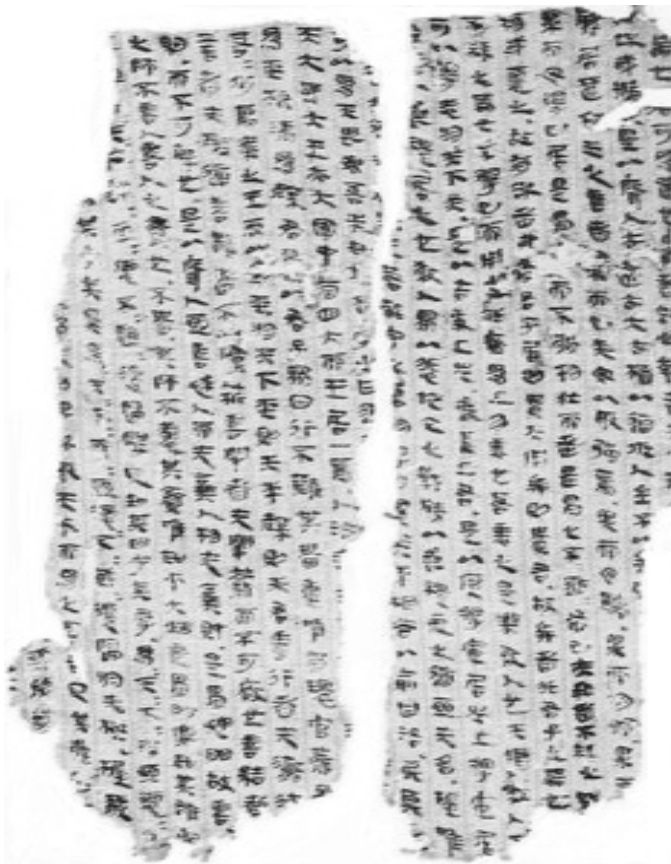
Через 129 лет после смерти Конфуция главный историограф чжоуского дома Дань при встрече с циньским Сяо-гуном сказал: „Цинь и Чжоу начали с единства. После 500 лет единства [они] разойдутся. После 70 лет разъединения там (в Цинь) появится *ба-ван*“. Одни говорят, что Дань и был Лао-цзы, другие отрицают это, и никто на свете не знает правды. Но мудрец-отшельник по имени Лао-цзы, несомненно, существовал» [Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзин). Т. VII. Пер. с кит., предисл. Р.В. Вяткина, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина. М, 1996. С. 38—39].

В библиографическом арсенале даосизма насчитывается несколько десятков списков «Дао дэ цзина» с различной разбивкой текста на фразы и параграфы (чжаны), что от варианта к варианту ощутимо меняет прочтение и понимание памятника. После продолжительной и скрупулёзной работы китайскими учёными был составлен образцовый текст «Дао дэ цзина», который содержится сегодня в корпусе «Чжу цзы цзи чэн» («Собрание сочинений всех философов»). Этот текст размещён на плоских страницах, разбит на 81 чжан/параграф/главу, на границе 38-го чжана разделен на «верхнюю» (上篇 *shàng piān*/шан пян) и «нижнюю» (下篇 *xià piān*/ся пян) части (подробнее о плоскостной и объёмной структуре «Дао дэ цзина» см.: Курс лекций. Древнекитайская философия. Часть II. Философия даосизма. Лекция 1. Философия Лао-цзы. С. 50—65).

В конце XX в. библиографический арсенал даосизма пополнился ещё двумя находками. В декабре 1973 г. в местечке Мавандуй вблизи г. Чанша, столицы провинции Хунань, в захоронении Ли Цана (гробница №3), владельца княжества Дай, была найдена лаковая шкатулка с шёлковыми

свитками рукописных текстов. Погребение датируется II в. до н. э. Среди манускриптов обнаружены два списка «Дао дэ цзина», которые согласно филологической традиции современных исследователей были обозначены циклическими знаками десятиричного (янского) цикла: 甲 цзя, 乙 и (в европейском обозначении А и В). Тексты написаны различными каллиграфическими стилями и датируются соответственно 206—195 гг. до н. э. и 194—180 гг. до н. э. Порядок частей мавандуйских списков отличается от классического варианта: первым следует «Канон Дэ», вторым «Канон Дао», вследствие этого мавандуйские списки «Дао дэ цзина» называются также «Дэ дао цзином».

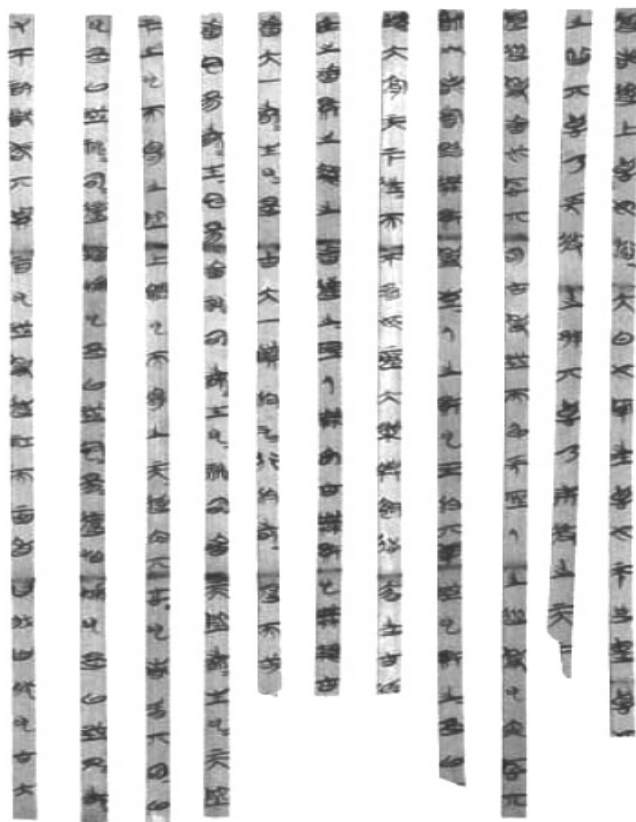
Кроме мавандуйских текстов несколько позже были обнаружены годяньские тексты, получившие название по месту находки. Среди них найдены фрагменты текста «Дао дэ цзина», которые подтверждают древность даоского источника. В октябре 1993 г. в уезде Шаян (пров. Хубэй) был вскрыт могильник Годянь, предположительно считающийся погребением наставника наследника престола царства Чу (III в. до н. э.). К настоящему времени в захоронении обнаружено 804 бамбуковых планки, 726 из них покрыты иероглифическими письменами народности Чу. Планки скреплены между собой в связки. Три из них содержат не озаглавленные тексты, перемежающиеся фрагментами из «Дао дэ цзина». Первая связка включает 39 бамбуковых планок, каждая длиной 32,2 см, вторая — 18 планок, каждая длиной 30,6 см, третья — 14 планок, каждая длиной 26,5 см. По филологической традиции связки получили названия циклических знаков десятиричного (янского) цикла: 甲 jiǎ/цзя, 乙 yǐ/и, 丙 bǐng/бин (в европейском обозначении А, В, С). Всего на планках начертано 16 текстов, из них 13 конфуцианских и 3 даоских, хронологически и мировоззренчески тексты относятся к доциньскому периоду (до конца III в. до н. э.).

Фрагмент мавандуйского текста «Дао дэ цзина» на шёлке

В данном учебном пособии используется признанный классическим вариант текста «Дао дэ цзин»: Дао дэ цзин (Канон дао и дэ) // Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Т. 3. Шанхай, 1986.

Методологической единицей, проявляющей философское содержание «Дао дэ цзина», избирается движение диады

Фрагменты госяньского текста «Дао дэ цзина»
на бамбуковых планках

Дао-Дэ в мыслительных процессах *палингенезиса* (возвращение в первоначало) и *генезиса* (генезис из первоначала).

Названная методологическая единица не привносится в рассмотрение палингенезиса и генезиса извне, а только прослеживается во всех физических, духовных и идеально-мыслительных трансформациях Дао-Дэ. В результате цикл палингенезиса-генезиса приобретает идейную законченность и даёт даоский философский образ и категориальную систему реставрации природно-человеческой гармонии.

Материал в учебном пособии выстраивается по пяти стадиям палингенезиса-генезиса Дао-Дэ, что позволяет проникнуть в суть даоской философии и выявить её специфику при сравнении с другими течениями и школами китайской философской мысли.

*Пять стадий даоской доктрины гармонизации
Поднебесной по «Дао дэ цзину»*

1

Состояние Поднебесной до палингенезиса.

2

Палингенезис.

3

Предел палингенезиса и начало генезиса.

4

Генезис.

5

Состояние Поднебесной после генезиса.

СОСТОЯНИЕ ПОДНЕБЕСНОЙ ДО ПАЛИНГЕНЕЗИСА

С разрушением родовой системы человеческая общность утрачивает постоянство природной (небесной) циклической регуляции и ввергается в хаос. Это состояние застают совершенномудрые люди древности, а затем и Лао-цзы. Попытки мудрецов воссоздать единство природы и человека, обуздать хаос и гармонизировать Поднебесную не увенчались успехом. Инерция хаоса, стимулируемая цивилизацией наживы чрезвычайно сильна. Открывшаяся перспектива самоуничтожения человечества была ужасающей. В целях спасения Поднебесной Лао-цзы прибегнул к методу возвращения к естеству и перерождения человека. С этой целью он создал теорию, которую можно назвать теорией *палингенезиса-генезиса*:

- прохождение вспять биосоциальной генеалогии,
- достижение уровня эмбриона,

- вхождение в первородное (вселенско-космическое) материнское лоно (которое Лао-цзы называет Сокровенной Самкой, Матерью Поднебесной, Пращуром и именует Дао),
- переход в стадию генезиса (новое рождение Поднебесной).

В «Дао дэ цзине» нет отдельных чжанов, специально посвящённых описанию современного Лао-цзы состояния Поднебесной. Однако характеристики этого состояния во множестве фрагментов читаются по всему тексту.

СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНОГО КОСМОСА

На примере критики конфуцианства, в частности, архетипического духовного качества человеколюбия (仁 rén/жэнь), которым начинается конфуцианское Дао, Лао-цзы показывает безотносительное к человеку состояние природного космоса. В спокойном дыхании космос сохраняет естество животных и людей.

Оригинальный текст:

dì wǔ zhāng
第 五 章

tiān dì bù rén
天 地 不 仁 ,

yǐ wàn wù wéi chú gǒu
以 萬 物 為 芻 狗 ;

shèng rén bù rén
聖 人 不 仁 ,

yǐ bǎi xìng wéi chú gǒu
以 百 姓 為 芻 狗 。

tiān dì zhī jiān
天 地 之 間 ，

qí yóu tuó yuè hū
其 猶 橐 籥 乎 。

xū ér bù qū
虛 而 不 屈

dòng ér yù chū
動 而 愈 出 。

duō yán shù qióng
多 言 數 窮

bù rú shǒu zhōng
不 如 守 中。

Новые слова:

芻 狗 chú gǒu — трава и собаки (жить естественной жизнью)

橐 籥 tuó yuè — кузнечные мехи

屈 qū — складываться

窮 qióng — истощаться

守 shǒu — сохранять

Научный перевод:

Чжан 5

Небо и Земля не соотносятся через человеколюбие-жэнь,
и потому мириады вещей живут как трава и собаки.

Совершенномудрые люди не соотносятся через
человеколюбие-жэнь,
и потому все роды человеческие живут как трава и собаки.
Пространство между Небом и Землёй,
не подобно ли оно кузнечному меху?
[Оно] пусто и не складывается, а сжимается и выдыхает.
[Однако], много слов — всё напраслина,
[поэтому], не лучше ли держаться середины!

Поэтический перевод:

Не проявляют жэнь ни Небо, ни Земля,
И тьма вещей живёт, как звери и трава.
Не проявляют жэнь премудрые... и все
Роды людские проживают в естестве.

Какие чудные, как голос флейты, звуки!
То, словно мех кузнечный, дышит пустота.
Немногословен будь, слова — источник муки,
Средине следуй, на замке держи уста.

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОСМОСА

Социальный космос — общество во всех своих политических, экономических, нравственных и поведенческих проявлениях находится в состоянии хаоса и разрухи.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí sān zhāng
第 五 十 三 章

○ ○ ○

cháo shèn chú tián shèn wú cāng shèn xū
朝 甚 除 , 田 甚 蕪 , 倉 甚 虛 ;
fú wén cǎi dài lì jiàn yàn yǐn shí
服 文 采 , 帶 利 劍 , 厭 飲 食 ,
cái huò yǒu yú shì wéi dào kuā
財 貨 有 餘 ; 是 為 盜 夸 。
fēi dào yě zāi
非 道 也 哉 。

Новые слова:

朝 cháo/чао — аудиенция
蕪 wú/y — зарастать сорняками
利 lì/ли — острый
劍 jiàn/цзянь — меч
厭 yàn/янь — пресыщаться, надоедать
財 cái/цай — богатство
貨 huò/хо — товар, ценность, деньги
盜 dào/дао — грабить
夸 kuā/куа — изысканный, привлекательный, спесивый

Научный перевод:

Чжан 53

...

Аудиенции совсем прекращены,
поля сплошь заросли,
амбары до дна опустели.
[А правители] одеваются в красочные шелка,

препоясываются острыми мечами,
пресыщаются питьём и едой,
богатства копят с излишком.
Всё это — грабёж и разврат, Недао.

Поэтический перевод:

...

Если роскошь живёт во дворцах,
Дорогие шелка носит знать —
Пировать сорнякам на полях,
И амбарам зимой пустовать.

Препоясаны острым мечом
Царь с вельможами, сладко едят,
Среди знати прослыть богачом
Верх мечты их — но это разврат!

Это всё не соседствует с Дао,
Это всё называю Недао.

ВОЙНА КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На момент жизни Лао-цзы общество находится в состоянии продолжительных войн. Строительство армии и военное искусство достигают совершенства. Насильственно проповедуемые ценности цивилизации формируют и соответствующего субъекта цивилизации — не-человека в сравнении с человеком естества. Армия, как выразитель имперских страстей, делит социальные верхи на партии. Лао-цзы критикует происходящее и переоценивает достоинства и функции армии. Возможно, в ниже приводящемся чжане сделана вставка, поскольку здесь фигурирует конфуцианский благородный муж, причём с акцентом

его реабилитации. Анонимный автор занимается морализаторством по поводу «вынужденности» благородного мужа состоять в армии.

Оригинальный текст:

dì sān shí yī zhāng
第 三 十 一 章

fū bīng zhě , bù xiáng zhī qì
夫 兵 者 , 不 祥 之 器 ,

wù huò è zhī , gù yǒu dào zhě bù chù
物 或 惡 之 , 故 有 道 者 不 處 。

jūn zǐ jū zé guì zuǒ
君 子 居 則 貴 左 ,

yòng bīng zé guì yòu
用 兵 則 貴 右 。

bīng zhě bù xiáng zhī qì
兵 者 不 祥 之 器 ,

fēi jūn zǐ zhī qì
非 君 子 之 器 ,

bù dé yǐ ér yòng zhī , tián dàn wéi shàng
不 得 已 而 用 之 , 恬 淡 為 上 。

shèng ér bù měi , ér měi zhī zhě
勝 而 不 美 , 而 美 之 者 ,

shì yuè shā rén
是 樂 殺 人 。

fū yuè shā rén zhě
夫 樂 殺 人 者 ，

zé bù kě dé zhì yú tiān xià yǐ
則 不 可 得 志 於 天 下 矣 。

jí shì shàng zuǒ xiōng shì shàng yòu
吉 事 尚 左 ， 凶 事 尚 右 。

piān jiāng jūn jū zuǒ
偏 將 軍 居 左 ，

shàng jiāng jūn jū yòu yán yǐ sāng lǐ chù zhī
上 將 軍 居 右 ， 言 以 喪 禮 處 之 。

shā rén zhī zhòng yǐ bēi āi qì zhī
殺 人 之 眾 ， 以 悲 哀 泣 之 ，

zhàn shèng yǐ sāng lǐ chù zhī
戰 勝 以 喪 禮 處 之 。

Новые слова:

兵 bīng — солдат, войско

祥 xiáng — прекрасный

器 qì — инструмент, оружие

恬 tián — мирный, безмятежный

淡 dàn — равнодушный, безразличный

勝 shèng — победа

尚 shàng — превозносить, чтить, помогать, добавлять

喪禮 sāng lǐ — похоронный ритуал

眾 zhòng — масса, народ, толпа

Научный перевод:

Чжан 31

Превосходное войско — орудие несчастья,
любое из существ ненавидит его,
поэтому обладающие Дао не состоят в нём.
Если благородный муж на мирной (гражданской) службе,
то поддерживает левых,
если на военной службе, то поддерживает правых.
Войско — орудие несчастья и не орудие благородного мужа.
Если вопреки желанию приходится всё-таки состоять в нём,
то сверх всего ставь равнодушие к славе и выгоде.
Одержав победу, не считай это прекрасным.
А если считаешь это прекрасным,
то, значит, радуешься убийству людей.
Кто радуется убийству людей,
тот не сможет добиться своих целей в Поднебесной.
Служение счастьем относится к левому.
Служение злу относится к правому.
Противостоящие командующим войсками занимают
позицию левых.
Идущие в командующие войсками занимают позицию
правых.
Правильно говорят, что следует встречать
их [войско] похоронным ритуалом.
Всех убитых следует горестно и скорбно оплакивать.
Военную победу нужно встречать похоронным ритуалом.

Поэтический перевод:

Обученное войско — средство власти,
Её орудие — и меч, и щит,
А для народа — сущее несчастье,
Обретший Дао, в нём не состоит.

На мирной службе к левым примыкает
Муж благородный, счастьем служит он,
А на военной службе подобает
Ему быть с правыми — над ним закон.

И он хотя по долгу службы — воин,
Ему не в радость яркий блеск побед,
Он к славе глух, в опасности спокоен
И ненавидит бойни алый след.

Не думай, что победа так прекрасна,
Счтёшь её красивой — значит рад,
Что гибнут люди, и тогда напрасно
Ждать в Поднебесной для себя наград.

Служенье счастьем — верность левым взглядам,
Кто служит злу — того относят к правым.
Кто полководцу противостоит —
Тот левому крылу принадлежит.
Кто жаждет стать вождём, быть на слуху —
Того относят к правому крылу.

Будь в горе по убитым непритворным,
Встречай победу ритуалом скорбным.

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

В обществе царит хаос, сердца людей охвачены смятением. Это состояние безысходности и душевной паники, при которой начинают работать самые низменные рефлексy, а при падении человека до животного состояния начинают автоматически срабатывать звериные инстинкты. Совершенномудрые люди берут на себя заботу очищения человеческих сердец — души и душевного разума.

Оригинальный текст:

dì sì shí jiǔ zhāng
第 四 十 九 章

shèng rén wú cháng xīn yǐ bǎi xìng xīn wéi xīn
聖 人 無 常 心 ， 以 百 姓 心 為 心 。

shàn zhě wú shàn zhī bù shàn zhě
善 者 ， 吾 善 之 ； 不 善 者 ，

wú yì shàn zhī dé shàn
吾 亦 善 之 ； 德 善 。

xìn zhě wú xìn zhī bù xìn zhě
信 者 ， 吾 信 之 ； 不 信 者 ，

wú yì xìn zhī dé xìn
吾 亦 信 之 ； 德 信 。

shèng rén zài tiān xià xī xī yān
聖 人 在 天 下 ， 歛 歛 焉 ，

wéi tiān xià hún qí xīn
為 天 下 渾 其 心 ，

bǎi xìng jiē zhù qí ěr mù
百 姓 皆 注 其 耳 目 ，

shèng rén jiē hái zhī
聖 人 皆 孩 之 。

Новые слова:

常 cháng/чан — постоянство

百姓 bǎi xìng/бай син — сто фамилий, сто родов, все люди

善 shàn/шань — добро

信 xìn/синь — вера, доверие

歙歙 xī xī/си си — вдыхать

渾 hún/хунь — хаос

Научный перевод:

Чжан 49

Совершенномудрый человек не имеет обычного сердца,
сердца ста родов человеческих делает [своим] сердцем.

Кто добр, я к тому отношусь с добром.

Кто не добр, я к тому также отношусь с добром.

В этом проявляется доброта Дэ.

Кто доверяет, я к тому отношусь с доверием.

Кто не доверяет, я к тому также отношусь с доверием.

В этом проявляется доверие Дэ.

Когда совершенномудрые люди находятся в Поднебесной,
[они] ради Поднебесной вдыхают хаос своим сердцем,
и все совершенномудрые считают [людей Поднебесной]
своими детьми.

Поэтический перевод:

Совершенный умом весь в заботах отеческих,
Он от Дао рождён
И сердца ста родов человеческих
Носит в сердце своём.

На добро моё сердце добром откликается
И на зло, а уста

Говорят: «В Поднебесной закон проявляется —
Правит Дэ-Доброта».

Доверяю я тем, кто достоин доверия,
И кому веры нет.
Прогоняет бездушную тень лицемерия
Дэ-Доверия свет.

В Поднебесной премудрый за Дао шагает,
Милосердие чтит, хаос сердцем вдыхает,
Силы все отдаёт ради блага земли
И людей называет своими детьми.

НЕБЕСНОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДАО В ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОСТОЯНИЯ ПОДНЕБЕСНОЙ

Человеческое Дао стало ущербным. Оно перевернулось и, в противоположность небесному Дао, вместо уравнивания излишков и недостатков сыплет блага туда, где полно, и изымает оттуда, где скудно. Виной тому, видимо, мудрые/достойные персоны именно в цивилизационном понимании.

Оригинальный текст:

dì qī shí qī zhāng
第 七 十 七 章

tiān zhī dào , qí yóu zhāng gōng yú
天 之 道 , 其 猶 張 弓 歟 。

gāo zhě yì zhī xià zhě jǔ zhī
高 者 抑 之 , 下 者 舉 之 ；

yǒu yú zhě sǔn zhī bù zú zhě bǔ zhī
有 餘 者 損 之 ， 不 足 者 補 之 。
tiān zhī dào sǔn yǒu yú ér bǔ bù zú
天 之 道 ， 損 有 餘 而 補 不 足 。
rén zhī dào zé bù rán
人 之 道 ， 則 不 然 ，
sǔn bù zú yǐ fèng yǒu yú
損 不 足 以 奉 有 餘 。
shú néng yǒu yú yǐ fèng tiān xià
孰 能 有 餘 以 奉 天 下 ，
wéi yǒu dào zhě
唯 有 道 者 。
shì yǐ shèng rén wéi ér bù shì
是 以 聖 人 為 而 不 恃 ，
gōng chéng ér bù chù qí bù yù jiàn xián
功 成 而 不 處 ， 其 不 欲 見 賢 。

Новые слова:

張弓 zhāng gōng/чжан гун — натягивать лук
抑 yì/и — прижимать, сгибать
舉 jǔ/цзюй — подниматься, повышаться
餘 yú/юй — излишек
損 sǔn/сунь — урезывать, сокращать
補 bǔ/бу — восполнять
奉 fèng/фэн — дарить, помогать
恃 shì/ши — опираться

處 chǔ/чу — ставить в заслугу
賢 xián/сянь — достойный, мудрый

Научный перевод:

Чжан 77

Небесное Дао подобно натягиванию лука:
верх в нём опускается, низ в нём поднимается,
излишек в нём сокращается, недостаток в нём восполняется.
Дао Неба сокращает излишек и восполняет недостаток.
Если же взять человеческое Дао, то здесь не так:
[оно] изымает, где недостаток, и отдает туда, где избыток.
Кто же может, имея избыток, отдать его Поднебесной?
Только тот, в ком [небесное] Дао.
Вот почему совершенномудрый человек
деят, но не ищет подмоги,
успешно завершает, но не страждет наград.
Он не желает выглядеть мудрым/достойным.

Поэтический перевод:

Подобным Дао Неба это назову,
Когда натягивают лука тетиву:
Край верхний вниз уходит, нижний — на подъём,
Так и излишек, так и убыль тают в нём.
Излишек Дао Неба отнимает,
А недобор-нехватку восполняет.

А в человеческом Дао не так:
Где недостаток — оно изымает
И отдаёт не тому, кто бедняк,
А богачу, где избытка хватает.

Кто же сумеет встать жадности выше
И подарить Поднебесной излишек?
Так же скажу, как ответил бы лао¹,
Только такой, в ком небесное Дао.

Вот почему совершенный умом
Дело вершит и не ищет опоры,
Множит заслуги упорным трудом
И не вступает ни с кем в разговоры.

Мудрым не смеет себя выставлять,
Высшая мудрость по Дао — молчать.

¹ Лао (老 лао) — умудрённый старик. Иероглиф 老 лао входит в имя Лао-цзы (老子). Переводчик персонифицирует ответ на задаваемый вопрос: так на него ответил бы умудрённый старик, а, по сути, за него в тексте оригинала отвечает анонимно сам Лао-цзы.

ПАЛИНГЕНЕЗИС

Оценивая тогдашнее настоящее, Лао-цзы находит, что духовное очищение человека и гармонизация Поднебесной невозможны посредством проповеди и словесного внушения. Будущее грезилося только в трагических тонах, Дао затуманивалось и поглощалось темнотой. Отчетливо просматривалось только «древнее Дао» по «утку Дао», то есть по палингенезису — обратному антропогенезу и социогенезу с погружением в естество и первородное небытие. По «утку Дао» Лао-цзы формулирует основной принцип палингенезиса и прилагает к нему еще ряд принципов.

ПРИНЦИП ПАЛИНГЕНЕЗИСА

Принцип палингенезиса или Дао палингенезиса формулируется из трёх «статей»:

- 1) движение Дао осуществляется в *обратном* направлении, то есть Дао движется к истокам эволюции природно-человеческого мира;
- 2) функция Дао характеризуется *младенческим ослаблением* — существо омолаживается вплоть до превращения в эмбрион;
- 3) палингенезис охватывает весь мир вещей на пути от бытия к небытию.

Оригинальный текст:

dì sì shí zhāng
第 四 十 章

fǎn zhě dào zhī dòng ; ruò zhě dào zhī yòng
反 者 道 之 動 ； 弱 者 道 之 用 。

tiān xià wàn wù shēng yú yǒu
天 下 萬 物 生 於 有 ，

yǒu shēng yú wú
有 生 於 無 。

Новые слова:

反 fǎn/фань — возвращаться, двигаться вспять
弱 ruò/жо — слабый, мягкий, нежный, молодой
有 yǒu/ю — бытие
無 wú/у — небытие

Научный перевод:

Чжан 40

Возвращение — движение Дао,
ослабление — действие Дао.
Мириады вещей Поднебесной рождаются в бытии,
бытие рождается в небытии.

Поэтический перевод:

Что соответствует Дао движению? —
Отступ назад, что сродни возвращению.
Действие Дао — сродни ослаблению.

Уйма вещей в бытии проявляется,
Небытием бытие порождается.

ПАЛИНГЕНЕЗИС УЧЁНЫХ МУЖЕЙ

Первый палингенезис осуществляют учёные мужи древности (± shì/ши). Они прокладывают путь «утка Дао» и остаются в первородных глубинах хаоса, образуя генетический арсенал обеспечения возможных будущих превращений Поднебесной. Не останется никого из даоских философов в Поднебесной, и тогда очередной учёный муж, условно говоря, «по жребию» выйдет на поверхность бытия и продолжит дело гармонизации Поднебесной.

Оригинальный текст:

dì shí wǔ zhāng
第 十 五 章

gǔ zhī shàn wéi shì zhě wēi miào yuán tōng
古 之 善 為 士 者 ， 微 妙 元 通 ，

shēn bù kě shí
深 不 可 識 。

fū wéi bù kě shí gù qiáng wéi zhī róng
夫 唯 不 可 識 ， 故 強 為 之 容

yù xī ruò dōng shè chuān
豫 兮 若 冬 涉 川 ；

yóu xī ruò wèi sì lín
猶 兮 若 畏 四 鄰 ；

yǎn xī qí ruò kè
儼 兮 其 若 客 ；

huàn xī qí ruò líng shì
渙 兮 其 若 凌 釋 ；

dūn xī qí ruò pǔ
敦 兮 其 若 朴 ；

kuàng xī qí ruò gǔ
曠 兮 其 若 谷 ；

hún xī qí ruò zhuó
混 兮 其 若 濁 ；

dàn xī qí ruò hǎi
澹 兮 其 若 海 ；

liù xī ruò wú zhǐ
颺 兮 若 無 止。

shú néng zhuó yǐ jìng zhī xú qīng
孰 能 濁 以 靜 之 徐 清 。

shú néng ān yǐ dòng zhī xú shēng
孰 能 安 以 動 之 徐 生 。

bǎo cǐ dào zhě , bù yù yíng
保 此 道 者 , 不 欲 盈 。

fū wéi bù yíng gù néng bì bù xīn chéng
夫 唯 不 盈 , 故 能 蔽 不 新 成 。

Новые слова:

微 wēi/вэй — тонкий, тёмный, сокровенный
妙 miào/мяо — тайный, чудесный, прелестный
元 yuán/юань — глава, исток, первоначало
容 róng/жун — облик, образ, внешний вид
豫 yù/юй — колебаться, быть в нерешительности
猶 yóu/ю — (здесь) внимательный, осторожный
鄰 lín/линь — соседи, окружение
儼 yǎn/янь — серьёзный, внушительный, торжественный,
важный
渙 huàn/хуань — растекаться, рассыпаться
敦 dūn/дунь — добрый, сердечный, тёплый
曠 kuàng/куан — широкий
混 hún/хунь — хаос
澹 dàn/дань — тихий, безмятежный, колыхаться
颺 liáo/ляо — свист ветра
濁 zhuó/чжо — мутный, грязный
蔽 bì/би — закрывать, затмить, спрятать

Научный перевод:

Чжан 15

В древности те, кто, воплощая доброту, стали учёными
мужами,
проникли в сокровенно-тайное первоначало.
[Они] сокрылись в такой глубине, что [их] невозможно постичь.
А так как невозможно постичь,
насколько способен, даю их описание в образах:
предусмотрительно-чутки [они],
будто зимой переходят реку [по тонкому льду];
осторожно-внимательны,
будто страшатся соседей со всех четырёх сторон;
благоговейно-почтенны они,
подобно приглашённому [в гости];
утончённо-хрупкие, словно подтаявший лёд;
сердечно-естественны, как духовная простота;
открыто-широки, подобно долине;
мутны, как первозданный хаос;
(безмятежны они, словно море-океан;
ветровейны они, будто нет им пристанища).
Любой из них может, будучи мутным,
успокоить себя и постепенно очиститься.
Любой из них может, будучи спокойным,
привести себя в вечное движение и постепенно родиться.
Однако тот, кто хранит это Дао, не страждет наполнения.
А так как не наполняется,
то может сокрыться и заново не рождаться.

Поэтический перевод:

Кто в древности был воплощеньем доброты,
Проникли в тайно-сокровенное начало,
В глуби бездонной утонули их черты,

Нельзя постичь и воссоздать их Дао.
Какими были эти люди — не узнать,
О них лишь образно пытаюсь я сказать:

Предусмотрительны и бдительны они,
Ногою будто бы на тонкий лёд ступают,
И осторожностью такой наделены,
Как будто в них соседи дрожь и страх вселяют.

Добры, естественны и склонны к простоте,
Светлы, открыты, словно горные долины,
Не терпят чванства и стремятся к чистоте,
Гостеприимны, снисходительны и чинны.

Подобны мутному, как хаос первозданный,
Но проясниться могут, как и день туманный.
Спокойным будучи, любой из них способен
Себя в движение привести (он в том подобен
вращению, которое извечно длится)
И постепенно снова возродиться.

Однако тот, кто это Дао сохраняет,
Покой вдыхая, наполненья избегает,
А так как он пресёк желанье наполняться,
Сокрыться может в глубине и не рождаться.

ПАЛИНГЕНЕЗИС ФИЛОСОФА

Второй палингенезис осуществляет Лао-цзы. Однако, по сути дела, это и есть первый палингенезис. Учёные мужи, проникшие в первородные глубины и растворившиеся в мёртво-живой массе хаоса, это необходимый постулат антропологического начала для философского субъекта. Учёные мужи безымянны, они вечны, они хранители Дао, их авторитет неизмеримо высок, они самостийны, могут

воплотиться — войти в плоть и появиться на поверхности бытия, а могут и остаться довоплощёнными и растворёнными в хаосе. Лао-цзы отправляется туда, прежде отбросив всякую науку цивилизации (絕學 jué xué/цзюэ сюэ), и, преодолевая человеческий страх, проваливается в чёрную бездну космического лона. В младенческом безумии, мёртво-живой, спелёнатый лонной пеной, он болтается в чревных водах, пока, наконец, не превращается в эмбрион и прирастает пуповиной к материнскому телу. При движении по нисходящим ступеням палингенезиса, ему всё более и более открывается Великий Образ Дао. С ним он затем выйдет в Поднебесную и станет духовно-эмоциональным символом философско-поэтической чистоты, веры и добродетели.

Философ с гением Дао, дитя космоса и друг учёных мужей вечной древности, вот кем станет Лао-цзы — Младенец Стариков.

Оригинальный текст:

dì èr shí zhāng
第 二 十 章

jué xué wú yōu
絕 學 無 憂,

wéi zhī yǔ ā xiāng qù jǐ hé
唯 之 與 阿 , 相 去 幾 何 。

shànzhīyǔ è xiāng qù ruò hé
善 之 與 惡 , 相 去 若 何 。

rén zhī suǒ wèi bù kě bù wèi
人 之 所 畏 , 不 可 不 畏 。

huāng xī qí wèi yāng zāi
荒 兮 ， 其 未 央 哉 。

zhòng rén xī xī rú xiǎng tài lǎo
眾 人 熙 熙 ， 如 享 太 牢 ，

rú chūn dēng tái
如 春 登 台 。

wǒ dú bó xī qí wèi zhào
我 獨 泊 兮 ， 其 未 兆 ，

rú yīng ér zhī wèi hái
如 嬰 兒 之 未 孩 ；

lěi lěi xī ruò wú suǒ guī
儻 儻 兮 ， 若 無 所 歸 。

zhòng rén jiē yǒu yú ér wǒ dú ruò yí
眾 人 皆 有 餘 ， 而 我 獨 若 遺 。

wǒ yú rén zhī xīn yě zāi
我 愚 人 之 心 也 哉 。

dùn dùn xī sú rén zhāo zhāo
沌 沌 兮 ， 俗 人 昭 昭 ，

wǒ dú hūn hūn
我 獨 昏 昏 。

sú rén chá chá wǒ dú mèn mèn
俗 人 察 察 ， 我 獨 悶 悶 。

dàn xī qí ruò hǎi liáo xī ruò wú zhǐ
澹 兮 其 若 海 ， 漻 兮 若 無 止 。

zhòng rén jiē yǒu yǐ
眾 人 皆 有 以 ,

ér wǒ dú wán shì bǐ
而 我 獨 頑 似 鄙 。

wǒ dú yì yū rén ér guì shí mǔ
我 獨 異 於 人 , 而 貴 食 母 。

Новые слова:

善 shàn/шань — добро

惡 è/э — зло

荒 huāng/хуан — пустынный, обширный

熙熙 xī xī/си си — развлекаться

享 xiǎng/сян — праздновать

太牢 tài láo/тай лао — жертвенный скот (быки, бараны и свины)

登 dēng/дэн — восходить, подниматься (на...)

台 tái/тай помост, пьедестал, сцена, башня

獨 dú/ду — одинокий, один

泊 bó/бо — недвижимый, покойный, тихий, бесстрастный

儻 儻 lěi lěi/лэй лэй — усталый, утомлённый (здесь — спелё-
натый)

歸 guī/гуй — пристанище

餘 yú/юй — излишек, свободный

遺 yí/и — забывать, оставлять

沌沌 dùn dùn/дунь дунь — мощный (о потоке воды)

澹 dàn/дань — тихий, безмятежный

頑 wán/вань — глупый

鄙 bǐ/би — дикий, подлый

異 yì/и — отличаться

Научный перевод:

Чжан 20

Отбросишь ученье, исчезнет и скорбь.
Одобрить тихо иль отвергнуть громко —
Насколько здесь одно отлично от другого?
Насколько зло расходится с добром —
Настолько ровно и одно отлично от другого!
То, чего люди боятся, нельзя не бояться.
О, ширь пустотная, без края и без центра!
Среди людей согласие, веселье,
как будто делают Великое закланье в день наступления
весны,
когда она в свои владенья входит.
Один лишь я сокрыт в тиши без всяких признаков живого,
подобный эмбриону, ещё не ставшему ребёнком.
Спелёнатый, скитаюсь по простору,
как будто некуда пристать.
У всех людей достаток неизбывный,
один лишь я как тот, кто всё отверг.
Я сердце глупого.
О тьма космической утробы!
Миряне все сиянием полны,
один лишь я во мраке мрачном.
Миряне любознательны в исканьях,
один лишь я в крошечной тьме.
[Вокруг] то безмятежность, которая подобна глади океана,
то смерч, который не даёт волнам остановиться.
У всех людей есть применение разумным силам,
лишь я наивной глупостью подобен дикарю.
От всех других я отличаюсь тем, что Мать кормящую ценю.

Поэтический перевод:

Отбрось ученье — и печаль пройдёт,
Насколько здесь одно отлично от другого?
Как счастье от несчастья, что гнетёт,
Как вред от пользы, доброе от злого.

Бездонной мглы страшусь я, дрожь превозмогая,
О, ширь пустотная без центра и без края!

Согласием глаза людей полны,
Веселье, смех, идёт народное гулянье,
Как будто празднуют приход весны,
Как будто делают Великое закланье.

Лишь я один сокрыт в крошечной тьме —
Дитя зачатое и недоступен взору,
Я запелёнат туго, тесно мне,
Как одинокий чёлн скитаюсь по простору,

Как будто силюсь берег отыскать,
И не могу найти, куда пристать.
Мирян достаток в искушенья вверх,
Я — сердце глупого, я всё отверг.

Свет льётся из небесной глубины
Один во мраке я без радости и злобы,
Исканиями все увлечены,
О беспроглядность, о бездонность тьмы утробы!

Вокруг то гладь и безмятежность вод,
То смерч и пенных волн водоворот.
В толпе всегда есть место для творца,
Не для меня — я только тень глупца.

Не схож ни с кем, упрятанный во тьму,
Я Мать кормящую ценю.

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ТОЖДЕСТВО: КОНЕЦ ПАЛИНГЕНЕЗИСА — НАЧАЛО ГЕНЕЗИСА

В пределе палингенезиса располагается «начало всех начал» — бесформенное, двуполо-бесполое, мёртво-живое существо, «хаос образующее». Тем самым подчёркивается его неограниченная производящая мощь и порождающая способность. Лао-цзы называет его Пращуром (Отцом) всего множества сущего, Сокровенной Самкой, Матерью Поднебесной, величает его именами «Дао» и «Великим», «изначально-сокровенным тождеством». Это начало самородно, то есть оно одно-единственное, никем не рождено и, следовательно, оно вечно. Оно находится в двух генетических измерениях: «удаляясь и возвращаясь» в самом себе оно порождает себя и, «вращаясь» в самом себе, оно всегда остаётся во вневременном акте порождённого, а, значит, и нерождённого. Оно совершенно и потому не имеет ни внешней, ни внутренней мотивировки к рождению вещей.

Это происходит спонтанно, «без напряжения», именно из совершенства и самостийности первоначала. Философу остаётся лишь подхватить этот процесс гармоничного генезиса и направить его на мир дисгармоничного сущего.

ПРАЩУР МИРА — ДАО-ДЭ

В исходной генетической функции Пращур мира представлен в сопряжении двух начал — Дао и Дэ. Тем самым внутренне обозначается его двуполость как залог развёртывания порождающей способности. Без самоудвоения спонтанная функция рождения вещей не может проявиться. Пращур беременен вещами, мыслительными образами и духовным семенем-энергией, несущим архетипический элемент веры/доверия. Всё это пребывает слитно в довоплощённом виде. Генетической сепарации ещё предстоит осуществиться и наполнить телесные, духовные и мыслительные оболочки-образы соответствующими качествами.

Оригинальный текст:

dì èr shí yī zhāng
第 二 十 一 章
kǒng dé zhī róng wéi dào shì cóng
孔 德 之 容 ， 惟 道 是 從 。
dào zhī wéi wù wéi huǎng wéi hū
道 之 為 物 ， 惟 恍 惟 惚 。
hū xī huǎng xī qí zhōng yǒu xiàng
惚 兮 恍 兮 ， 其 中 有 象 ；
huǎng xī hū xī qí zhōng yǒu wù
恍 兮 惚 兮 ， 其 中 有 物 。

yǎo xī míng xī qí zhōng yǒu jīng
窈 兮 冥 兮 ， 其 中 有 精 ；
qí jīng shèn zhēn qí zhōng yǒu xìn
其 精 甚 真 ， 其 中 有 信 。
zì gǔ jí jīn qí míng bù qù
自 古 及 今 ， 其 名 不 去 ，
yǐ yuè zhòng fǔ
以 閱 眾 甫 。
wú hé yǐ zhī zhòng fǔ zhī zhuàng zāi
吾 何 以 知 眾 甫 之 狀 哉 。
yǐ cǐ
以 此 。

Новые слова:

孔 kǒng/кун — большой, великий, сокровенный
德 dé/дэ — Дэ (генетическая ипостась Дао)
從 cóng/цун — соответствовать, следовать, совпадать
恍 huǎng/хуан — туманный, неясный, бесформенный
惚 hū/ху — смутный, затемнённый
象 xiàng/сян — образ
物 wù/у — вещь, существо
窈 yǎo/яо — тёмный, таинственный, сокровенный, мрачный
冥 míng/мин — мрак
精 jīng/цзин — семя (энергетическое семя)
真 zhēn/чжэнь — подлинный, достоверный
信 xìn/синь — вера, доверие
眾 甫 zhòng fǔ/чжун фу — Пращур, начало всех начал
狀 zhuàng/чжуан — вид, облик, форма

Научный перевод:

Чжан 21

Содержимое сокровенного Дэ соответствует только Дао.
Дао есть нечто туманное, неразличимое!
О, неразличимое! О, туманное!
В нём содержатся образы.
О, туманное! О, неразличимое!
В нём содержатся вещи.
О, глубокое! О, сокровенное!
В нём содержится семя-энергия.
Это семя-энергия подлинно,
в нём содержится вера-синь.
С древности и поныне имя его не исчезает,
в нём вижу Пращура мира — начало всех начал.
Откуда я знаю, что начало всех начал таково?
Из того, что сказано.

Поэтический перевод:

И только вечное тому свидетель,
Что с Дао совпадает Добродетель!

О, Дао, в мрачной пустоте от всех сокрытое!
Неразличимое, тончайшее, размытое!
О, сокровенное, туманное, далёкое!
Содержит образы, и вещи. О, глубокое!
Хранится семя в нём, доподлинно оно,
То семя с верой-синь сопряжено.

Что в Дао имени, из древности идущего?
В нём прежде видится Отец — Родитель сущего.

Откуда знаю я, что он таков?
Из выше мною изречённых слов.

МАТЬ ПОДНЕБЕСНОЙ В РОЛИ ПЕРВОНАЧАЛА

Первородное живое существо — безымянный хаос, для которого не существует никакого времени, находится одновременно в трёх онтологических состояниях:

1) пребывает неизменным в одиночестве (рядом никого и ничего нет);

2) в себе самом вращается без усталости — эффект подвижности в неподвижности, показатель равновесия;

3) внутри себя «удаляется — возвращается» — показатель генетического круга: рождение себя из единого во множестве и возвращение множества к единому истоку (Лао-цзы: «Вещи одна за другой творятся, а я созерцаю их возвращение. Вещей много множество, но каждая возвращается к их общему корню [§16]).

В этом триедином состоянии первородное существо выступает в роли Матери Поднебесной и нарекается именами «Дао» и «Великое». Посредством этих имён безымянное первоначало вводится в философское повествование.

Оригинальный текст:

dì wǔ zhāng
第 五 章

tiān dì bù rén
天 地 不 仁 ,

yǐ wàn wù wéi chú gǒu
以 萬 物 為 芻 狗 ;

shèng rén bù rén
聖 人 不 仁 ,

yǐ bǎi xìng wéi chú gǒu
以 百 姓 為 芻 狗 。

tiān dì zhī jiān
天 地 之 間 ，

qí yóu tuó yuè hū
其 猶 橐 籥 乎 。

xū'érbùqū
虛 而 不 屈

dòng ér yù chū
動 而 愈 出 。

duōyánshùqióng
多 言 數 窮

bù rú shǒu zhōng
不 如 守 中 。

Новые слова:

混 hún/хунь — хаос

寂 jì/цзи — безмолвный

寥 liáo/ляо — тихий

獨 dú/ду — одинокий, единственный

改 gǎi/гай — изменяться

周行 zhōu xíng/чжоу син — двигаться по кругу, круговращаться

逝 shì/ши — уходить

遠 yuǎn/юань — удаляться

反 fǎn/фань — возвращаться

Научный перевод:

Чжан 25

Есть нечто хаос образующее, прежде Неба и Земли
живущее.
Безмолвное! Тихое!
Одинокó пребывает, не изменяется, круговращается без
устали.
Можно считать Его Матерью Поднебесной.
Я не знаю Его имени.
Даю Ему прозвище — называю Дао,
подбираю для Него имя — называю Великим.
Великое называю уходящим,
уходящее называю удаляющимся,
удаляющееся называю возвращающимся.
...

Поэтический перевод:

Есть нечто с хаосом извечным односущее,
Ещё до Неба и допрежь Земли живущее,
Не изменяется, пустынное, беззвучное,
В себе непрекращающе вращается,
И Поднебесной Матерью считается.

Не знаю имени Его, не знаю нрава,
Но выбрал прозвище, зову Его я: «Дао».
Мне предстаёт Оно таинственным, безликим,
Дал имя я Ему, нарёк «Великим».
Великое уходит... удаляется,
А удалившись... снова возвращается.
...

* * *

Первоначало в виде бессмертного долинного духа подводится к ландшафтной поверхности Поднебесной. Из зева этого лонного духа (пустота долины, складка на поверхности земли) выводится выющийся корень с родовыми генетическими кодами вещей. Он предвосхищает существование вещей, разнося их коды-семена дуновением энергии по (женским) долинам, лощинам, ущельям.

Оригинальный текст:

dì liù zhāng
第 六 章

gǔ shén bù sǐ shì wèi yuán pìn
谷 神 不 死 ， 是 謂 元 牝 。

yuán pìn zhī mén shì wèi tiān dì gēn
元 牝 之 門 ， 是 謂 天 地 根 。

mián mián ruò cún yòng zhī bù qín
綿 綿 若 存 ， 用 之 不 勤 。

Новые слова:

谷 gǔ/гу — долина

神 shén/шэнь — дух

元牝 yuán pìn/юань пинь — Сокровенная Самка

根 gēn/гэнь — корень

绵绵 mián mián/мянь мянь — непрерывно виться

存 cún/цунь — существовать

勤 qín/цинь — истощаться, уставать

Научный перевод:

Чжан 6

Дольний дух бессмертен, это и есть Сокровенная Самка.
Врата Сокровенной Самки — корень Неба и Земли.
[Он] вьётся-вьётся, предвосхищая существование,
действует он неустанно.

Поэтический перевод:

Бессмертен, вечен дольний дух нетленный
И он зовётся Самкой Сокровенной.
В её вратах, раскрытых зева створен
Покоится Земли и Неба корень.

Его без усталости спиральное вращенье
Предвосхищает сущего творенье —
Диковинных узоров изобилия,
Он совершает действие без усилия.

* * *

Пульсируя в генетических циклах, Сокровенная Самка открывает свои небесные створы, выпускает поколения образцов вещей и вновь закрывается («Если небесные врата открываются и закрываются, может ли не быть Самки [Поднебесной]?» [§10]), сохраняя изначальное тождество и изготавливаясь к новому рождению. Этого ни вымолвить в слове, ни подглядеть. Тайна рождения мира вещей Пращуром остаётся за створами Небесных ворот и представляет высшую ценность для Поднебесной.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí liù zhāng
第 五 十 六 章

zhī zhě bù yán , yán zhě bù zhī
知 者 不 言 , 言 者 不 知 。

sāi qí duì bì qí mén
塞 其 兌 , 閉 其 門 ,

cuò qí ruì , jiě qí fēn , hé qí guāng ,
挫 其 銳 , 解 其 紛 , 和 其 光 ,

tóng qí chén , shì wèi yuán tóng 。
同 其 塵 , 是 謂 「 元 同 」 。

gù bù kě dé ér qīng
故 不 可 得 而 親 ,

bù kě dé ér shū ;
不 可 得 而 疏 ;

bù kě dé ér lì , bù kě dé ér hài ;
不 可 得 而 利 , 不 可 得 而 害 ;

bù kě dé ér guì , bù kě dé ér jiàn 。
不 可 得 而 貴 , 不 可 得 而 賤 。

gù wéi tiān xià guì 。
故 為 天 下 貴 。

Новые слова:

塞 sāi/сай — закупорить, заградить
兌 duì/дуй — отверстие, вход
閉 bì/би — закрывать, затворять
挫 cuò/цо — ломать, тупиться
銳 ruì/жуй — острый, быстрый, стремительный
解 jiě/цзе — развязывать, ослаблять
紛 fēn/фэнь — путы
塵 chén/чэнь — пыль
元同 yuán tong/юань тун — изначально-сокровенное тождество
親 qīn/цинъ — соединиться, породниться
疏 shū/шу — отстранить, отдалить от себя
利 lì/ли — польза
害 hài/хай — вред
貴 guì/гуй — дорогой
賤 jiàn/цзянь — дешёвый

Научный перевод:

Чжан 56

Знающий не говорит, говорящий не знает.
[О бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!] —
закрывает своё лоно, затворяет свои врата,
стихает её стремительность, слабеют её путы,
умеряется её свечение, осаждается её пыль —
это и называется изначально-сокровенным тождеством
(единством).

А потому:

[с ним] невозможно соединиться,
[от него] невозможно и отделиться;
[ему] нельзя принести пользу,
[ему] невозможно нанести и вред;
[его] невозможно сделать дорогим,
[его] невозможно сделать и дешёвым.

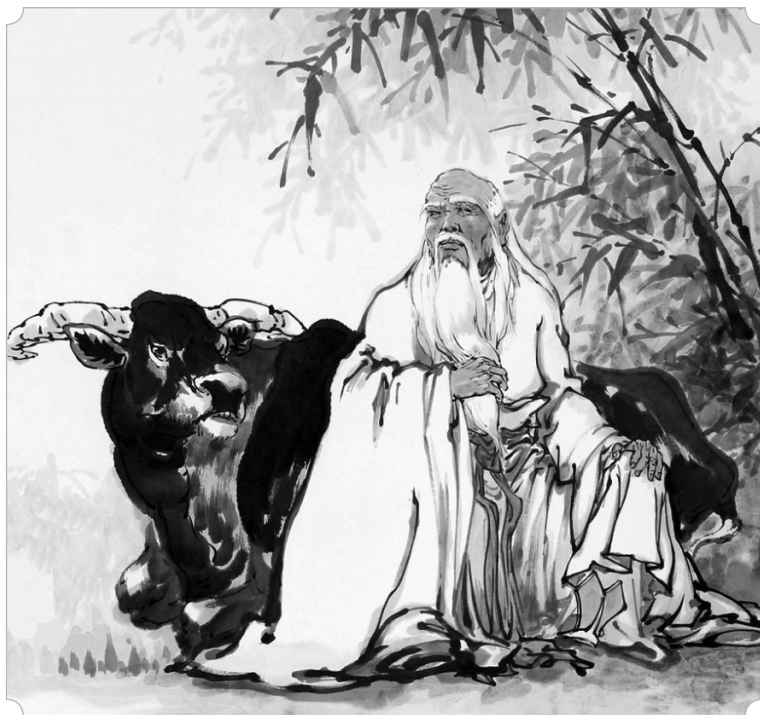
Поэтому [изначально-сокровенное тождество] и является ценностью для Поднебесной.

Поэтический перевод:

Кто знает, тот молчит, кто говорит не знает!
Свои врата пучина-бездна затворяет.
И вот уже её стремительность стихает,
И постепенно умеряется свечение,
Пыль осаждается, слабеет пут плененье,
Наедине с покоем бездна остаётся —
Всё это тождеством таинственным зовётся.

Вот потому с ним и нельзя соединиться,
Как невозможно от него и отделиться,
Его ни пользой, ни вредом не сделать новым,
Ни дорогим его не сделать, ни дешёвым.

Вот оттого, что изначально-сокровенно,
Для Поднебесной постоянно и бесценно.

ГЕНЕЗИС

За палингенезисом следует спонтанный генезис. Первоначало уже готово, оно наполнено мета-пустотой (冲 chōng — метафизической, метадуховной, метамыслительной, которую при всём старании никто «не наполнит»). В ней в довоплощённом виде витают смешанные вещи, образы и духовные семена [§21]. Первоначало вращается в самом себе, удаляется и возвращается (сжимается-разжимается) — пульсирует, нагнетая тепло для рождения бесплотного первенца, предназначенного быть прологом родовых предков людей и вещей [§25, §4]. Эмпирически первоначало не увидеть, не услышать, не ухватить [§14]. А вывести его в метафизику философского молчания и озвучить в бытовом языке надо, ибо не по чему будет преподавать гармонизацию этого хаотичного мира.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН ДАО И ПЕРВЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ТЕКСТ

Пройдя палингенезис и зачатие в лоне космической Матери [§20], Лао-цзы претерпевает и генезис: бинарное рождение как метафизическо-физического субъекта. Своим средним, метафизическо-физическим взором он созерцает (觀 guān/гуань) первое «отрицание» (非 fēi/фэй) «тождества» (同 tóng/тун) Дао — самоделение его на противоположности «небытия» (無 wú/у) и «бытия» (有 yǒu/ю) и их обратное схождение в целокупное тождество. Всему этому диалектическому движению он даёт категориальные наименования и тем самым творит первый философский текст трёх диалектических триад:

- а) триада абсолютного тождества противоположностей — единство до развёртки в противоположности (одно постоянное Дао);
- б) триада нетождества противоположностей — единство, развёрнутое в противоположности (небытие-Дао ← Дао → бытие-Дао);
- в) триада нового тождества противоположностей — дифференцированное или целокупное единство противоположностей, их схождение в единство после развёртки (одно, внутренне дифференцированное Дао: небытие-Дао → Дао ← бытие-Дао).

Таков диалектический алгоритм или диалектический закон Дао, Лао-цзы его узрел (вывел) и преподавал Поднебесной.

Оригинальный текст:

dì yī zhāng
第 一 章

dào kě dào fēi cháng dào
道 可 道 , 非 常 道 。

míng kě míng fēi cháng míng
名 可 名 ， 非 常 名 。

wú míng tiān dì zhī shǐ
無 名 天 地 之 始 ；

yǒu míng wàn wù zhī mǔ
有 名 萬 物 之 母 。

gù cháng wú yù yǐ guān qí miào
故 常 無 ， 欲 以 觀 其 妙 ；

cháng yǒu yù yǐ guān qí jiǎo
常 有 ， 欲 以 觀 其 徼 。

cǐ liǎng zhě tóng chū ér yì míng
此 兩 者 ， 同 出 而 異 名 ，

tóng wèi zhī yuán
同 謂 之 元。

yuán zhī yòu yuán zhòng miào zhī mén
元 之 又 元 ， 眾 妙 之 門 。

Новые слова:

始 shǐ/ши — начало

母 mǔ/му — мать

欲 yù/юй — желать

觀 guān/гуань — созерцать

妙 miào/мяо — единство

徼 jiào/цзяо — множество

Научный перевод:

Чжан 1

Дао и совпадающее с ним Дао отрицают постоянное Дао.
Имя и совпадающее с ним имя отрицают постоянное имя.
Небытием(-Дао) именуется начало Неба и Земли,
Бытием(-Дао) именуется мать мириад вещей.

Поэтому:

небытие постоянного (Дао) ведёт к созерцанию
заложенного в нём единства;

бытие постоянного (Дао) ведёт к созерцанию
заложенного в нём множества.

Оба они (небытие-Дао и бытие-Дао) из тождества исходят,
лишь различно именуются.

В тождестве они называются первоначалом.

Первоначало (= небытие-Дао), сопряжённое с первоначалом
(= бытие-Дао) — вот дверь ко многому и единому.

Поэтический перевод:

Недао-Дао отрицают вечно данное
Непроявляемое Дао постоянное.
Неимя-Имя отрицают вечно данное
Неизрекаемое Имя постоянное.

Всему начало есть: у Неба и Земли
Небытием одно начало нарекли,
И нарекли другое именем, не тем:
Мать мириад вещей назвали бытием.

«В небытии хочу единство созерцать,
А в бытии — вещей бесчисленную рать.
Два этих — тождеством рождённые, и всё же
Неодинаково зовутся... пусть похоже.

Друг с другом в тождестве одном сопряжены,
Первоначалом именуются они.
Первоначало, сопряжённое с собою —
Едино-многого врата, что скрыты мглою».

РОЖДЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПЕРВЕНЦА МИРА

Пустотное «сокровенное тождество» [§56] самовращением и пульсацией разогревается до вспышки и выплавляет первенца — бестелесного младенца. В роли первообраза он становится во главе генеалогии родовых предков и задаёт пролог будущего мира.

Оригинальный текст:

dì sì zhāng
第 四 章

dào chōng , ér yòng zhī huò bù yíng 。
道 冲 ， 而 用 之 或 不 盈 。

yuān xī , shì wàn wù zhī zōng ;
渊 兮 ， 似 万 物 之 宗 ；

cuò qí ruì , jiě qí fēn ,
挫 其 锐 ， 解 其 纷 ，

hé qí guāng , tóng qí chén ,
和 其 光 ， 同 其 尘 ，

zhàn xī , shì huò cún 。
湛 兮 ， 似 或 存 。

wú bù zhī shuí zhī zǐ , xiàng dì zhī xiān 。
吾 不 知 谁 之 子 ， 象 帝 之 先 。

Новые слова:

冲 chōng/чун — пустой
盈 yíng/ин — полный
宗 zōng/цзун — пращур, продолжатель рода
湛 zhàn/чжань — светлый, чистый
帝 dì/ди — первопредок, предок
先 xiān/сянь — прежде, предшествовать

Научный перевод:

Чжан 4

Дао пусто, и кто бы ни старался [наполнить] его, не наполнит.
О, бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!
Стихает стремительность её [вращения],
слабеют пути её объятий,
умеряется её свечение,
осаждается её чревная пыль.
И... вот он чистейший, подобный существующему!
Я не ведаю, чьё это дитя.
[Он] Образ, предшествующий Первopедку.

Поэтический перевод:

Пустое Дао не наполнить,
Кто б ни желал. О, глубь без дна!
Сюда приходит долг исполнить
Предродовая тишина.

И умеряется свеченье,
Стихает вихрь, садится пыль,
Ослабевают пут плененье,
А зев все шире, небыль... быть...

Вот Он! Чистейший! И прозрачный!
Узоров дивных чародей,
Пучины-бездны полог мрачный
Украсит россыпью вещей.

«Чей это сын?» — звучит так едко,
«Кто Он?» — Прообраз Первопредка!

РОЖДЕНИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ВЕЩЕЙ

Вместе с первенцем мира и следующими за ним генеалогиями родовых первопредков в пустоте (冲 chōng) того же самого сокровенного лона Дао рождаются бестелесные вещи и бестелесный человек — метафизический пролог людского мира. Дао внутренне дифференцируется до триады, которая включает генезисный механизм: человек рождается из пустоты и энергийного семени-ци, вещи здесь же рождаются и наделяются энергийной диадой инь и ян. Пустота — это континуальное (непрерывное) единое, семя-ци — это дискретное (прерывное) единое. Самопульсацией Дао пустота и семя сплавляются и отливаются в бестелесные формы (образы) вещей и человека. Формы задаются родовыми первопредками (обобщают роды вещей).

Оригинальный текст:

dì sì shí èr zhāng
第 四 十 二 章

dào shēng yī , yī shēng èr ,
道 生 一 , 一 生 二 ,

èr shēng sān sān shēng wàn wù
二 生 三 , 三 生 萬 物 。

wàn wù fù yīn ér bào yáng
萬 物 負 陰 而 抱 陽 ,

chōng qì yǐ wéi hé rén zhī suǒ è
沖 氣 以 為 和 。 人 之 所 惡 。。。

chōng hé qì yǐ wéi rén
(沖 和 氣 以 為 人。)

Исправлено по «Ле-цзы; см.: Древнекитайская философия. Часть II. Философия даосизма. С. 356-359)

Новые слова:

萬物 wàn wù/вань у — мириада вещей, тьмы вещей

負 fù/fу — нести за плечами

抱 bào/бао — держать на руках

沖 chōng/чун — пустота, влагоёмкое дыхание

氣 qì/ци — энергия-ци,

沖氣 chōng qì/чун ци — пустота и духовное семя-ци, дыхание
пустоты

和 hé/хэ — согласие, гармония; и (грам. союз)

Научный перевод:

Чжан 42

Дао рождает один,

один рождает два,

два рождает три,

три рождает десять тысяч вещей.

Вещи несут за плечами *инь* и на руках держат *ян*,

чистая энергия-ци (пустота и *ци*) образует гармонию.
[Пустота и энергийный ток
создали Человека.]

...

Поэтический перевод:

Дао рождает один,
Один начинает ряд,
Далее два, три за ним,
Следом вещей мириад.

Вещи несут за спиной
инь, на руках *ян* у них
Чистая *ци* с пустотой
Гармонизируют их.

...

ДВА ПЛАНА ГЕНЕЗИСА ДАО

Генезис Дао создаёт два плана: метафизический и физический. Метафизический план Дао — это теоретический план совершенного мира или идеальный план. Физический план — это то же метафизическое Дао, создающее фон совершенства в эмпирическом мире («Великое Дао разлито повсюду, оно может быть и слева, и справа [§34]). Дао физического плана можно назвать эхом метафизического Дао. Генезис протекает по двум планам одновременно без перехода метафизического Дао в физический план, то есть без овеществления метафизического Дао. Дао и его женский генезисный аналог Дэ выступают высшей ценностью для мира вещей. Не будучи судьбой вещей, Дао и Дэ оставляют течение их рождения в постоянной естественности (自然 *zì rán*/цзы жань). То есть, рождение вещей протекает вполне самостоятельно, а Дао и Дэ только стерегут (санкционируют) постоянство и естественность этого процесса.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí yī zhāng
第 五 十 一 章

dào shēng zhī , dé chù zhī , wù xíng zhī ,
道 生 之 ， 德 畜 之 ， 物 形 之 ，

shì chéng zhī
勢 成 之 。

shì yǐ wàn wù mò bù zūn dào ér guì dé 。
是 以 萬 物 莫 不 尊 道 而 貴 德 。

dào zhī zūn , dé zhī guì
道 之 尊 ， 德 之 貴 ，

fū mò zhī mìng ér cháng zì rán 。
夫 莫 之 命 而 常 自 然 。

gù dào shēng zhī , dé chù zhī ;
故 道 生 之 ， 德 畜 之 ；

cháng zhī yù zhī , tíng zhī dú zhī ;
長 之 育 之 ； 亭 之 毒 之 ；

yǎng zhī fù zhī 。
養 之 覆 之 。

shēng ér bù yǒu , wéi ér bù shì ,
生 而 不 有 ， 為 而 不 恃 ，

cháng ér bù zǎi 。 shì wèi yuán dé 。
長 而 不 宰 。 是 謂 元 德 。

Новые слова:

畜 xù/сюй — пестовать, вскармливать
勢 shì/ши — условия, обстоятельства
尊 zūn/цзунь — почитать
貴 guì/гуй — ценить
命 mìng/мин — судьба, повеление
自然 zì rán/цзы жань — естество, природа
長 zhǎng/чжан — взращивать
育 yù/юй — воспитывать
亭 tíng/тин — классифицировать
毒 dú/ду — воспитывать
養 yǎng/ян — вскармливать
覆 fù/фу — оберегать
恃 shì/ши — опора, подставка
宰 zǎi/цай — карать, вредить

Научный перевод:

Чжан 51

Дао рождает их, Дэ пестует их,
вещество оформляет их, условия завершают их.
Поэтому среди вещей нет таких,
которые не почитали бы Дао и не ценили Дэ.
Дао почитаемо, Дэ ценимо, нет над ними судьбы,
они в постоянной естественности.

[Вариант перевода:

Ни для кого они не судьба,
всё оставляют постоянной естественности.]
Дао рождает вещи, Дэ пестует их, растит их, воспитывает их,
классифицирует их, упорядочивает их, вскармливает
и оберегает их.
Порождающее, но не обладающее [ими],
возделывающее, но не служащее опорой,

главенствующее, но не карающее —
это и есть изначально-сокровенное Дэ.

Поэтический перевод:

Пестует Дэ их, а Дао рождает,
А вещество? Вещество оформляет.
Формы меняются, перетекают,
Тают. Условия их завершают.

Вот потому-то вещей мириада
Так почитает Великое Дао,
Вот почему средь вещей в целом мире
Нет таковых, чтобы Дэ не ценили.

Ценится Дэ, почитается Дао,
В круговороте они неустанным.
Где их предел? Нет конца и начала,
Дао и Дэ в естестве постоянном.

Дао рождает вещей мириады,
Дэ их растит, злу возводит преграды,
Классифицирует, оберегает,
Пестует и по местам расставляет.

Хоть порождает, но не обладает,
Хоть и главенствует, но не карает.
Не потерять его и не обрести,
Дэ сокровенное это и есть.

КАТЕГОРИАЛЬНО-РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС (РОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИЙ)

Категориально-рационалистический генезис осуществляет сам Лао-цзы. Находясь в пределе пустоты, он созерцает метафизический круговорот вещей и по завершению цикла

(рождаются-возвращаются) даёт наименование первой категории. От неё производятся категории-тавтологии вплоть до категории постоянства, выражающей онтологическое состояние метафизического Дао и его метафизический предел. Познавательный акт, направленный на постоянство (知 常 zhī cháng/чжи чан) переводит весь строй категорий в сферу разумного просветления (明 míng/мин). Первое соприкосновение познавательной рефлексии с постоянством даёт эффект рождения рационалистического первенца — всеобъемлющего субъекта (容 róng/жун). За ним следует генеалогия пяти метафизических субъектов, легко переходящих один в другого ввиду обладания ими бестелесной сущностью: князь, царь, Небо, Дао, вечность.

Оригинальный текст:

dì shí liù zhāng
第 十 六 章

zhì xū jí shǒu jìng dǔ
致 虛 極 ， 守 靜 篤。

wàn wù bìng zuò wú yǐ guān fù
萬 物 並 作 ， 吾 以 觀 復。

fū wù yún yún gè fù guī qí gēn
夫 物 芸 芸 ， 各 復 歸 其 根 。

guī gēn yuē jìng shì wèi fù mìng
歸 根 曰 靜 ， 是 謂 復 命 。

fù mìng yuē cháng zhī cháng yuē míng
復 命 曰 常 ， 知 常 曰 明 。

bù zhī cháng wàng zuò xiōng
不 知 常 ， 妄 作 凶 。

zhī cháng róng róng nǎi gōng
知 常 容 , 容 乃 公 ,
gōng nǎi wáng wáng nǎi tiān
公 乃 王 , 王 乃 天 ,
tiān nǎi dào dào nǎi jiǔ
天 乃 道 , 道 乃 久 ,
méi shēn bù dài
沒 身 不 殆 。

Новые слова:

致 zhì/чжи — достигать
虛極 xū jí/сюй цзи — предел пустоты
靜篤 jìng dǔ/цзин ду — покой и чистота
芸芸 yún yún/юнь юнь — много, множество
明 míng/мин — просветлённость
妄 wàng/ван — безрассудный, опрометчивый
容 róng/жун — всеобъемлющий
殆 dài/дай — опасность, препятствие

Научный перевод:

Чжан 16

Достиг предела пустоты, сохраняю покой и душевную чистоту.

Вещи одна за другой творятся, а я созерцаю их возвращение.

Вещей многое множество, но каждая возвращается к их общему корню.

Возвращение к корню называю покоем,

покой называю судьбой возвращения,
судьбу возвращения называю постоянством.
Знание постоянства называю просветлённостью.
Не знание постоянства называю безрассудством, творящим зло.
Знающий постоянство всеобъемлющ.
Всеобъемлющий и есть гун-правитель.
Гун-правитель и есть Ван-царь.
Ван-царь и есть Небо.
Небо и есть Дао.
Дао и есть вечность.
Бестелесное нетленно.

Поэтический перевод:

Вот я достиг предела пустоты,
В душе моей — покой и чистота,
Здесь зрелище вселенской простоты:
Небытия и бытия врата.

У всех вещей единая судьба,
Всему черёд свой, истекает срок,
Вновь возвращаются они сюда,
Где корень жизни-смерти — их исток.

Судьба возврата — постоянства круг,
Кто знает постоянство — просветлён,
Тот, кто несведущ — безрассудству друг,
Пороками и злом обременён.

Постигший постоянство — властелин,
Он гун-правитель, с Ван-царём един,
Ван-царь есть Небо, Небо — это Дао,
А Дао вечно, нет ему начала.
В нём образы, оно туманно, пресно,
Незримо Дао, Дао бестелесно.

* * *

Подобный генезис категорий осуществляется также по образу младенца, прошедшего палингенезис с помощью материнского Дэ. Двупольный младенец, витая в пустотном пространстве метафизического материнского лона, творит текст универсалий тоже вплоть до универсалии постоянства, которая актом познания переводится в рационалистическую сферу просветления.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí wǔ zhāng
第 五 十 五 章

hán dé zhī hòu bǐ yú chì zǐ
含 「 德 」 之 厚 ， 比 於 赤 子 。

fēng chài huī shé bù shì měng shòu bù jù
蜂 蛭 虺 蛇 不 螫，猛 獸 不 據，

jué niǎo bù bó
攫 鸟 不 搏 。

gǔ ruò jīn róu ér wò gù
骨 弱 筋 柔 而 握 固 。

wèi zhī pìn mǔ zhī hé ér quán zuò
未 知 牝 牡 之 合 而 全 作，

jīng zhī zhì yě
精 之 至 也 。

zhōng rì hào ér bù shà hé zhī zhì yě
終 日 號 而 不 嗟，和 之 至 也 。

zhī hé yuē cháng
知 和 曰 「 常 」 ,

zhī cháng yuē míng
知 常 曰 「 明 」 。

yì shēng yuē xiáng xīn shǐ qì yuē qiáng
益 生 曰 祥 。 心 使 氣 曰 強 。

wù zhuàng zé lǎo wèi zhī bù dào
物 壯 則 老 , 謂 之 不 道

bù dào zǎo yǐ
不 道 早 已 。

Новые слова:

含 hán/хань — хранить, таить в себе
厚 hòu/хой — обильный, полный
赤子 chì zǐ/чи цзы — новорождённый
蜂 fēng/фэн — пчела
虱 chài/чай — жало
螫 shì/ши — жалить
猛兽 měng shòu/мэн шоу — свирепые звери
據 jù/цзюй — схватить
攫鳥 jué niǎo/цзюэ няо — хищные птицы
搏 bó/бо — уносить
骨 gǔ/гу — кости
弱 ruò/жо — нежный
筋 jīn/цзинь — мышцы
柔 róu/жоу — мягкий
握固 wò gù/во гу — крепко цепляться
精 jīng/цзин — семя-энергия
嗄 shà/ша — сипнуть, потерять голос
和 hé/хэ — гармония
早 zǎo/цао — рано

Научный перевод:

Чжан 55

Таящий в себе полноту Дэ подобен новорождённому:
ядовитые насекомые и змеи [его] не ужалят,
свирепые звери не схватят,
хищные птицы не унесут.
Кости [у него] нежные, мышцы мягкие,
но цепляется [он] накрепко.
Не знает союза самца и самки, но всё творит —
это совершенство семени-энергии.
Весь день голосит, но не хрипнет —
это совершенство созвучия (гармония).
Знание созвучия называю постоянством.
Знание постоянства называю просветлённостью.
Богатую жизнь называю счастьем.
Управление посредством сердца энергией-ци
называю могуществом.
Если вещь в расцвете сил, а стара, называю это Недао.
Недао рано умирает.

Поэтический перевод:

Дэ полноту в себе таящий
Новорождённому подобен,
Гад ядовитый, гад разящий
Его ужалить не способен.

Его не схватит зверь свирепый,
Орлы его не унесут,
Он полон нежности, но цепкий
И гибкий, словно ивы прут.

Союз самца и самки тесен —
Ему, однако, неизвестен,
Творит, сплетая явь и сон,
Сил животворных много в нём;
Весь день без хрипов голосит,
Созвучием ладов пленит.

Зову я знание созвучья
Ничем иным, как «постоянство»,
А постоянство — древность учит —
Есть просветлённость, света царство.

Зову я счастьем — жизнь в достатке,
Могуществом могу назвать
Уменье сердца быть в порядке:
Потоки *ци* переправлять.

Коль вещь в расцвете сил, а стала
Увядающей и не без изъяна,
Такую вещь зовут Недао,
То, что Недао, гибнет рано.

ДВА ПЛАНА: НЕДЕЯНИЕ И ДЕЯНИЕ, НЕРЕЧЕНИЕ И РЕЧЕНИЕ

Внутренний резонанс постоянного и безымянного Дао (два Дао в объединяющем их Дао) вызывает эффект самораздвоения Дао на поведенческие, словесные и эмоциональные противоположности. Они озвучиваются и именуются, образуя суждения. Таков диалектический закон Дао [§1]. Плохо то, как отмечает Лао-цзы, что Дао в виде диалектических суждений воспринимают лишь немногие «высокие учёные», «средняки» — туда-сюда, массовый обыватель и «низкие учёные» лишь насмеваются над Дао [§41].

Совершенномудрый человек (идеальный субъект даосизма) здесь ещё сохраняет статус метафизического субъекта, он недеяет и ведёт учение без слов. При таком поведении совершенномудрого генезис вещей в сфере метафизики протекает сам собой. В этом построении уже намечается обращение Лао-цзы к природно-человеческой реальности Поднебесной.

Оригинальный текст:

dì èr zhāng
第二章

tiān xià jiē zhī měi zhī wéi měi ,
天下皆知美之为美，

sī ě yǐ 。
斯恶已。

jiē zhī shàn zhī wéi shàn sī bù shàn yǐ 。
皆知善之为善，斯不善已。

gù yǒu wú xiāng shēng nán yì xiāng chéng ,
故有无相生，难易相成，

cháng duǎn xiāng jiào
长短相较，

gāo xià xiāng qīng yīn shēng xiāng hé ,
高下相倾，音声相和，

qián hòu xiāng suí
前後相随。

shì yǐ shèng rén chù wú wéi zhī shì ,
是以圣人处无为之事，

háng bù yán zhī jiào ;
行 不 言 之 教 ；

wàn wù zuò yā nér bù cí,
万 物 作 焉 而 不 辞，

shēng ér bù yǒu , wéi ér bù shì ,
生 而 不 有 ， 为 而 不 恃 ，

gōng chén gé fú jū 。
功 成 而 弗 居 。

fū wéi fú jū , shì yǐ bù qù 。
夫 唯 弗 居 ， 是 以 不 去 。

Новые слова:

皆 jiē/цзе — все

美 měi/мэй — прекрасное

惡 è/э — безобразное

難 易 nán yì/нань и — трудное и лёгкое

隨 suí/суй — следовать за...

處 chǔ/чу — ведать (делами), вести (дела)

教 jiào/цзяо — учение

辭 cí/цы — тяжба, распорядиться

居 jū/цзюй — сидеть, находиться, занимать место

去 qù/цюй — уходить, удаляться, отбрасывать

Научный перевод:

Чжан 2

Когда в Поднебесной все узнают, что прекрасное есть прекрасное,

то появляется и безобразное.

[Когда в Поднебесной все узнают], что добро есть добро,
то появляется и не добро.

Это происходит потому, что

бытие и небытие друг друга порождают,

трудное и лёгкое друг друга создают,

длинное и короткое друг с другом соизмеряются,

высокое и низкое друг с другом сопоставляются,

звук и мелодия друг с другом согласуются,

переднее и заднее друг за другом следуют [по кругу].

Вот почему совершенномудрый человек

правит службу недеяния, ведёт учение без слов,

а вещи зачинаются, но смысл их не определён,

рождаются, но небытийственны,

развиваются, но ни на что не опираются,

завершаются, но не занимают места.

Поскольку не занимают места,

постольку и не исчезают.

Поэтический перевод:

Когда узнают, что прекрасное — прекрасно,

Когда узнают, что добро и есть добро,

Тогда является и то, что безобразно,

Тогда приходит в Поднебесную и зло.

Без устали друг друга порождают

Небытие и бытие, ночь — день,

Короткость меру длинноты являет,

А лёгкость — к новой трудности ступень.

Высокое на низкое взирает,

В согласии мелодия и звук,

А за передним заднее шагает,

Отмеривая путь за кругом круг.

Поэтому мудрец и не деает,
В молчании учение ведёт,
А вещи, зачинаясь, избегают
Попасть в словесный плен, под смыслов гнёт.

Рождаясь, небытейственны они,
В развитии опоры отстраняют,
Неистоцимы, не ущемлены́,
И, завершаясь, мест не занимают.

Поскольку вещи мест не занимают,
Постольку и они не исчезают.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОДНЕБЕСНОЙ

Лао-цзы прошёл стадии палингенезиса, предела палингенезиса и генезиса (стадию конца-начала) и стадию генезиса. Он обогатился опытом перерождения любой физической, духовной и мыслительной вещи в соответствии с её естеством (自然 zì rán/цзы жань). Теперь Лао-цзы приступает к гармонизации Поднебесной по этой палингенезисно-генезисной методологии. Здесь он встречается с рядом трудностей, вызываемых цивилизацией, противостоящей природно-человеческому естеству.

1. У цивилизации своя телеология — искусственная историческая и техническая (производство вещей) эволюция, ведущая человека к гибели. Цивилизацию нужно обездвигить.

С этой целью Лао-цзы вводит принципы «недеяния» (無為 wú wéi/у вэй) и «безопорности» (不恃 bù shì/бу ши — устранение опоры, мешающей спонтанной эволюции вещей, даже опоры первоначала). Поскольку само «недеяние» может истолковываться как «деяние», то весь принцип «недеяния» развёртывается в полной формуле «недеяние деяния и деяние недеяния».

2. Цивилизация передаёт свои идеи посредством слова, а слово, оторванное от архетипической сети Неба и Земли (от астрографии и географии), дезориентирует человека в координатах естества Поднебесной. Поэтому цивилизацию нужно сделать немой, в связи с чем Лао-цзы вводит принцип «пресечения имён» (止名 zhǐ míng/чжи мин).

3. Цивилизация для воспроизводства собственных устоев обучает людей (學 xué/сюэ). Лао-цзы приравнивает такое обучение к злу. Поднебесную надо «обезумить» (по-даоски образумить), и он вводит принцип «отбрасывания учения» (絕學 jué xué/цзюэ сюэ), определяя тем самым и свою философию в противоположность конфуцианскому определению «любви к учению» (好學 hào xué/хао сюэ).

4. Власть цивилизации держится на силе закона, контроле территории, чинопочитании (госаппарат) и армии, что и составляет государственную организацию. В отрицание всего этого Лао-цзы вводит принципы «разгосударствления»: «малое государство и редкое население» (小國寡民 xiǎo guó guǎ mín/сяо го гуа минь), «неиспользование армии» (不以兵 bù yǐ bīng/бу и бин), «непротивоборство» (不爭 bù zhēng/бу чжэн), «родовой обычай» (俗 sú/су) и т.д.

По сути, все названные принципы являются вариацией одного главного принципа — «недеяния». Лао-цзы не просто его провозглашает и рассредоточивает «по городам и весям» Поднебесной. Он идёт гораздо глубже, в самую основу культуры

Дао и вводит принцип «недеяния» в духовный архетип пяти-и-пяти постоянств (五常 wǔ cháng/y чан). Таким образом недеяние генетически программируется в каждой клеточке Поднебесной.

ДИАЛЕКТИКА И НЕДЕЯНИЕ В ДАОСКОМ АРХЕТИПЕ ДАО

Напомним архетип Дао. Он фигурирует в трёх формах (ипостасях) — физической, духовной и идеально-мыслительной.

Архетип у син:

五行 wǔ xíng/y син: 木 mù, 火 huǒ, 土 tǔ, 金 jīn, 水 shuǐ.

Пять физических *инь-янских* элементов (пять движений):
дерево, огонь, земля, металл, вода.

Архетип у чан:

五常 wǔ cháng/y чан: 德 dé/дэ, 仁 rén/жэнь, 義 yì/и, 禮 lǐ/ли, 信 xìn/синь.

Пять духовных *инь-янских* элементов (пять духовных постоянств):

добродетель, человеколюбие, долг/справедливость, ритуал, вера/доверие.

Архетип у шу:

五數 wǔ shù/y шу // пять *инь-янских* чисел:

天數 tiān shù /тянь шу — небесные, нечётные (*янские*) числа:
一 yī, 三 sān, 五 wǔ, 七 qī, 九 jiǔ // 1, 3, 5, 7, 9;

地數 dì shù/ди шу — земные, чётные (*иньские*) числа: 二 èr, 四 sì, 六 liù, 八 bā, 十 shí // 2, 4, 6, 8, 10.

Лао-цзы воспроизводит духовный архетип в §38. Этот параграф стоит первым в «Нижнем разделе» «Дао дэ цзина», называемом «Дэ цзин» («Канон Дэ»). По значимости §38 соотносится с §1 «Верхнего раздела», который называется «Дао

цзин» («Канон Дао»). Записи обоих параграфов по-своему выражают диалектику Дао и Дэ (диалектический закон Дао по §1 рассмотрен выше).

Диалектика Дэ в архетипическом построении отображается следующим образом.

Пять элементов (постоянств) духовного архетипа делятся на два ряда — верхний *янский* и нижний *иньский*.

Верхнее Дэ и нижнее Дэ начинают верхний и нижний ряды.

Верхнее Дэ в самоотрицании утверждается как бытие-Дэ (有德 yǒu dé/ю дэ); нижнее Дэ в самоутверждении являет себя как небытие-Дэ (無德 wú dé/у дэ).

Так складываются две диалектические триады верхнего и нижнего рядов духовного архетипа *у чан*:

- первая триада — верхнее Дэ, отрицает себя-Дэ и даёт в результате бытие-Дэ (Дэ → не-Дэ → есть-Дэ);
- вторая триада — нижнее Дэ, утверждает себя-Дэ и даёт в результате небытие-Дэ (Дэ → да-Дэ → нет-Дэ).

В этих триадах за счёт самоотрицания происходит самоутверждение (有 yǒu/ю — есть, бытие), а за счёт самоутверждения происходит самоотрицание (無 wú/у — нет, небытие); в первой триаде в результате диалектической процедуры созерцается бытие Дэ, во второй — небытие Дэ. Сходство с архетипическим диалектическим построением Дао [§1] просматривается довольно отчётливо.

Элементы верхнего и нижнего рядов архетипа *у чан* функционируют в периодике деяния-недеяния (как бытия и небытия) и вызывают вовне соответствующую им реакцию недеяния и деяния.

Введение принципа деяния-недеяния в духовный архетип направлено и против конфуцианства, в частности, против элемента «ритуал» (禮 lǐ/ли), служащего в конфуцианстве поведенческой нормой, укрепляющей цивилизационный строй. Ритуал — это конфуцианское действо, не гармонирующее с деянием-недеянием естества Дао.

Лао-цзы создаёт и ценностную вертикаль элементов духовного архетипа у чан. Он вводит сюда самое Дао и вытесняет из архетипа норму «ритуала», аргументируя несовместимостью «ритуала» с «доверием» (信 xìn/синь). Лао-цзы дважды уличает конфуцианский «ритуал» в отрицательных свойствах. Во-первых, к «ритуалу» безразлична вся Поднебесная, никто не откликается ему. Во-вторых, «ритуал» напрочь лишён качества «доверия», это пустоцвет Дао, зачинатель «смуты», начало «тупости».

Целостность духовного архетипа стережёт особый тип даоского субъекта — великий муж (大丈夫 dà zhàng fū/да чжан фу).

Оригинальный текст:

dì sān shí bā zhāng
第 三 十 八 章

shàng dé bù dé shì yǐ yǒu dé
上 德 不 德 , 是 以 有 德 ;

xià dé bù shī dé shì yǐ wú dé
下 德 不 失 德 , 是 以 無 德 。

shàng dé wú wéi ér wú yǐ wéi
上 德 無 為 而 無 以 為 ;

xià dé wéi zhī ér yǒu yǐ wéi
下 德 為 之 而 有 以 為 。

shàng rén wéi zhī ér wú yǐ wéi
上 仁 為 之 而 無 以 為 ;

shàng yí wéi zhī ér yǒu yǐ wéi
上 義 為 之 而 有 以 為 。

shàng lǐ wéi zhī ér mò zhī yìng
上 禮 為 之 而 莫 之 應 ，

zé rǎng bì ér rēng zhī
則 攘 臂 而 扔 之 。

gù shī dào ér hòu dé
故 失 道 而 後 德 ，

shī dé ér hòu rén
失 德 而 後 仁 ，

shī rén ér hòu yì shī yì ér hòu lǐ
失 仁 而 後 義 ， 失 義 而 後 禮 。

fū lǐ zhě zhōng xìn zhī báo
夫 禮 者 ， 忠 信 之 薄 ，

ér luàn zhī shǒu
而 亂 之 首 。

qián shí zhě dào zhī huá
前 識 者 ， 道 之 華 ，

ér yú zhī shǐ
而 愚 之 始 。

shì yǐ dà zhàng fū chù qí hòu
是 以 大 丈 夫 處 其 厚 ，

bù jū qí báo
不 居 其 薄 ；

chù qí shí bù jū qí huá
處 其 實 ， 不 居 其 華 。

gù qù bǐ qǔ cǐ
故 去 彼 取 此 。

Новые слова:

應 yìng/ин — откликаться
攘臂 rǎng bì (ráng bèi) /жан би — засучить рукава
扔 rēng/жэн — бросать
忠 zhōng/чжун — искренний, верный, преданный
薄 bó/бо (bao) — слабый, незначительный
亂 luàn/луань — смута, хаос
大丈夫 dà zhàng fū/да чжан фу — великий муж
實 shí/ши — плод, реальный

Научный перевод:

Чжан 38

Верхняя Дэ не Дэ, поэтому обладает Дэ.
Нижняя Дэ не теряет Дэ, поэтому не обладает Дэ.
Верхняя Дэ не деает и не вызывает деяния.
Нижняя Дэ деает и вызывает деяние.
Верхняя Жэнь деает и не вызывает деяния.
Верхняя И деает и вызывает деяние.
Если верхняя Ли деает, но никто ей не откликается,
то засучи рукава и выброси её.
Вот почему:
после сокрытия Дао приходит Дэ,
после сокрытия Дэ приходит Жэнь,
после сокрытия Жэнь приходит И,
после сокрытия И приходит Ли.
Ли — это скудость искреннего Синь (доверия) и голова смуты.
Только что представленная [вам норма Ли] —
это цветок Дао и начало тупости.
Поэтому великий муж там, где [Дао] обильно,
а не там, где оно ничтожно;
там, где плод [Дао],
а не там, где его цветок.
Вот почему [великий муж] отбрасывает одно, избирает другое.

Поэтический перевод:

Дэ верхняя — Дэ отрицает,
Поэтому Дэ обладает.
Дэ нижняя — Дэ не теряет,
Но Дэ она не обладает.

Дэ верхняя не обладает
Деянием и не деет.
Дэ нижняя как обладает
Деянием, так и деет.

Жэнь верхняя хоть и деет,
Деяния не вызывает.
И верхняя не недеет,
Деяньем она обладает.

Когда Ли верхняя деет,
А ей в ответ — молчанья мрак,
Не мешкай — время быстро тает,
Такую выброси. Итак:
Приходит Дэ с уходом Дао,
С уходом Дэ приходит Жэнь,
Уходит Жэнь — приходит И,
С уходом И приходит Ли.

Ли — это Синь большая скудость,
Разладица и смуты лютость.
Такая норма Ли — порок,
Когда добро постыдным стало.
Ли — Дао пустоцвет, исток
Упрямства, тупости начало.

Убо великий муж не там,
Где Дао мелко и ничтожно,
Он ценит Дао по плодам,
Лишь спелый плод срывать должен.

Он там, где созревает срок —
Где Дао плод, а не цветок.
Одно отбрасывает он,
Берёт другое — мудрость в том.

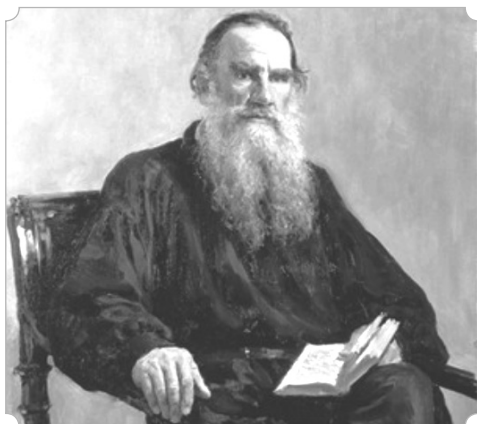
СОЦИАЛЬНЫЙ ПАЛИНГЕНЕЗИС

Как только Лао-цзы ввёл принцип недеяния в духовный архетип *у чан* и вытеснил из пяти составляющих конфуцианскую норму ритуала, его концепция перерождения Поднебесной приняла статус даоского учения. «Чему надо учить людей, тому именно я и учу. Тот же, кто препятствует [этому], не умирает своей смертью. Я вскоре стану Отцом учения» [§42] — так скажет о себе Лао-цзы, принимая ношу духовного пастыря и проводника людей к естеству.

Прежде всего Лао-цзы вводит принцип социального палингенезиса, подкрепляя его принципами ненасилия и непротivления злу насилием. Большим царствам рекомендуется распасться и возвратиться к малым родовым объединениям, сбрасывая с себя цивилизационный гнёт.

За введение этого принципа (как и других принципов) Лао-цзы претерпел немало нареканий и обвинений в ретроградстве. Действительно, а что хорошего в том, скажет наш современник, что государства измельчают и прервут транспортные сообщения, разоружатся, вместо общего писаного закона в каждом поселении будут действовать свои архаические обычаи, люди станут безграмотными, но притом будут радоваться жизни [§80]. Это прямо-таки какая-то извращённая утопия.

Однако в принципе социального палингенезиса Лао-цзы кроется мощный фактор политической культуры: бойкот

псевдоцивилизации и спасение человечества от всемирной катастрофы. Как ни странно, понятное для нас объяснение этого принципа дал Л.Н. Толстой, осуществивший попытку соединения русской культуры Глагола и даосской культуры Дао.

...Но в старину, когда завоеватели захватывали большие населённые про-

странства, они не могли сделать много вреда подвластным: небольшое количество властвующих и большое количество подвластных (особенно при первобытных путях сообщения, на больших пространствах) делало то, что только малая часть людей подвергалась насилиям властителей, большинство же могло жить спокойной жизнью, не приходя в прямое соприкосновение с насильниками [Л.Н. Толстой. Письмо к китайцу].

Вот в чём оказывается суть социального палингенезиса: *это способ ухода из-под «насильнической власти», без совершения силового воздействия.* Можно сказать, что этими словами впервые открыто и осознанно в мировой синологии великий русский мудрец Л.Н. Толстой спустя две с половиной тысячи лет реабилитирует великого китайского мудреца Лао-цзы и уж совсем по-даоски добавляет, что к «земледельческой жизни» «разумных людей» «сознательно вернутся оставившие эту жизнь народы» [Письмо к китайцу].

Собственно, Лао-цзы в такой реабилитации не нуждается. У него есть эта реабилитирующая его смысловая «шапка» над формулировкой принципа палингенезиса. Только расположена она в другом месте текста «Дао дэ цзина» и с палингенезисом синологией не связывается. А именно

эту связь и подсказал гений Л.Н. Толстого. Приведем эту смысловую надстройку:

Лучший правитель тот,
о котором низы знают лишь то, что есть таковой.
Хуже его тот, с которым, сроднившись, превозносят его.
Хуже этого тот, которого боятся.
И всех хуже тот, которого презирают.
«Недоверие питает неверие!»
О, как трогательно глубоки эти драгоценные слова!
Успешно завершаю последовательность дел
и все сто родов человеческих называют меня «естественностью»
[§17].

При достижении естественности спонтанно и упорядоченно текут дела без всякой власти правителя. Правитель, какой бы он ни был, кроме «отсутствующего правителя», остается за границей веры (信 xìn/синь), а вера по Лао-цзы представляет собой онтологическую сущность и содержится в первородном энергийном семени (精 jīng/цзин) в глубинах вселенско-космического лона Дао.

Оригинальный текст:

dì bā shí zhāng
第 八 十 章

xiǎo guó guǎ mín
小 國 寡 民 。

shǐ yǒu shén bó zhī qì ér bù yòng ;
使 有 什 伯 之 器 而 不 用 ；

shǐ mín zhòng sǐ ér bù yuǎn xǐ
使 民 重 死 而 不 遠 徙 。

suī yǒu zhōu yú wú suǒ chéng zhī
雖 有 舟 輿， 無 所 乘 之，

suī yǒu jiǎ bīng wú suǒ chén zhī
雖 有 甲 兵， 無 所 陳 之。

shǐ mǐn fù jié shéng ér yòng zhī
使 民 復 結 繩 而 用 之。

gān qí shí měi qí fú
甘 其 食， 美 其 服，

ān qí jū lè qí sú
安 其 居， 乐 其 俗。

lín guó xiāng wàng jī quǎn zhī shēng xiāng wén
鄰 國 相 望， 雞 犬 之 聲 相 聞，

mín zhì lǎo sǐ bù xiāng wǎng lái
民 至 老 死， 不 相 往 來。

Новые слова:

寡 guǎ/гва — редкий, малочисленный

遠 yuǎn/юань — далёкий

舟輿 zhōu yú/чжоу юй — лодки и колесницы

陳 chén/чэнь — ряд, выстраиваться в ряд

結繩 jié shéng/цзе шэн — вязать узелки на верёвках

俗 sú/су — нравы, обычаи

Научный перевод:

Чжан 80

Пусть царства станут маленькими, а население редким,
чтобы неисчислимое оружие не применялось,
чтобы люди под страхом смерти далеко не переселялись.
Хотя есть лодки и колесницы, пусть бы никто в них не
садился.

Хотя есть латники, пусть бы никто не строился в боевые
порядки.

Пусть люди вернутся к вязанию узелков на верёвках
и пользуются ими [вместо письма].

[Пусть] наслаждаются своей пищей и любят свою
одеждой,

спокойно себе живут и радуются своим обычаям.

Пусть соседние поселения взирают друг на друга,
слушают друг у друга пение петухов и тявканье собак,
а люди пусть доживают до глубокой старости
и друг с другом не общаются.

Поэтический перевод:

Пусть уменьшились бы царства, чтобы стали
Люди жить, как молвит древность — по родам,
Чтоб друг друга в битвах вои не кромсали,
Чтоб в земле сырой вовек ржаветь мечам.
Чтобы страхом смерти люди не сгибались,
В даль далёкую бы не переселялись.

И хотя и джонки есть, и колесницы,
Пусть никто не пожелал бы в них садиться.
И хотя отважных латников в достатке,
Пусть распались бы их ратные порядки.

Пусть вернулся бы народ опять к вязанью
На верёвках узелков, ведь старики
Старину не позабыли — по преданию,
Письмена там заменяли узелки.

Пусть селяне любовались бы одеждой,
Запасались бы кореньями, зерном
И хранили бы обычаи с надеждой,
Что отрада не покинет отчий дом.

Пусть взирали бы селенья друг на друга,
Что владеньями граничат, и коль так,
Пусть бы слушала ближайшая округа
И распевы петухов, и брёх собак.

Пусть бы люди мирно век свой доживали
До морщин глубоких и без бед,
А соседей бы своих не навещали,
Соблюдая родовой обет.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПАЛИНГЕНЕЗИС

Социальный палингенезис доводится до естества — до родовой архаики или даже до первобытного состояния (в измерениях линейной хронологии). Персональный генезис человека простирается глубже, пересекает границу естества и уходит в область небытия.

Лао-цзы использует здесь механизм гармоничной космологической триады. Человек как онтологическая единица занимает срединное положение между Небом и Землёй и образует с ними триаду равномошных составляющих: Небо — Человек — Земля. Человек — духовное существо, он гармонично сочетает в себе небесную идеально-мыслительную и земную телесную (физическую) сущности. Наземный человек (недо-Человек), выпавший из середины, должен занять

прежнее срединное место и восстановить триаду. Как только это происходит, ему открываются выходящие на поверхность ландшафта генетические каналы первородной Матери (Сокровенной Самки — 元牝 yuán pìn/юань пинь). По ним постоянное Дэ (常德 cháng dé/чан дэ) — материнский аналог Дао (Пращура мира) — втягивает человека в лоно Дао. При этом человек по генеалогическим ступеням претерпевает обратные его росту генетические превращения вплоть до эмбриона и последующего растворения в пустотной смеси небытия-бытия. Происходит полная деантропоморфизация человека, в довоплощённом виде в пустотном растворе Дао (道沖 dào chōng/дао чун) человек приготавливается Сокровенной Самкой к новому рождению и прохождению всех стадий роста: а) эмбриона, мёртво-живого младенца; б) образа (несущего пролог существования мира вещей); в) родового Первопредка; г) Человека.

В ниже приводимом тексте из «Дао дэ цзина» говорится о том, что человек, восстановивший телесную, духовную и мыслительную триады, становится (為 wéi/вэй) «ложбиной», «образцом» (тоже некое ландшафтное дефиле) и «руслом» Поднебесной, постоянное Дэ подхватывает его в таком виде и возвращает в лоно Дао. Однако, видимо, лучше понимать 為 как «укладывается» в «ложбину» и его, «лёгшего» или «уложенного», постоянное Дэ по этим ложбинам, дефиле и руслам «возвращает» в бездну первородного лона.

Оригинальный текст:

dì èr shí bā zhāng
第 二 十 八 章

zhī qí xióng shǒu qí cí wéi tiān xià xī
知 其 雄, 守 其 雌, 為 天 下 溪 。

wéi tiān xià xī cháng dé bù lí
為 天 下 溪 ， 常 德 不 離 ，

fù guī yū yīng ér
復 歸 於 嬰 兒 。

zhī qí bái shǒu qí hēi
知 其 白 ， 守 其 黑 ，

wéi tiān xià shì
為 天 下 式 。

wéi tiān xià shì cháng dé bù tè
為 天 下 式 ， 常 德 不 忒 ，

fù guī yū wú jí
復 歸 於 無 極 。

zhī qí róng shǒu qí rǔ
知 其 榮 ， 守 其 辱 ，

wéi tiān xià gǔ
為 天 下 谷 。

wéi tiān xià gǔ cháng dé nǎi zú
為 天 下 谷 ， 常 德 乃 足 ，

fù guī yū pǔ
復 歸 於 樸 。

pǔ sàn zé wéi qì shèng rén yòng zhī
樸 散 則 為 器 ， 聖 人 用 之 ，

zé wéi guān zhǎng gù dà zhì bù gē
則 為 官 長 ， 故 大 制 不 割 。

Новые слова:

雄 xióng/сюн — самец (мужское начало)
雌 cí/цы — самка (женское начало)
溪 xī/си — долина, ложбина, ручей
嬰兒 yīng ér/ин эр — новорождённый, младенец
式 shì/ши — образец
忒 tè/тэ — заблуждаться, творить зло
無極 wú jí/у цзи — беспредельное
谷 gǔ/гу — долина, ложбина
朴 pǔ/пу — духовная простота, естественная простота
榮 róng/жун — слава, известность
官長 guān zhǎng/гуань чжан чиновный вождь
制 zhì/чжи — режим, строй, система
割 gē/гэ — резать, вырезать (по шаблону)

Научный перевод:

Чжан 28

Кто знает своё мужское, сохраняет своё женское,
становится ложбиной Поднебесной
(укладывается в ложбину Поднебесной).
Ставшего ложбиной Поднебесной
(лёгшего в ложбину Поднебесной)
постоянное Дэ не оставляет и возвращает в младенца.

Кто знает своё белое, хранит свое чёрное,
становится образцом для Поднебесной
(укладывается в дефиле Поднебесной).
Ставшему образцом Поднебесной
(лёгшему в дефиле Поднебесной)
постоянное Дэ не вредит и возвращает в беспредельное.

Кто знает свою славу, хранит свой позор,
становится руслом Поднебесной
(укладывается в русло Поднебесной).
Ставшего руслом Поднебесной
(лёгшего в русло Поднебесной)
постоянное Дэ также берёт и возвращает в духовную простоту.

Духовная простота рассеивается
и становится [духовным космическим] сосудом.
Совершенномудрый человек использует его
и становится чиновным вождём.
Ведь действительно, великий образец не создаётся по шаблону.

Поэтический перевод:

Кто знает целиком своё мужское,
Тот женское своё хранит сполна,
Кто осознал, что «он» в нём и «она» —
Едино-неделимое, родное,
Как гармоничный звук, как вдох совместный,
Становится ложбиной Поднебесной.
Дэ постоянное его не оставляет,
И в состояние младенца возвращает.

Кто видит белое своё, тот знает,
Что есть ещё другая сущность в нём,
Он чёрное своё оберегает,
Становится для всех он образцом.
Такого Дэ заботой окружает
И снова в беспредельное вбирает.

Познавший славу, свой позор хранит,
Он — русло Поднебесной, меч и щит.
Того, кто русло олицетворяет,
Дэ постоянное не упускает

И возвращает вновь к причалу —
К его духовному началу.

О, дух начала, расплётённый,
Рождающий сосуд духовный!
Кто мудрый, пользуясь подобным,
Становится вождём чиновным.

Великий образ неделим,
К нему шаблон неприменим.

ПРИНЦИП «ДЕЯНИЕ-НЕДЕЯНИЕ» В УПРАВЛЕНИИ

Даоский духовный архетип *у чан* кодирует деянием-недеяния все клеточки Поднебесной и все области человеческого существования, увлекая всех и вся к естеству. Этому подвержена и сфера высшей власти с её методами управления.

Рекомендация князьям и царям, освобождающая естественный генезис вещей от технического и политического воздействия цивилизации.

Оригинальный текст:

dì sān shí qī zhāng
第 三 十 七 章

dào cháng wú wéi ér wú bù wéi 。
道 常 無 為 而 無 不 為 。

hóu wáng ruò néng shǒu zhī ,
侯 王 若 能 守 之 ，

wàn wù jiāng zì huà 。
萬 物 將 自 化 。

huà ér yù zuò ,
化 而 欲 作 ,
wú jiāng zhèn zhī yǐ wú míng zhī pǔ 。
吾 將 鎮 之 以 無 名 之 樸 。
wú míng zhī pǔ , fū yì jiāng wú yù 。
無 名 之 樸 , 夫 亦 將 無 欲 。
bù yù yǐ jìng tiān xià jiāng zì dìng 。
不 欲 以 靜 , 天 下 將 自 定 。

Новые слова:

侯王 hóu wáng/хоу ван — хоу и ваны (князья и цари)
自化 zì huà/цзы хуа — саморазвитие
作 zuò/цзо — творить, делать, производить
鎮 zhèn/чжэнь — давить
無名 wú míng/у мин — безымянный
靜 jìng/цзин — неподвижный, невозмутимый, спокойный
自定 zì dìng/цзы дин — самоутверждение

Научный перевод:

Чжан 37

Дао постоянное недеяет и не недеяет.
Если князья и цари смогут блюсти его,
то вещи будут сами собой развиваться.
[Но если кто-либо] наравне с развитием
вдруг возжелает ещё и мастерить,
я обуздаю того безымянным духовным естеством.
Само же безымянное духовное естество по-прежнему
останется бесстрастным.
[Его] бесстрастие приведёт к покою и Поднебесная
сама собою утвердится.

Поэтический перевод:

Постоянное Дао вовек не скудеет,
Не недёет поскольку оно и не дёет.

Если с Дао князьям и царям по дороге одной,
Мириады вещей развиваются сами собой.
Ну, а если вдруг вздумает кто-то ещё мастерить,
Я того естеством безымянным смогу усмирить.

Но само естество остаётся как прежде бесстрастным,
Нерушимой опорой покоя, вражде неподвластным.
Естества же бесстрастие к миру, покою ведёт,
Поднебесная мягкую слабость сама обретёт.

* * *

Рекомендация правителям совершенствоваться в Дао – таинственной основе вещей, выступающей защитой добра.

Оригинальный текст:

dì liù shí èr zhāng
第 六 十 二 章

dào zhě wàn wù zhī ào
道 者 萬 物 之 奧 。

shàn rén zhī bǎo , bù shàn rén zhī suǒ bǎo
善 人 之 寶 ， 不 善 人 之 所 保 。

měi yán kě yǐ shì
美 言 可 以 市 ，

zūn xíng kě yǐ jiā rén
尊 行 可 以 加 人 。

rén zhī bù shàn hé qì zhī yǒu
人 之 不 善 ， 何 棄 之 有 。

gù lì tiān zǐ zhì sān gōng
故 立 天 子 ， 置 三 公 ，

suī yǒu gǒng bì yǐ xiān sì mǎ
雖 有 拱 璧 以 先 駟 馬 ，

bù rú zuò jìn cǐ dào
不 如 坐 進 此 道 。

gǔ zhī suǒ yǐ guì cǐ dào zhě hé
古 之 所 以 貴 此 道 者 何 。

bù yuē yǐ qiú dé
不 曰 ： 以 求 得 ，

yǒu zuì yǐ miǎn xié gù wéi tiān xià guì
有 罪 以 免 邪 。 故 為 天 下 貴 。

Новые слова:

奧 ào/ao — глубокий, таинственный

寶 bǎo/бао — драгоценность

美 měi/мэй — прекрасный, красивый, изумительный

棄 qì/ци — бросать, изгонять

璧 bì/би — яшма

罪 zuì/цзуй — злодеяние

免 miǎn/мянь — избавляться, спасаться, освободить от...

Научный перевод:

Чжан 62

Дао — таинственная основа мириад вещей,
драгоценность добрых людей, защита от недобрых людей.
Красивыми речами, конечно, можно заморозить толпу
на базарной площади.
Благопристойным поведением, конечно, можно возвыситься
над другими.
Однако, как же избавиться от того недоброго,
что глубоко таится в людях?
Для этого утверждают на престоле Сына Неба и назначают
трёх гунов.
Они хотя и держат в руках символы власти и ездят в экипажах,
запряжённых четверкой лошадей,
но всё же не лучше ли [им] воссесть и ехать на самом Дао!
[Вариант перевода:
но всё же не лучше ли им оставаться на месте
и совершенствоваться в самом Дао!]
Почему в древности ценили это Дао?
Безгласные через него получали необходимое,
а совершившие злодеяние через него искореняли вредное.
Вот почему [оно] было ценностью для Поднебесной.

Поэтический перевод:

Ты тайна, Дао! Корень уймища вещей!
Для добрых — жемчуг, но заслон — от злых людей.

Возможно речью показной, высокопарной
Легко толпу пленить на площади базарной.
Конечно, можно поведением пристойным
Себя хвалою превознест над всеми в буднях,
Но как избавиться от злого, что спокойным
И лютым зверем затаилось где-то в людях?

Трёх гунов вместе с Сыном Неба на престоле
Для этой цели в государстве утверждают.
Они, как власти подобает в этой роли,
На четверне по Поднебесной разъезжают.
Не лучше ль им пускаться в путь, воссев на Дао?
Тогда бы и... в возницах надобность отпала.

Так почему ценили в прошлом это Дао?
Оно безгласных всех кормило, согревало,
А тех, кто зло свершал, склоняло к жизни честной,
Вот оттого его ценили в Поднебесной.

* * *

*Рекомендация неслужения, истекающая из «недеяния и не
недеяния».*

Оригинальный текст:

dì sì shí bā zhāng
第 四 十 八 章

wéi xué rì yì , wéi dào rì sǔn
為 學 日 益 ， 為 道 日 損 。

sǔn zhī yòu sǔn yǐ zhì yú wú wéi
損 之 又 損 ， 以 至 於 無 為 。

wú wéi ér wú bù wéi
無 為 而 無 不 為 。

qǔ tiān xià cháng yǐ wú shì
取 天 下 常 以 無 事 ，

jí qí yǒu shì bù zú yǐ qǔ tiān xià
及 其 有 事 , 不 足 以 取 天 下 。

Новые слова:

益 yì/и — прибавлять, увеличивать, дополнять
損 sǔn/сунь — уменьшать
取 qǔ/цюй — брать, овладеть
事 shì/ши — служба, дела
足 zú/цзу — достаточно, в полной мере

Научный перевод:

Чжан 48

Кто посвящает себя учёбе, с каждым днём прибавляет.
Кто посвящает себя Дао, с каждым днём уменьшает.
Уменьшает и уменьшает до тех пор,
пока не достигнет недеяния: недеяния и не недеяния.
Чтобы овладеть Поднебесной,
постоянно осуществляя неслужение (бездействие).
Кто же прибегнет к службе (делам),
тому не достанет того, чтобы овладеть Поднебесной.

Поэтический перевод:

Кто высоко учёбу ставит,
Тот ежедневно прибавляет.
Кто себя Дао посвящает,
Тот ежедневно уменьшает.
Кто непрерывно уменьшает,
Тот недеянья достигает.

Не славословлю фразой лестной:
«Недееенье — деянью мило:
Недееение в Поднебесной
Деяния всегда вершило».

Необходимо помнить впредь:
Чтоб Поднебесной овладеть,
Всегда бездействуя служи,
Недееением дорожи!

* * *

Рекомендация устранения социальных рангов и ценностей материального богатства, открывается метод правления даоского совершенномудрого человека, основанный на деянии недеяния и постоянстве.

Оригинальный текст:

dì sān zhāng
第 三 章

bù shàng xián shǐ mǐn bù zhēng
不 尚 賢 ， 使 民 不 爭 ；

bù guì nán dé zhī huò
不 貴 難 得 之 貨 ，

shǐ mǐn bù wéi dào
使 民 不 為 盜 ；

bù jiàn kě yù shǐ mǐn xīn bù luàn
不 見 可 欲 ， 使 民 心 不 亂 。

shì yǐ shèng rén zhī zhì
是 以 聖 人 之 治 ，

xū qí xīn
虛 其 心 ，

shí qí fù
實 其 腹 ，

ruò qí zhì
弱 其 志 ，

qiáng qí gǔ
強 其 骨 。

cháng shǐ mǐn wú zhī wú yù
常 使 民 無 知 無 欲 。

shǐ fū zhì zhě bù gǎn wéi yě
使 夫 智 者 不 敢 為 也 。

wéi wú wéi zé wú bù zhì
為 無 為 ， 則 無 不 治 。

Новые слова:

賢 xián/сянь — достойный
貨 huò/xo — предмет, вещь
盜 dào/дао — разбойник
治 zhì/чжи — управление, порядок
虛 xū/сюй — пустой
實 shí/ши — полный
弱 ruò/жо — мягкий, слабый
強 qiáng/цян — сильный, крепкий

骨 gǔ/гу — кость
敢 gǎn/гань — сметь

Научный перевод:

Чжан 3

Не превозносите достойных,
чтобы люди не соперничали.
Не цените трудно добываемого богатства,
чтобы люди не становились разбойниками.
Не показывайте, могущее вызвать страсть,
чтобы сердца людей не трепетали.
Вот почему правление совершенномудрого человека
состоит в следующем:
опустошай своё сердце, наполняй свой живот,
ослабляй свою волю, укрепляй свои кости.
Постоянство ведёт к тому, что люди не будут иметь знаний,
не будут иметь страстей;
ведёт к тому, что мужи мудрствующие не посмеют деять.
Деяй недеяние, и тогда во всём будет порядок.

Поэтический перевод:

Не славьте тех, кто похвалы достоин,
Не восхищайтесь золотом на блюде,
Тогда не будет в Поднебесной войн,
В разбойников не превратятся люди.

Стремитесь, чтобы чувства не вскипали,
И у людей сердца не трепетали.
Вот почему мудрец, который правит,
Бесстрастие на службу власти ставит:

О зле и о добре не размышляй,
Ослабь и волю, кости укрепляй,
Из сердца думы выбрось, пусть покой
В гармонии живёт с твоей душой.

Что значит постоянством овладеть?
Лишь то — страстей и знаний не иметь.
Есть постоянство — смуту не затеют,
А знающие дёет не посмеют.

Недеенье деяй! И в Поднебесной
Наладится порядок повсеместный.

ПРИНЦИПЫ «ЕСТЕСТВЕННОСТИ» И «НЕДЕЯНИЯ» В УПРАВЛЕНИИ ПОДНЕБЕСНОЙ ЛАО-ЦЫ И СОВЕРШЕННОМУДРЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Лао-цзы и даоский совершенномудрый человек присутствуют в Поднебесной как метафизические субъекты. Наравне с Дао они невидимы и неслышимы, они духовные проводники и русла *человеческого ландшафта*, по которым люди в недеянии втекают в естество. Они отнюдь не правители, располагаются всегда сзади увлекаемого цивилизацией «вперёд» получеловеческого стада, постоянно находятся в состоянии возвращения всех на пройденный ими путь. Они если и присутствуют в сердце человека, то в качестве веры, очищают сердца от скверны хаоса и обращают людей в их светлую детскость.

Лао-цзы стоит вне иерархии правителей. Он предстаёт перед людьми под видом естественности.

Оригинальный текст:

dì shí qī zhāng
第 十 七 章

tài shàng xià zhī yǒu zhī
太 上 ， 下 知 有 之 ；

qí cì qīng ér yù zhī
其 次 ， 親 而 譽 之 ；

qí cì wèi zhī
其 次 ， 畏 之 ；

qí cì wǔ zhī
其 次 ， 侮 之 。

xìn bù zú yān yǒu bù xìn yān
信 不 足 焉 ， 有 不 信 焉 。

yōu xī qí guì yán
悠 兮 其 貴 言 。

gōng chéng shì suì bǎi xìng jiē wèi
功 成 事 遂 ， 百 姓 皆 謂 ：

wǒ zì rán
「 我 自 然 」 。

Новые слова:

上 shàng/шан — социальные верхи

下 xià/ся — социальные низы

次 cì/цы — хуже, ниже

親 qīn/цин — родниться, сближаться

譽 yù/юй — хвалить, превозносить
畏 wèi/вэй — бояться
侮 wǔ/у — презирать
悠 yōu/ю — озабоченный, печальный (здесь междометие с этими оттенками)
功 成 gōng chéng/гун чэн — успешно завершать
遂 suì/суй — продвигаться, достигать цели, всегда

Научный перевод:

Чжан 17

Лучший правитель тот,
о котором низы знают лишь то, что есть таковой.
Хуже его тот, с которым сроднившись, превозносят его.
Хуже этого тот, которого боятся.
И всех хуже тот, которого презирают.
«Недоверие питает неверие!»
О, как трогательно глубоки эти драгоценные слова!
Успешно завершаю последовательность дел
и все сто родов человеческих называют меня
«естественностью-цзыжань».

Поэтический перевод:

Власть лучшего царя низы не замечают,
Тот хуже, с кем сроднившись, восхваляют,
Ещё ступенькой ниже тот, кто страх вселяет,
А наихудшего царя все презирают.

Знать, «недоверие неверие питает»!
Слова бесценные — их мудрость озаряет.
Вершу дела и не-дела — размыта грань,
И сто родов людских зовут меня цзыжань.

* * *

Идеальный даоский субъект — совершенномудрый человек (характеристики будут выделены специально) подобно Лао-цзы опирается на естественность вещей, недеяет и потому избегает неудач.

Оригинальный текст:

dì liù shí sì zhāng
第 六 十 四 章

qí ān yì chí qí wèi zhào yì móu
其 安 易 持 , 其 未 兆 易 謀。

qí cuì yì pàn qí wēi yì sàn
其 脆 易 泮 , 其 微 易 散 。

wéi zhī yū wèi yǒu zhì zhī yū wèi luàn
為 之 於 未 有 , 治 之 於 未 亂。

hé bào zhī mù shēng yū háo mò
合 抱 之 木 , 生 於 毫 末 ;

jiǔ céng zhī tái qǐ yū lèi tǔ
九 層 之 臺 , 起 於 累 土 ;

qiān lǐ zhī xíng shǐ yú zú xià
千 里 之 行 始 于 足 下

mín zhī cóng shì
民 之 從 事 ,

cháng yū jī chéng ér bài zhī
常 於 幾 成 而 敗 之 。

shèn zhōng rú shǐ zé mó bài shì
慎 終 如 始 , 則 無 敗 事。

Новые слова:

幾 jǐ/цзи — зародыш, исток, самое начало, корень

敗 bài/бай — губить

慎 shèn/шэнь — остерегаться, быть осторожным

Научный перевод:

Чжан 64

...

Путь в тысячу *ли* начинается с первого шага.

Кто деяет — вредит всему.

Кто удерживает — теряет всё.

Вот почему совершенномудрый человек

не деяет, поэтому не терпит неудач,

не удерживает, поэтому не теряет.

Люди, идя на дело, часто ещё только приступив, уже всё портят.

Если будешь осторожным в конце, как и в начале,

то не навредишь делу.

Вот почему совершенномудрый человек страдает
бесстрастия,

не ценит трудно добываемого богатства, учит неучение,

возвращается к тому, что пройдено многими людьми,

опирается на естественность вещей и не смеет деять.

Поэтический перевод:

...

Из тоненькой былинки вырастает

Большое дерево, а с горсточки земли

Тянуться к небу башня начинает

На девять этажей. Путь в десять тысяч *ли*

Преодолеть возможно, сделав первый шаг.

Кто дѣет — тот вредит, он гасит свой очаг,
Удерживает кто — теряет всё. Вот так!

Поэтому, кто мудрый, тот не дѣет,
Не бедствует, не копит, не беднеет,
Он не теряет, так как не владеет.

Порой приступишь к делу — и в печали:
Испортишь всё наверняка, когда спешишь,
Но коль в конце ты будешь, как в начале
Предусмотрительным, делам не навредишь.

Вот почему, кто мудрый, тот бесстрастен,
Он неученье чтит, вышеживая суть,
К сокровищам, наживе — безучастен
И выбирает без раздумий торный путь.

Естественность вещей — его опора,
Деять не смея, он уходит от позора.

ПРИНЦИП «ПРЕСЕЧЕНИЯ ИМЁН», «МОЛЧАНИЕ» И ДАОСКАЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Недеяние при движении к естественности охватывает не только поведение человека, но и его мышление, протекающее в словах, и духовные проявления (рассмотрены выше на системе элементов духовного архетипа Дао). В данном случае лучше говорить не о *движении к естественности*, а об обнажении естественности или погружении в естественность: посредством недеяния, молчания и бесстрастной духовной простоты человек сбрасывает с себя цивилизационный слой и *попадает* в обнажающееся естество. Происходит не процесс, а вневременной акт перехода из бытия посюсторонней реальности в небытие естественности, (как и обратно). Этот акт осуществляется мгновенно через неразъёмную границу небытия и бытия.

* * *

Человек молчит и недеяет, тем самым не мешает естественной смене поколений вещей небытия и бытия.

Оригинальный текст:

dì sì shí sān zhāng
第 四 十 三 章
tiān xià zhī zhì róu ,
天 下 之 至 柔 ,
chí chěng tiān xià zhī zhì jiān 。
馳 騁 天 下 之 至 堅 。
wú yǒu rù wú jiàn ,
無 有 入 無 間 ,
wú shì yǐ zhī wú wéi zhī yǒu yì 。
吾 是 以 知 無 為 之 有 益 。
bù yán zhī jiào , wú wéi zhī yì ,
不 言 之 教 , 無 為 之 益 ,
tiān xià xī jí zhī 。
天 下 希 及 之 。

Новые слова:

馳騁 chí chěng/чи чэн — гнать
堅 jiān/цзянь — крепкий
間 jiàn/цзянь — промежуток
希 xī/си — редкий

Научный перевод:

Чжан 43

То, что в Поднебесной стало мягким,
гонит то, что в Поднебесной стало твёрдым.
Небытие и бытие входят в неразрывное соединение.
Вот откуда я знаю, что недеяние имеет пользу.
Обучать без слов, приносить пользу недеянием —
редко кто в Поднебесной достиг этого.

Поэтический перевод:

Всё мягкому подчинено,
Власть мягкое не упускает,
Что твёрдым стало, то оно
Из Поднебесной прогоняет.

Небытие, себя тая,
Растворено средь бытия.
Вот я беру откуда знание,
Что пользу дарит недеянье.

Учу без слов, кто бессловесный —
Людей деяньем не тревожит,
Как мало тех, кто в Поднебесной
Недеением пользу множит.

* * *

Образцом молчания выступает естественность, что видно по небесно-земной природе — дожди и ветры рано или поздно умолкают. Насилия над земным человеком нет, ему даётся выбор: в делах следовать естественности Дао и Дэ, либо поддаться неестественности и быть тождественным «утрате».

Оригинальный текст:

dì èr shí sān zhāng
第 二 十 三 章

xī yán zì rán 。
希 言 自 然 。

gù piāo fēng bù zhōng cháo ,
故 飄 風 不 終 朝 ，

zhòu yǔ bù zhōng rì 。
驟 雨 不 終 日 。

shú wéi cǐ zhě 。
孰 為 此 者 。

tiān dì 。 tiān dì shàng bù néng jiǔ ,
天 地 。 天 地 尚 不 能 久 ，

ér kuàng yú rén hū 。
而 況 於 人 乎 。

gù cóng shì yú dào zhě ,
故 從 事 於 道 者 ，

tóng yú dào ;
同 於 道 ；

dé zhě , tóng yú dé ; shī zhě ,
德 者 ， 同 於 德 ； 失 者 ，

tóng yú shī 。
同 於 失 。

tóng yū dào zhě dào yì lè dé zhī
同 於 道 者 , 道 亦 乐 得 之 ;

tóng yū dé zhě dé yì lè dé zhī
同 於 德 者 , 德 亦 乐 得 之 ;

tóng yū shī zhě shī yì lè dé zhī
同 於 失 者 , 失 亦 乐 得 之 。

xìn bù zú yān yǒu bù xìn yān
信 不 足 焉 , 有 不 信 焉 。

Новые слова:

飄風 piāo fēng/пiao фэн — сильный ветер

驟雨 zhòu yǔ/чжоу юй — неожиданный ливень

況 kuàng/куан — тем более, сравниваться с...

樂 lè/лэ — радость

得 dé/дэ — обретать, добывать, получать, завладевать

失 shī/ши — терять

Научный перевод:

Чжан 23

Примолкни и следуй естественности.

Ведь порывистый ветер не дует всё утро,

Ливня дождь не льёт весь день.

Тот, кто посылает их, — Небо и Земля.

Но Небо и Земля, и те не могут делать это вечно,

так куда уж человеку равняться с ними.

Вот почему:

тот, кто ведёт дела в соответствии с Дао, тождествен Дао;

[тот, кто ведёт дела в соответствии] с Дэ, тождествен Дэ;

[тот, кто ведёт дела в соответствии] с утратой, тождествен утрате;
тот, кто тождествен Дао, Дао с радостью принимает его;
тот, кто тождествен Дэ, Дэ с радостью принимает его.
того, кто тождествен утрате, утрата с радостью принимает его.
«Недоверие питает неверие».

Поэтический перевод:

Примолкни — молчание благо дарует,
Живи в естестве — не умножишь невзгод.
Порывистый ветер всё утро не дует,
И ливень не хлещет весь день напролёт.

Кто их посылает? Земля с Небесами,
Но даже они, величайшие сами,
Не могут то длительно делать, и статься
Не может, чтоб людям с такими равняться.

Кто страсти отбросил и странствует с Дао,
Кто строит свой план в соответствии с Дао,
Кто дело ведёт в соответствии с Дэ,
Тождественен Дао, тождественен Дэ!

Кто дело ведёт и утратой пленён,
Тождественен также утрате и он!
Того, кто и с Дао, и Дэ, как одно,
Тех с радостью Дао и Дэ принимают,
Того, кто с утратой во всём заодно,
Тех с радостью также утрата встречает.

Слова «Недоверье неверье питает»
Великая мудрость веков озаряет.

* * *

Лао-цзы даёт два плана: один — метафизический план постоянного и безымянного Дао, незримо присутствующего в Поднебесной; второй план — природное таинство зачатия вещей Небом и Землёй. Всё происходит само собой, устанавливается равновесие без всяких повелений человека. Мешают имена словаря насильственного правления. В противовес конфуцианскому принципу «выправления имён» (正名 zhèng míng/чжэн мин) Лао-цзы вводит принцип «пресечения имён» (止名 zhǐ míng/чжи мин).

Здесь же Лао-цзы даёт визуальный ландшафтный символ присутствия Дао в Поднебесной — спокойный сток рек в Цзян и Море. Книга метафизического безмолвия и надеяния Дао читается по ландшафту природы точно так же, как характеристики недостижимых для познания (буквально, «знакомства») учёных мужей, проникших в «сокровенно-тайное первоначало» [§15].

Оригинальный текст:

dì sān shí èr zhāng
第 三 十 二 章

dào cháng wú míng
道 常 無 名。

pǔ suī xiǎo tiān xià mò néng chén yě
樸 雖 小 ， 天 下 莫 能 臣 也。

hóu wáng ruò néng shǒu zhī
侯 王 若 能 守 之 ，

wàn wù jiāng zì bīn
萬 物 將 自 賓 。

tiān dì xiāng hé yǐ jiàng gān lù
天 地 相 合 ， 以 降 甘 露 ，
mín mò zhī lìng ér zì jūn
民 莫 之 令 而 自 均 。
shǐ zhì yǒu míng míng yì jì yǒu
始 制 有 名 ， 名 亦 既 有 ，
fū yì jiāng zhī zhǐ
夫 亦 將 知 止 ，
zhī zhǐ kě yǐ bù dài
知 止 可 以 不 殆 。
pì dào zhī zài tiān xià
譬 道 之 在 天 下 ，
yóu chuān gǔ zhī yū jiāng hǎi
猶 川 谷 之 於 江 海 。

Новые слова:

臣 chén/чэнь — слуга, подданный, подчиняться
賓 bīn/бинь — покоряться
合 hé/хэ — соединяться, сходиться, составить пару
降 jiàng/цзян — ниспадать, снижаться
甘露 gān lù/гань лу — сладкая роса
令 lìng/лин — приказывать, повелевать
均 jūn/цзюнь — уравнивать, уравнивать
制 zhì/чжи — режим, строй, править, подавлять
止 zhǐ/чжи — останавливать, пресекать
譬 pì/пи — пример, сравнивать

Научный перевод:

Чжан 32

Дао постоянное безымянно,
духовным естеством хотя и младенчески слабое,
никто в Поднебесной не может подчинить [его] себе.
Если князья и цари смогут блюсти его,
то вещи сами покорятся.
Небо сочетается с Землёй, ниспадая сладкой росой.
Людям никто не приказывает
и всё само по себе уравнивается.
С началом насильственного правления появились имена.
И поскольку имена уже есть,
постольку нужно знать, как пресечь (искоренить) [их].
Зная то, как пресечь [имена], можем избежать гибели.
Тому пример:
когда Дао находится в Поднебесной,
это подобно стоку ручьёв и рек в Цзян и Море.

Поэтический перевод:

Безымянное Дао — сердца мудрых владельцев,
Кто тебя в Поднебесной себе подчинит?
Ты духовная сущность, ты как слабый младенец,
Но таких не найти, кто тебя укротит.

Если царь и вельможи не правят кнутами,
Мириады вещей покоряются сами.
Сочетаются в браке с Землёй Небеса,
Ниспадая росой на поля и леса.

В равновесии чувства смиренны, не плещут,
Власть не грабит людей — перед ней не трепещут.
Нарушает насилие равенство равных,
Имена делят всех на ничтожных и главных.

Устремления имени, ранга достигнуть
Пресекай: Поднебесная может погибнуть.
Если люди в согласии с Дао, не в ссоре —
То подобно стеканию вод в Цзян и Море.

* * *

В «Дао дэ цзине» постоянно фиксируется «безымянность» и «беззвучие» Дао, «неречение» («неговорение») совершенно-мудрого человека, а рядом идут «неучение», «незнание», «неслужение» и т.д. Представляется, что ни Лао-цзы, ни его двойник совершенномудрый человек при недеянии ни слова не говорят и лишь молчаливо занимаются мистификацией Дао. Однако это «неговорение» относится к языку режима насильственного правления. Лао-цзы и совершенномудрый человек говорят *на своём*, даоском языке диалектики. Он раскрыт в архетипических конструкциях Дао [§1] и Дэ [§38]. При наложении этой диалектики на бытовую лексику даоский язык принимает вид парадоксальных высказываний, вызывающих смех учёной публики. Лао-цзы оставалось только печалиться по этому поводу:

Мои слова очень легко понять, очень легко [им] следовать.
Но в Поднебесной нет таких, кто бы мог понять,
кто бы мог последовать.

В словах есть предок, в делах есть царь.
Поскольку [этого] не знают, постольку и меня не понимают.
Понимающие меня — редки, подражающие мне — ценны.
Вот почему у совершенномудрого человека сверху рубище,
внутри яшма [§70].

Лао-цзы называет диалектические изречения даоского языка 建言 jiàn yán/цзянь янь — «незыблемыми сужениями». Дао, выраженное в этих «незыблемых суждениях», вносит в эмпирический мир высшую ценность — добро (善 shàn/шань) и совершенствует (成chéng/чэн) человеческую природу (性 xìng/син). Назовём это

лингвистической генерацией Дао: Дао в незыблемых суждениях перевоплощается в добро, а добро — в природу.

Вероятно, триадическая формула «Дао» — «добро» — «природа» общая для всей китайской философии. Она является слепком с мировой триады Небо — Человек — Земля и векторно направлена вниз. Человек выпал из центра и погряз во зле. Дао, перевоплотившись в добро, стекает как вода в человеческие грязи и отмывает человеческую природу:

Высшая доброта подобна воде.

Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними].
[Она] устремляется туда, где массы людские погрязли во зле.
Поэтому [она] почти как Дао [§8].

Вот как эта формула выглядит в онтологическом варианте, воспроизводимом в «Каноне перемен»:

То *инь*, то *ян* — это и есть Дао,
то, что продолжает это [Дао], — добро,
то, что завершает это [Дао], — природа (натура) [Сицы чжуань. А, 5].

В лингвистическом варианте из «Дао дэ цзина» *инь-янскими* противоположностями Дао (и Дэ) выступают категории незыблемых суждений. Весь строй суждений (с *инь-ян*) завершается фразой, сходной с фразой из «Канона перемен», только во фразе из «Дао дэ цзина» опущен иероглиф 性 *xìng*/син — природа. То есть, предполагаем, что фраза не завершена. Для сравнения приведём обе фразы:

«Сицы чжуань»:

yī yīn yī yáng zhī wèi dào . jì zhī zhě shàn.
一 陰 一 陽 之 謂 道 繼 之 者 善

yě . chéng zhī zhě xìng yě
也 成 之 者 性 也

«Дао дэ цзин»:

míng dào ruò mèi 。 。 。
明 道 若 昧 。 。 。

fū wéi dào shàn dài qiě chéng xìng
夫 唯 道 , 善 貸 且 成 性 。

«Сицы чжуань» квалифицируется как конфуцианский трактат. Генерация Дао здесь предстаёт онтологической «книгой», в которую конфуцианский благородный муж вчитывается и вычитывает из неё духовный архетип (представленный элементом человеколюбия (仁 rén/жэнь) и архетипический импульс знания (知 zhī/чжи). Конфуцианцы сетуют, что массы людей этого не видят, и потому Дао благородного мужа весьма редко встречается (продолжение цитаты):

Человеколюбивый, видя это [Дао], называет его человеколюбием,

знающий, видя это [Дао], называет его знанием.

Все люди ежедневно пользуются [этим Дао], но не знают [этого Дао],

поэтому Дао благородного мужа редко встречается.

Проявляй это [Дао] в человеколюбии, сохраняй это [Дао] в действиях, возбуждая мириады вещей, не тревожься заодно с совершенномудрыми, и тогда изобилующее Дэ и великое дело достигнуто высшего совершенства [Сицы чжуань. А, 5].

В «Дао дэ цзине» лингвистическая генерация служит «книгой» считывания текста диалектических незыблемых суждений. Даосист здесь тоже сетует, что не только обыватель, но

и за малым исключением учёная братия ничего не понимает
в диалектике да ещё и насмехается.

Оригинальный текст:

dì sì shí yī zhāng
第 四 十 一 章

shàng shì wén dào qín ér xíng zhī
上 士 聞 道 ， 勤 而 行 之 ；

zhōng shì wén dào ruò cún ruò wáng
中 士 聞 道 ， 若 存 若 亡 ；

xià shì wén dào dà xiào zhī
下 士 聞 道 ， 大 笑 之 。

bù xiào bù zú yǐ wéi dào
不 笑 不 足 以 為 道 。

gù jiàn yán yǒu zhī
故 建 言 有 之 ；

míng dào ruò mèi
明 道 若 昧 ；

jìn dào ruò tuì
進 道 若 退 ；

yí dào ruò lèi
夷 道 若 類 ；

shàng dé ruò gǔ
上 德 若 谷 ；

dà bái ruò rǔ
大 白 若 辱 ；

guǎng dé ruò bù zú
廣 德 若 不 足 ；

jiàn dé ruò tōu
建 德 若 偷 ；

zhì zhēn ruò yú
質 真 若 渝 ；

dà fāng wú yú
大 方 無 隅 ；

dà qì wǎn chéng
大 器 晚 成 ；

dà yīn xī shēng
大 音 希 聲 ；

dà xiàng wú xíng
大 象 無 形 ；

dào yīn wú míng
道 隱 無 名 。

fū wéi dào shàn dài qiě chéng
夫 唯 道 ， 善 貸 且 成 。

Новые слова:

勤 qín/цинъ — усердный, трудолюбивый

聞 wén/вэнь — слышать

存 cún/цунь — сохранять

亡 wáng/ван — терять
笑 xiào/сяо — насмехаться
建言 jiàn yán/цзянь янь — незыблемые суждения
昧 mèi/мэй — тёмный
夷 yí/и — совершенный
類 lèi/лэй — ущербный
偷 tōu/тоу — похищать
質 zhì/чжи — красивый, прекрасный, правильный, действитель-
ный
辱 rǔ/жу — позор
隅 yú/юй — квадрат
象 xiàng/сян — образ
形 xíng/син — форма
隱 yǐn/инь — сокрытый
貸 dài/дай — дарить

Научный перевод:

Чжан 41

Муж высокой учёности, услышав о Дао, усердно следует ему.
Муж средней учёности, услышав о Дао, то сохраняет, то
теряет его.

Муж низкой учёности, услышав о Дао, громко насмехается
над ним.

Не осмеяв, [он] и не будет считать [Дао] за Дао.

А всё потому, что незыблемые суждения таковы:

Светлое Дао подобно тёмному.

Наступающее Дао подобно отступающему.

Совершенное Дао подобно ущербному.

Верхнее Дэ подобно [нижнему] руслу.

Громкая слава подобна позору.

Обширное Дэ подобно недостаточному

(Широкое Дэ подобно узкому).

Закрытое Дэ подобно похищенному.

Чистая правда подобна мутной смеси.
Великий квадрат не имеет углов.
Великие замыслы рождаются в сумерки.
Великий звук не громогласен.
Великий образ не имеет формы.
Дао сокрыто и безымянно.
Только Дао одаривает добротой и завершается [природой (син)].

Поэтический перевод:

Муж высшего ума, услышавший о Дао
Усердно следует ему и почитает.
Муж среднего ума, услышавший о Дао,
Хранит недолго Дао, после упускает.

Муж низкого ума, услышавший о Дао,
Смеясь, воскликнет: «Ха-ха-ха, головоломка!»
Ведь Дао для него приятная забава,
Он потешается над ним, глумится громко,
И в Дао он не видит Дао, пленник лени
Не может вникнуть в смысл незыблемых суждений.

Пример таковых привести я готов:
Великий квадрат не имеет углов;
Похоже на светлое тёмное Дао;
Подобна позору кричащая слава;
Чистейшая правда, что ломаный грош;
Все формы великого образа — ложь;
Великого звука неслышим раскат;
Великие замыслы — сумерки чтят;
Дэ верхнее с нижним различны едва ли;
Закрытое Дэ — его словно украли;
Обширное Дэ с недостаточным схожи;
Ушедшее Дао с пришедшим похожи;
В сокрытии Дао, оно безыменно;
Ущербное Дао собой совершенно;

Одно лишь Дао наделяет добротой
И завершается природной чистотой.

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ДАОСИЗМА В «НЕУЧЕНИИ»,
«НЕЗНАНИИ», «НЕДЕЯНИИ»; ИЛЛЮЗИЯ
«НЕПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДА»**

Лао-цзы совершенно определённо говорит о том, что людей не надо обучать методам управления государством, противное было бы равносильно выбросу рыбы из водных глубин на берег, то есть было бы противоестественно. Мало того, он ещё и ссылается на авторитет древних, которые «держали народ в темноте». Тут уж никакому даже самому рьяному защитнику не оправдать Лао-цзы: ретроград, антидемократ, душитель прогресса. У Лао-цзы сплошь и рядом звучит «отбрось учение», «учи неучение», «знай незнание», «служи неслужбу», «деяй недеяние», «вкушай безвкусное/невкушаемое», «наставляй без слов», «надевай на себя рубище» и т.д. Что это, как не проповедь безграмотности, апатии, тупости, лени и вообще оглупления народа!

Неприветливо выглядит даосизм в такой форме. Много сил потратили синологи, чтобы «свести концы с концами». А решение, может быть, лежит на поверхности и совершенно простое. Конфуцианцы венчают своё мировоззрение философской категорией 好 学 hào xué/хао сюэ — «любовью к учёбе». За ней все сферы мышления и поведения человека определяются положительно: учись, познавай, служи, оттачивай слово, движение, мимику, соблюдай стиль одежды, придержишься меню и т.д. Конфуцианцы разработали подробнейший ритуал «слова, этикета и музыки» — то есть мышления, поведения и душевного состояния.

Даосисты увенчали своё мировоззрение категорией 絕 学 jié xué — «отрицание учения» и все определения пошли с отрицательным знаком. Это совпало с тем, что для конфуцианцев

всё даоское было «незнанием», «неучением», «неслужением» и даже «непитанием», «неговорением», «неодеждой», «немузыкой» и т.д. Даосисты и сами называли своё Дао «неучением», и конфуцианцы с большинством обывателей хотели видеть и видели в даосизме «неучение». Даосисты этим «не» отграничили себя от конфуцианства, и потому их «учение неучения» означает «учите наше даоское учение, которое вы называете „неучением“»; «знание незнания» означает «учите наше даоское знание, которое вы называете „незнанием“»; «служение неслужения» означает «служите нашу даоскую службу, которую вы называете „неслужбой“»; «дейите недеяние» означает «делайте наше даоское дело, которое вы называете „недеянием“».

Отсюда понятно, что значит «не надо обучать людей управлению государством» и почему «не надо просвещать народ и держать его в темноте» — это значит не надо обучать народ конфуцианской науке, надо держать народ в темноте первородных глубин всепорождающей творческой сущности (кстати для «темноты» Лао-цзы использует именно онтологический, а не эмоционально-оценочный термин). Даосист как бы говорит: «У нас неизбывная природная простота, а у конфуцианцев блеск ложного искусства цивилизации; мы — вечны, они — конечны!»

Лао-цзы вовсе не избегает ни самой категории просветлённости/просвещённости, ни самой просветлённости. Выше мы уже видели, что просветлённость идёт от 知常 zhī cháng — «знания постоянного» (знания!) [§16, 55]. И в ниже приводимом фрагмента «Дао дэ цзина» говорится, что просветлённость разума проистекает из незыблемых диалектических суждений. Вставка фразы о «мягком и слабом» вносит сюда содержание §43 о естественной смене поколений вещей при даоском недеянии, т. е. невмешательстве наукообразных помех цивилизации.

Оригинальный текст:

dì sān shí liù zhāng
第三十六章

jiāng yù xī zhī bì gù zhāng zhī ;
將欲歛之，必故張之；

jiāng yù ruò zhī bì gù qiáng zhī ;
將欲弱之，必故強之；

jiāng yù fèi zhī bì gù xìng zhī ;
將欲廢之，必故興之；

jiāng yù duó zhī bì gù yǔ zhī 。
將欲奪之，必故與之。

shì wèi wēi míng 。
是謂微明。

róu ruò shèng gāng qiáng 。
柔弱勝剛強。

yú bù kě tuō yú yuān ,
魚不可脫於淵，

guó zhī lì qì bù kě yǐ shì rén 。
國之利器不可以示人。

Новые слова:

歛 xī/си — сжимать

張 zhāng/чжан — расширять, растягивать

廢 fèi/фэй — ослаблять

興 xīng/син — усиливать

夺 duó/до отнимать, грабить
與 yǔ/юй — давать
微明 wēi míng/вэй мин — сокровенная просветлённость
脫 tuō/то — отходить, отлучаться
淵 yuān/юань — пучина, водоём
利器 lì qì/ли ци — право управления государством
示 shì/ши — обучать

Научный перевод:

Чжан 36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его.
Чтобы нечто ослабить, необходимо прежде усилить его.
Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде взрастить его.
Чтобы нечто отнять, необходимо прежде дать его.
Это и называется сокровенно-глубокой просветлённостью.
Мягкое и слабое побеждает твёрдое и сильное.
Как рыбе нельзя уйти из глубин,
так и методам управления государством не должно обучать людей.

Поэтический перевод:

Чтобы расширить — прежде надо сжать,
Чтобы ослабить — прежде укрепить,
Чтобы отнять — пред этим надо дать,
Чтоб уничтожить — загодя взрастить.

Всё сказанное с полной убеждённостью
Зовут глубоко-сокровенной просветлённостью.

Как твёрдо-сильное себя ни утверждает,
Однако мягкое его одолевает.

Как рыбе невозможно покидать глубин морей,
Так управлению царством обучать нельзя людей.

* * *

В «непросвещении народа» и «содержании (его) в темноте» Лао-цзы исходит из опыта древних мудрецов. Многознание (конечно, имеется в виду конфуцианское знание) только вредит управлению. Лао-цзы даже выработал уставный «образец правления» (稽式 jī shì/цзи ши — нерушимый стандарт, вечный образец). Знание этого «образца» с позиции постоянства (по формуле «знание постоянства называется просветлённостью» [§16] — 知常曰明 zhī cháng yuē míng/чжи чан юэ мин) открывает содержащееся в нём изначально-сокровенное Дэ. Дэ играет материнскую роль палингенезиса — возвращения (反 fǎn/фань) всех вещей в первородное лоно Дао. Дэ тянет к себе вещи и так «достигается великое послушание (следование, упорядочивание)», равно «естественность» (自然 zì rán/цзы жань). Такой даоский устав правления предлагает Лао-цзы.

Оригинальный текст:

dì liù shí wǔ zhāng
第 六 十 五 章
gǔ zhī shàn wéi dào zhě ,
古 之 善 為 道 者 ,
fēi yǐ míng mín jiāng yǐ yú zhī 。
非 以 明 民 , 將 以 愚 之 。
mín zhī nán zhì yǐ qí zhì duō 。
民 之 難 治 , 以 其 智 多 。
gù yǐ zhì zhì guó guó zhī zéi ;
故 以 智 治 國 , 國 之 賊 ;
bù yǐ zhì zhì guó guó zhī fú 。
不 以 智 治 國 , 國 之 福 。

zhī cǐ liǎng zhě yì jī shì
知 此 兩 者 亦 稽 式 。

cháng zhī jī shì shì wèi yuán dé
常 知 稽 式 ， 是 謂 「 元 德 」 。

yuán dé shēn yǐ yuǎn yǐ
「 元 德 」 深 矣 ， 遠 矣 ，

yǔ wù fǎn yǐ
與 物 反 矣 ，

rán hòu nǎi zhì dà shùn
然 後 乃 至 大 順 。

Новые слова:

愚 yú/юй — глупый
賊 zéi/цзэй — губить, гибнуть
福 fú/фу — счастье, процветание
稽式 jī shì/цзи ши — образец правления, нерушимый стандарт, вечный образец
深 shēn/шэнь — глубокий
遠 yuǎn/юань — далёкий
大順 dà shùn/да шунь — великое послушание

Научный перевод:

Чжан 65

В древности те, кто были совершенным воплощением Дао,
не просвещали народ и стремились держать его в темноте.
Народом трудно управлять, если у него много знаний.
Вот почему:
если с помощью знаний управлять царством,

то царство погибнет;
если без помощи знаний управлять царством,
то царство будет процветать.
Знание этих двух положений и есть уставный образец [правления].
Знание уставного образца с позиции постоянства —
это и есть изначально-сокровенное Дэ.
Изначально-сокровенное Дэ глубоко, далеко!
В сопоставлении с вещами — противоположность.
Вот только в таком [соположении] и достигается
великое послушание (естественность-цзыжань).

Поэтический перевод:

Кто Дао в древности собою воплощал,
Стремился в темноте народ держать,
Не обучал его, не просвещал —
Незнающими легче управлять.

Вот почему недолго царству жить,
Где сила знаний — власти рукоять,
Без знаний править — мудрость проявить,
Такое царство будет процветать.

Два этих правила — есть образец,
И с их позиций — мудрости венец.
Нашедший этой истины родник,
Душой к Дэ сокровенному приник.

О, сокровенное, ты далеко!
О, изначальное, ты глубоко!

В сопоставлении с вещами Дэ
Являет противоположность,
Но лишь в соположении «да — не»
Для послушанья есть возможность.

ПРЯМОТА – МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ПОДНЕБЕСНОЙ

Прямота (正 zhèng/чжэн) — одна из основных категорий политической культуры даосизма, играет роль метода управления и отражает состояние Поднебесной. Внутреннее содержание прямоты и человеческие способности отправления служб питает доброта: «Управляя (正 zhèng/чжэн), согласовывая с добротой (善 shàn/шань) методы управления. Отправляя службы (事 shì/ши), наполняя добротой способности» [§8]. Доброта возводит методы управления Поднебесной к срединной генерации Дао — к добру: небесное Дао генерируется энергийными силами *инь-ян*, далее оно трансформируется в срединное добро, а добро — в земную человеческую природу (характер, натуру) [§41].

Оценивая обстановку Поднебесной, Лао-цзы выделяет три политических метода воздействия на неё:

- первый метод — метод управления страной: прямота (正 zhèng/чжэн);
- второй метод — метод ведения войны: хитрость (奇 qí/ци);
- третий метод — метод овладения Поднебесной: неслужение/недеяние (無事 wú shì/у ши).

Нормы даоской естественности (自然 zì rán/цзы жань), определяемые здесь категорией самости (自 zì/цзы — первая часть бинорма 自然 zì rán/цзы жань), передаются недеянием совершенномудрого человека. «Выпрямление» людей, то есть их «самоуправление» (自正 zì zhèng/цзы чжэн), происходит по естеству.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí qī zhāng
第 五 十 七 章

yǐ zhèng zhì guó , yǐ qí yòng bīng
以 正 治 國 , 以 奇 用 兵 ,

yǐ wú shì qǔ tiān xià 。
以 無 事 取 天 下 。

wú hé yǐ zhī qí rán zāi 。 yǐ cǐ :
吾 何 以 知 其 然 哉 。 以 此 :

tiān xià duō jì huì , ér mín mí pín ;
天 下 多 忌 諱 , 而 民 彌 貧 ;

mín duō lì qì , guó jiā zī hūn ;
民 多 利 器 , 國 家 滋 昏 ;

rén duō jì qiǎo , qí wù zī qǐ ;
人 多 伎 巧 , 奇 物 滋 起 ;

fǎ lìng zī zhāng , dào zéi duō yǒu 。
法 令 滋 彰 , 盜 賊 多 有 。

gù shèng rén yún :
故 聖 人 云 :

「 wǒ wú wéi , ér mín zì huà ;
我 無 為 , 而 民 自 化 ;

wǒ hǎo jìng , ér mín zì zhèng ;
我 好 靜 , 而 民 自 正 ;

wǒ wú shì ér mǐn zì fù
我 無 事 ， 而 民 自 富 ；

wǒ wú yù ér mǐn zì pǔ
我 無 欲 ， 而 民 自 樸 。」

Новые слова:

正 zhèng/чжэн — выпрямлять, управлять
奇 qí/ци — хитрость
無 事 wú shì/y ши — не служить
忌 諱 jì huì/цзи хуэй — запреты и табу
彌 mí/ми — ещё более
貧 pín/пинь — бедный
利器 lì qì/ли ци — острое оружие
滋 zī/цзы — увеличиваться
昏 hūn/хунь — мрак, гибнуть
伎 jì/цзи — талант, мастерство
巧 qiǎo/цяо — искусный
起 qǐ/ци — появляться, подниматься
彰 zhāng/чжан — известный, показывать
自 zì/цзы — сам, самость
化 huà/хуа — развиваться
富 fù/фу — богатый

Научный перевод:

Чжан 57

Царство управляется прямотой.
Война ведётся хитростью.
Поднебесная берётся бездействием.
Откуда я знаю, что это так?
Исходя из следующего:

Когда в Поднебесной растёт число запретов и табу,
народ всё более беднеет.

Когда у народа растёт число острого оружия,
в царстве и царствующем доме всё больше смут.

Когда растёт число людей умелых и искусных,
всё больше возникает невиданных вещей.

Когда множатся статьи законов и приказов,
всё больше появляется воров и разбойников.

Вот почему совершенномудрый человек говорит:

«Я не деяю, и народ сам развивается.

Я совершенно спокоен, и народ сам выпрямляется.

Я не служу, и народ сам богатеет.

Я бесстрастен, и народ сам становится простым».

Поэтический перевод:

Прямотой управляется царство,
На войне верховодит коварство.
Те деянья вершат, кто не деют,
Поднебесной такие владеют.

Но откуда об этом я знаю?
Потому что вот так рассуждаю:
Если множатся в царстве запреты —
Кружит люд с нищетой в хороводе.
Щит с копьём в каждом доме — приметы
Нарастанья смуты в народе.

Коль умельцев полно, как у тронов
Гнутых спин — чудны вещи творятся.
Если множатся свитки законов,
То разбойники быстро плодятся.

Вот почему совершенный умом
И рассуждает простым языком:

«Я не деяю — народ развивается,
Коль я спокоен — народ выпрямляется.
Я не служу — и народ богатеет,
Сдержан я — люд к простоте тяготеет».

* * *

Во времена жизни Лао-цзы всё перевернулось и смешалось в Поднебесной: хитрость (ум зверя и войны) одолела прямоту, зло переделось в добро, их лики сменились, человек запутался. Лишь даоский совершенномудрый человек предстал эталоном постоянства. Он совершенен и прост как квадрат, не выкроен по заготовке и являет пример душевного спокойствия, нравственности и простоты.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí bā zhāng
第 五 十 八 章

qí zhèng mèn mèn qí mín chún chún
其 政 悶 悶 ， 其 民 淳 淳 ；

qí zhèng chá chá qí mín quē quē
其 政 察 察 ， 其 民 缺 缺 。

huò xī fú zhī suǒ yǐ
禍 兮 福 之 所 倚 ，

fú xī huò zhī suǒ fú
福 兮 禍 之 所 伏 。

shú zhī qí jí qí wú zhèng yě
孰 知 其 極 。 其 無 正 也 。

zhèng fù wéi qí shàn fù wéi yāo
正 復 為 奇 ， 善 復 為 妖 。

rén zhī mí qí rì gù jiǔ
人 之 迷 ， 其 日 固 久 。

shì yǐ shèng rén fāng ér bù gē
是 以 聖 人 方 而 不 割 ，

lián ér bù guì
廉 而 不 劓 ，

zhí ér bù sì guāng ér bù yào
直 而 不 肆 ， 光 而 不 耀 。

Новые слова:

政 zhèng/чжэн — управлять

悶悶 mèn mèn/мэнь мэнь — неумелый, неосознанный, тёмный

淳淳 chún chún/чунь чунь — преданный, добрый

察察 chá chá/ча ча — тщательно, детально

缺缺 quē quē/цюэ цюэ — нехватка

禍 huò/хо — зло, беда, несчастье

倚 yǐ/и — опора

伏 fú/фу — лежать

極 jí/цзи — предел

妖 yāo/яо — зловещий

迷 mí/ми — заблуждения

割 gē/гэ — отрезать, вырезать по шаблону

廉 lián/лянь — бескорыстный, честный

劓 guì/гуи — ранить, колоть

肆 sì/сы — самодурствовать

耀 yào/яо — честь, слава

Научный перевод:

Чжан 58

Кто правит, сокрывшись и молча,
у того и народ добр и прост.
Кто правит, взыскуя с пристрастием,
у того и народ в непомерной нужде.
О, несчастье — опора счастья!
О, счастье — ложе несчастья!
Кто знает этому предел?
Он в отсутствующей здесь прямоте.
Прямота превратилась в хитрость,
добро превратилось во зло.
Людские заблуждения день ото дня
всё более укореняются и дольше держатся.
Вот почему совершенномудрый человек образует
квадрат-совершенство без выкраивания по образцу,
[он] бескорыстен и не алчен,
справедлив и не своеволен,
светел и не блещит.

Поэтический перевод:

Кто правит, молча и сокрывшись,
У них и добр, и прост народ,
А, кто с пристрастьем сговорившись, —
У тех народ в нужде живёт.

О, счастье — ложе для несчастья!
Несчастье — о, опора счастья!
Известен ль этому предел?
Он в прямоте, чей дух истлел.

Добро во зло оборотилось,
Коварство — в образ прямоты,

И заблужденье поселилось
В народе вместо правоты.

Мудрец особенно устроен —
Он совершенен, как квадрат,
Не алчен и не своеволен,
Добросердечностью богат.

* * *

Лао-цзы выводит категорию «прямоты» через серию незыблемых суждений, в которых противоположности в своих абсолютных значениях непрерывно переходят друг в друга и образуют обоюдные подобию. Средняя величина между ними (清 靜 qīng jìng/цин цзин — чистота-и-покой), близкая по значению к категории постоянства (常 cháng/чан), и даёт искомую категорию «прямоты». Бинарная категория «чистоты-и-покоя», обозначающая «прямоту», ещё ярче подчёркивает «естественность» (自然 zì rán/цзы жань) «прямоты». В диалектике «незыблемых суждений» категории переходят одна в другую: категории сливаются в бинарную категорию, а эта последняя переходит в одну категорию их общего тождества и различия.

Оригинальный текст:

dì sì shí wǔ zhāng
第 四 十 五 章

dà chéng ruò quē qí yòng bù bì
大 成 若 缺 , 其 用 不 弊 。

dà yíng ruò chōng qí yòng bù qióng
大 盈 若 冲 , 其 用 不 穷 。

dà zhí ruò qū dà qiǎo ruò zhuō
大 直 若 屈 , 大 巧 若 拙 ,
dà biàn ruò nè
大 辯 若 訥 。
zào shèng hán
躁 勝 寒 ,
jìng shèng rè qīng jìng wéi tiān xià zhèng
靜 勝 熱, 清 靜 為 天 下 正 。

Новые слова:

大成 dà chéng/да чэн — великое совершенство
缺 quē/цюэ — ущерб, недостача
弊 bì/би — иссякать, изматывать, утомлять
窮 qióng/цюн — истощиться
直 zhí/чжи — прямой
屈 qū/цюй — кривой
巧 qiǎo/цяо — искусный
拙 zhuō/чжо — неумелый, примитивный
辯 biàn/бянь — красноречие
訥 nè/нэ — косноязычие
躁 zào/цао — двигаться
寒 hán/хань — холод
靜 jìng/цзин — спокойный
熱 rè/жэ — жара
清 qīng/цин — чистый

Научный перевод:

Чжан 45

Великое совершенство подобно несовершенству,
они действуют неустанно.
Великая полнота подобна пустоте,
они действуют неистоцимо.
Великая прямота подобна кривизне.
Великая искусность подобна неискусности.
Великое красноречие подобно косноязычию.
Движение побеждает холод, покой побеждает жару.
Чистота и покой образуют прямоту Поднебесной.

Поэтический перевод:

В великом совершенстве, это безусловно,
Несовершенство есть, оно ему подобно.
Они и в упряжи одной — две половины,
Не знают устали, в своих делах едины.

Великой полноте подобна пустота,
Взаимодействуют они неистоцимо.
Великой прямоте присуща кривизна,
В искусности великой неискусность зрима.

У красноречия великого два лика:
Несёт оратор первый лик, второй — заика.
Движенье стужу борет, бьёт покой жару,
Покой рождает с чистотою прямизну.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПОДНЕБЕСНОЙ, ПРИЗНАКИ ПРИСУТСТВИЯ ДАО В ПОДНЕБЕСНОЙ

Социоприродная Поднебесная состоит из множества физических частей, духовных сфер и мыслительных областей. При всём своём содержательном различии или неодинаковости/нетождественности (不同 bù tóng/бу тун) в пределах своего совершенства они должны быть согласованными (和 hé/хэ) и составлять единство (一 yī/и), иначе Поднебесная разрушится. Причём совершенство играет роль основы и занимает место «внизу», выступая под видом естественной простоты. Поэтому на всё, что располагается над основой, совершенство простоты распространяется в полной мере. Таков естественный закон бытия. За подтверждением достоверности единства Поднебесной Лао-цзы апеллирует к глубокой древности, вынося эту достоверность за границу возможной критики: священная древность пращуров не подвержена сомнениям.

Конечно, социальные верхи (цари и князья), идеологически «почитающие древность», лицемерно изображают из себя «основу», в чём Лао-цзы их и уличает.

Оригинальный текст:

dì sān shí jiǔ zhāng
第 三 十 九 章
xī zhī dé yī zhě :
昔 之 得 一 者
tiān dé yī yǐ qīng ;
天 得 一 以 清 ;

dì dé yī yǐ níng
地 得 一 以 寧 ；

shén dé yī yǐ líng
神 得 一 以 靈 ；

gǔ dé yī yǐ yíng
谷 得 一 以 盈 ；

wàn wù dé yī yǐ shēng
萬 物 得 一 以 生 ；

hóu wáng dé yī yǐ wéi tiān xià zhēn
侯 王 得 一 以 為 天 下 貞 。

tiān wú yǐ qīng jiāng kǒng liè
天 無 以 清 ， 將 恐 裂 ；

dì wú yǐ níng jiāng kǒng fèi
地 無 以 寧 ， 將 恐 廢 ；

shén wú yǐ líng jiāng kǒng xiē
神 無 以 靈 ， 將 恐 歇 ；

gǔ wú yǐ yíng jiāng kǒng jié
谷 無 以 盈 ， 將 恐 竭 ；

wàn wù wú yǐ shēng jiāng kǒng miè
萬 物 無 以 生 ， 將 恐 滅 ；

hóu wáng wú yǐ guì gāo jiāng kǒng jué
侯 王 無 以 貴 高 ， 將 恐 蹶 。

gù guì yǐ jiàn wéi běn
故 貴 以 賤 為 本 ，

gāo yǐ xià wéi jī
高 以 下 為 基 。

shì yǐ hóu wáng zì wèi gū
是 以 侯 王 自 謂 孤

guǎ bù gǔ
、 寡 、 不 穀。

cǐ fēi yǐ jiàn wéi běn xié fēi hū
此 非 以 賤 為 本 邪 。 非 乎 。

gù zhì shù yù wú yù
故 致 數 譽 無 譽 。

bù yù lù lù rú yù luò luò rú shí
不 欲 碌 碌 如 玉 ， 珞 珞 如 石 。

Новые слова:

得 dé yī/дэ и — обрести единство

靈 líng/лин — душа, духовность (составляет сущность человека)

盈 yíng/ин — полный

貞 zhēn/чжэнь — честный, настоящий, чистосердечный

恐 kǒng/кун — бояться

裂 liè/ле — разорваться, лопнуть

寧 níng/нин — спокойный, тихий, незыблемый

廢 fèi/фэй — ломаться

歇 xiē/се — останавливаться, прекратиться

竭 jié/цзе — истощаться

滅 miè/ме — уничтожаться

蹶 jué/цзюэ — оступиться, споткнуться

賤 jiàn/цзянь — дешёвое

基 jī/цзи — основа

孤 gū/гу – сырый
寡 guǎ/гуа – одинокий
穀 gǔ/гу – удача, счастье, довольство
數 shù/шу – число, много
輿 yù/юй – колесница
碌碌 lù lù/лу лу – сверкать
珞珞 luò luò/ло ло – твёрдый, твёрдокаменный, лежать кучами

Научный перевод:

Чжан 39

Вот те, кто в древности обрели единство:
Небо обрело единство чистотой,
Земля обрела единство незыблемостью,
дух обрёл единство духовностью (*лин*),
лоно долины [Поднебесной] обрело единство полнотой,
мириады вещей обрели единство рождением,
князя и цари обрели единство,
став воплощением честности для Поднебесной.
Они достигли этого.
Небо, не став чистым, боюсь, может лопнуть.
Земля, не став незыблемой, боюсь, может рассыпаться.
Дух, не став одухотворённым, боюсь, может иссушиться.
Лоно долины [Поднебесной], не став полным, боюсь, может
истощиться.
Мириады вещей, не рождаясь, боюсь, могут исчезнуть.
Князя и цари, не став ценимыми и высоко почитаемыми,
боюсь, могут оступиться.
Основой дорогого (благородного) является дешёвое
(худородное).
Основой высокого является низкое.
Поэтому князя и цари называют себя «сырыми»,
«одинокими», «несчастными».
Это не оттого ли, что дешёвое (худородное) является основой?

А разве нет!

Однако, если за несколькими колесницами погонишься,
ни одну не догонишь.

Не желай сверкать как драгоценная яшма,
будь блёклым, как простой камень.

Поэтический перевод:

Вот те, кто в древности единство обрели:
Земля — незыблемостью, Небо — чистотой,
А дух — духовностью, долина — полнотой.
Единство — вещи обрели своим рождением,
А Царь с вельможами — став чести воплощением.

Боюсь, что Небо, не очистившись, разрушится,
Боюсь, Земля, не став незыблемой, расколется,
Боюсь, что дух, лишённый чуткости, иссушится,
Боюсь, всё сущее, не выявившись, скроется.

Боюсь, долину, что не радуется цветением,
Затянет илом, занесёт песком со временем,
Князя, не ставши почитаемыми лицами,
Боюсь, не смогут управляться с колесницами.

Опорой низкое является высокому,
Не потому ль князей с царями тянет к блёклому.
«Многострадальными», «оставленными», «сирыми».
Зовут себя они, «несчастливыми», «немилыми».
Не оттого ли, что дешёвое — основа?
А что не так? Оно поддержка дорогого!

Такой, кто много колесниц догнать стремится,
И за одну не изловчится ухватиться.
Сверкать, как яшма, не желай, гореть как пламень,
Стремись быть с виду, как простой и блёклый камень.

* * *

Единство Поднебесной предполагает присутствие в ней Дао. Само по себе Дао «невидимо», «неслышимо», «неощущаемо». Всё в нём «смешано» и представляет «одно» — «безымянное», «не светлое» и «не тёмное», пребывает «в неведущем» [§15]. Оно — прообраз и мотив единства (一 yī/и) всех частей Поднебесной. Присутствие Дао в Поднебесной читается по признакам естества, его отсутствие читается по признакам социального космоса. Отсутствие Дао вызывается чрезмерностью страстей человека, для умирения которых Лао-цзы вводит принцип «меры постоянства».

Оригинальный текст:

dì sì shí liù zhāng
第 四 十 六 章

tiān xià yǒu dào què zǒu mǎ yǐ fèn
天 下 有 道 ， 卻 走 馬 以 糞 。

tiān xià wú dào róng mǎ shēng yū jiāo
天 下 無 道 ， 戎 馬 生 於 郊 。

huò mò dà yū bù zhī zú
禍 莫 大 於 不 知 足 ；

jiù mò dà yū yù dé
咎 莫 大 於 欲 得 。

gù zhī zú zhī zú cháng zú yǐ
故 知 足 之 足 ， 常 足 矣 。

Новые слова:

走馬 zǒu mǎ/цзо ма — пасущиеся кони
糞 fèn/фэнь — унавоживать, удобрять
戎馬 róng mǎ/жун ма — боевые кони
郊 jiāo/цзяо — предместье
咎 jiù/цзю — бедствие
常足 cháng zú/чан цзю — мера постоянства (мера, даваемая постоянством)

Научный перевод:

Чжан 46

Когда Дао находится в Поднебесной,
пасущиеся кони унавоживают землю.
Когда в Поднебесной нет Дао,
боевые кони кормятся в предместье.
Нет большей беды, чем незнание меры.
Нет большего бедствия, чем страсть к выгоде.
Вот почему знание меры в мере есть мера постоянства.

Поэтический перевод:

Если Дао в Поднебесной не в загоне,
В поле землю унавоживают кони.
В Поднебесной Дао нет — печальны вести:
Боевые кони кормятся в предместье.

Кто не знает меры — понесёт потери,
Страсть к богатству бедствием кончается,
Вот поэтому и знание меры в мере
Мерой постоянства называется.

* * *

Отсутствие и присутствие Дао в Поднебесной передаётся ещё двумя символами: течением словесной реки, которую Лао-цзы останавливает, и течением природных рек, сливающихся в великую реку Цзян, впадающую в Море.

Оригинальный текст:

dì sān shí èr zhāng
第 三 十 二 章

dào cháng wú míng
道 常 無 名 。 。 。

shǐ zhì yǒu míng míng yì jì yǒu
始 制 有 名 ， 名 亦 既 有 ，

fū yì jiāng zhī zhǐ
夫 亦 將 知 止 ，

zhī zhǐ kě yǐ bù dài
知 止 可 以 不 殆 。

pì dào zhī zài tiān xià
譬 道 之 在 天 下 ，

yóu chuān gǔ zhī yú jiāng hǎi
猶 川 谷 之 於 江 海 。

Научный перевод:

Чжан 32

Дао постоянное безымянно,

...

С началом насильственного правления появились имена.

И поскольку имена уже есть,

постольку нужно знать, как пресечь (искоренить) [их].

Зная то, как пресечь [имена], можем избежать гибели.

Тому пример:

когда Дао находится в Поднебесной,

это подобно стоку ручьёв и рек в Цзян и Море.

Поэтический перевод:

Безымянное Дао — сердца мудрых владельцев,

...

Нарушает насилие равенство равных,

Имена делят всех на ничтожных и главных.

Устремления имени, ранга достигнуть —

Пресекай: Поднебесная может погибнуть.

Если люди в согласии с Дао, не в ссоре,

То подобно стеканию вод в Цзян и Море.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП «СТАВИТЬ СЕБЯ НИЖЕ И СЗАДИ»

Поднебесная имеет остойчивость: земной телесный низ неподвижный и тяжёлый, небесный духовный верх подвижный и лёгкий. В социальном космосе низ — фундамент, верх — надстройка, низ неподвижен, верх подвижен, верх властвует, низ подчиняется; в природном космосе Земля-мать рождает, Небо-отец провоцирует рождение и упорядочивает

рождённое. Социоприродные ценности располагаются по вертикали, поэтому и социальная, и природная вегетация осуществляется снизу вверх. Здесь срабатывает закон вертикальной вегетации: попадание вниз (в фундамент) гарантирует прорастание вверх, молодое и мягкое гонит то, что становится старым и твёрдым [§43] (отсюда берёт начало и современная политическая максима «развития Китая вверх», работающая против спекулятивной западной идеологемы «планетарной экспансии культуры Китая», то есть «экспансии вширь»). Даосизм исходит из земных, протогенезисных оснований [§1], тем более что здесь, на ландшафтной поверхности, располагаются палингенезисные долины, русла и дефиле [§28].

Палингенезис (*обратный* генезис) задаёт вторую часть закона политической вегетации: «ставить себя сзади». По сути, это тот же закон вертикальной вегетации, только уложенный горизонтально. Та и другая части составляют единый вертикально-горизонтальный закон политической вегетации, устраняющий внутренние социальные конфликты. Разумеется, что во главе Поднебесной утверждается даоский совершенномудрый человек.

Закон «ниже-выше, спереди-сзади» опять же считывается с природного естества — с даоской воды, текущей по низу и «воцаряющейся над долинами».

Оригинальный текст:

dì liù shí liù zhāng
第 六 十 六 章
jiāng hǎi suǒ yǐ néng wéi bǎi gǔ wáng zhě
江 海 所 以 能 為 百 谷 王 者 ,
yǐ qí shàn xià zhī
以 其 善 下 之 ,

gù néng wéi bǎi gǔ wáng
故 能 為 百 谷 王 。

shì yǐ yù shàng mín bì yǐ yán xià zhī
是 以 欲 上 民 ， 必 以 言 下 之 ；

yù xiān mín bì yǐ shēn hòu zhī
欲 先 民 ， 必 以 身 後 之 。

shì yǐ shèng rén chù shàng ér mín bù zhòng
是 以 聖 人 處 上 而 民 不 重 ，

chù qián ér mín bù hài
處 前 而 民 不 害 。

shì yǐ tiān xià lè tuī ér bù yàn
是 以 天 下 乐 推 而 不 厭 。

yǐ qí bù zhēng
以 其 不 爭 ，

gù tiān xià mò néng yǔ zhī zhēng
故 天 下 莫 能 與 之 爭 。

Новые слова:

必 bì/би — непременно

上民 shàng mín/шан минь — встать над народом

先民 xiān mín/сянь минь — встать впереди народа

重 zhòng/чжун — тяжёлый

害 hài/хай — вредить

推 tuī/туй — толкать, выдвигать

厭 yàn/янь — гнушаться, чувствовать отвращение

Научный перевод:

Чжан 66

Воды потому могут быть царями долин,
что текут по их низинам.
Вот почему [они] могут быть царями ста долин.
Поэтому, желая встать над народом,
непреренно говори, что ты ниже его.
Желая встать впереди народа,
непреренно ставь себя позади него.
Вот почему совершенномудрый человек,
утверждаясь наверху, народу не в тягость,
находясь впереди, народу не вредит.
Оттого-то Поднебесная с радостью выдвигает [его],
не отворачивается [от него] и с ним не борется.
Поэтому в Поднебесной нет таких, кто бы мог с ним бороться.

Поэтический перевод:

Всесильны воды, потому-то и они
Царём державным могут быть для ста долин.
Поскольку вниз стремятся воды искони,
То выбирают дно оврагов и низин.

Вот почему, желая выше люда встать,
Над ним возвыситься: «Я ниже всех», — тверди,
А коль захочешь впереди людей шагать,
То, укротив гордыню, шествуй позади.

Вот почему мудрец, стоящий высоко,
Отводит вред от люда, видит далеко,
Его и ставят пред собой — смотреть вперёд,
И в Поднебесной с ним не борется народ.

* * *

В разработке системы межцарственных отношений Лао-цзы разделяет все царства (государства) на две категории: малые и большие. Основная задача малых царств — впустить людей для дела (для организации служб), задача больших царств — заботиться о людях. Царства не завоёвывают друг друга путём военного вторжения и покорения. Отношения между ними строятся по типу брачной пары с игрой в поддавки: кто отдаётся и ложится внизу — овладевает тем, кто наверху. При этом каждое царство добивается решения своей основной задачи.

Оригинальный текст:

dì liù shí yī zhāng
第 六 十 一 章

dà guó zhě xià liú tiān xià zhī jiāo
大 國 者 下 流 , 天 下 之 交 ,

tiān xià zhī pìn
天 下 之 牝。

pìn cháng yǐ jìng shèng mǔ yǐ jìng wéi xià
牝 常 以 靜 勝 牡 , 以 靜 為 下 。

gù dà guó yǐ xià xiǎo guó
故 大 國 以 下 小 國 ,

zé qǔ xiǎo guó
則 取 小 國 ;

xiǎo guó yǐ xià dà guó zé qǔ dà guó
小 國 以 下 大 國 , 則 取 大 國 。

gù huò xià yǐ qǔ huò xià ér qǔ
故 或 下 以 取 , 或 下 而 取 。
dà guó bù guò yù jiān chù rén
大 國 不 過 欲 兼 畜 人 ,
xiǎo guó bù guò yù rù shì rén
小 國 不 過 欲 入 事 人 。
fū liǎng zhě gè dé qí suǒ yù
夫 兩 者 各 得 其 所 欲 ,
dà zhě yí wéi xià
大 者 宜 為 下 。

Новые слова:

流 liú/лю — течь

交 jiāo/цзяо — связываться, переплетаться

牝 pìn/пинь — самка

牡 mǔ/му — самец

大國 dà guó/да го — большое царство

小國 xiǎo guó/сяо го — малое царство

取 qǔ/цюй — овладеть

兼 jiān/цзянь — объединять, присоединять, вместе

畜 xù/сюй — лелеять, заботиться

Научный перевод:

Чжан 61

Великое царство —

это низовье реки,

это связь Поднебесной,

это Самка Поднебесной.

Самка всегда спокойствием побеждает самца, тихо ложась
внизу.

Поэтому если великое царство ляжет под малое царство,
то овладеет малым царством.

Если малое царство ляжет под великое царство,
то овладеет великим царством.

Поэтому одно стремится лечь внизу, чтобы овладеть,
другое лежит внизу и овладевает.

Великое царство желает лишь принять заботу о людях.

Малое царство желает лишь впустить людей для дела.

Из них каждое получает то, что желает.

Великому полагается быть внизу.

Поэтический перевод:

Царство великое — это низовье реки,
Связь Поднебесной, её Сокровенная Самка,
Ей одолеть помогают Самца не клыки:
Невозмутимость — всеобщая сила-приманка.

Кротость, покорность легко подчиняют ловца,
Самка спокойно ложится сама под Самца.
Ляжет великое царство под малое царство,
И завоюет его без боёв и мытарства.

Не опираясь на войско, лукавство, коварство,
Гнев усмирив, не давая разжечься капризу,
Малое царство окрутит великое царство,
Если под царством великим окажется снизу.

Малое царство впускает для дела людей,
В царстве великом забота о людях важней.
И получает любое из них, что желает,
То, что внизу, то велико — оно побеждает.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ЛАО-ЦЗЫ: ПРИНЦИПЫ «НИЖЕ – СЗАДИ», «НЕНАСИЛИЕ», «НЕПРОТИВОБОРСТВО» И ТАКТИКА «НЕПОДВИЖНОСТИ»

Армия, какой её изображает Лао-цзы, это скорее не воины, а застывшие керамические статуи. Они не прибегают к силе, без эмоций (не гневливы), с врагом не соприкасаются, а умелый командир, искусный в использовании *людей* в военном деле, ставит себя опять же «ниже их». Лао-цзы называет это состояние непротивоборствующим Дэ, использованием силы людей и сочетанием с Древним Пределом Неба — всё высшие даосские характеристики. Визуально армия не существует, она как будто ещё в древности пришпилена Пределом Неба к какому-то условному метафизическому театру военных действий и стоит там неподвижно. Таким образом, если говорить обобщённо, то функция армии сводится к недеянию. Какими бы парадоксальными и наивными ни казались слова Лао-цзы, он совершенно верно выразил планетарный принцип войны и мира — применение неприменения армии, в которой Лао-цзы видит прежде всего людей.

Оригинальный текст:

dì liù shí bā zhāng
第 六 十 八 章

shàn wéi shì zhě , bù wǔ ;
善 為 士 者 , 不 武 ；

shàn zhàn zhě , bù nù ;
善 戰 者 , 不 怒 ；

shàn shèng dí zhě , bù yǔ ;
善 勝 敵 者 , 不 與 ；

shàn yòng rén zhě wéi zhī xià
善用人者，為之下。

shì wèi bù zhēng zhī dé
是謂不爭之德，

shì wèi yòng rén zhī lì
是謂用人之力，

shì wèi pèi tiān gǔ zhī jí
是謂配天古之極。

Новые слова:

士 shì/ши — воин

武 wǔ/y — воинственный

戰 zhàn/чжань — война, ратное дело

怒 nù/ну — гневный

敵 dí/ди — враг, противник

配 pèi/пэй — сочетаться, составлять пару

Научный перевод:

Чжан 68

Лучший из воинов не прибегает к силе.

Искусный в ратном деле не гневен.

Способный побеждать врага с ним не соприкасается.

Умелый в использовании людей ставит себя ниже их.

Это и называется не ведущей борьбы Дэ.

Это и называется использованием силы людей.

Это и называется сочетанием с Древним Пределом Неба.

Поэтический перевод:

Не прибегает к силе лучший воин,
Искусный в ратном деле, он такой —
Невозмутим, несуетлив, спокоен,
Разит врага, не ввязываясь в бой.

Тот, кто использует людей умело,
Он ниже всех. Велением судьбы
Он защищает праведное дело —
Всё это Дэ, что не ведёт борьбы.

Могу назвать его сокрытой силой —
Она людские души тянет ввысь.
Гармонию природы не насилуй,
С Пределом Неба воссоединись.

* * *

В уставе полководца тоже работают выше названные принципы. Полководец «гость» на поле боя, он — «не вперёд», а «шаг назад», армия застыла в неподвижности, да её и вовсе нет. Есть только одно драгоценное «милосердие» и тактика взаимной обороны (видимо, тоже без войска). Именно в обороне войска добиваются превосходства друг над другом по мере милосердия. Только опрометчивый противник может броситься в бой и разрушить милосердие.

Оригинальный текст:

dì liù shí jiǔ zhāng
第 六 十 九 章

yòng bīng yǒu yán :
用 兵 有 言

wú bù gǎn wéi zhǔ , ér wéi kè ;
「 吾 不 敢 為 主 ， 而 為 客 ；

bù gǎn jìn cùn , ér tuì chǐ 。 」
不 敢 進 寸 ， 而 退 尺 。

shì wèi xíng wú xíng rǎng wú bì ;
是 謂 行 無 行 ； 攘 無 臂 ；

rēng wú dí zhí wú bīng 。
扔 無 敵 ； 執 無 兵 。

huò mò dà yú qīng dí ,
禍 莫 大 於 輕 敵 ，

qīng dí jǐ sāng wú bǎo 。
輕 敵 幾 喪 吾 寶 。

gù kàng bīng xiāng jiā āi zhě shèng yǐ 。
故 抗 兵 相 加 ， 哀 者 勝 矣 。

Новые слова:

主 zhǔ/чжу — хозяин

客 kè/кэ — гость

退 tuì/туй — отступить

寸 cùn/цунь — мера длины = 0,1 чи = 3,2 см

尺 chǐ/чи — мера длины = 0,32 м
攘 rǎng/жан — отбивать
臂 bì/би — рука (от плеча до запястья)
扔 rēng/жэн — метать
敵 dí/ди — враг
輕敵 qīng dí/цин ди — опрометчивый враг
寶 bǎo/бао — драгоценность
抗 kàng/кан — оборона
哀 āi/ай — милосердие, сочувствовать, сожалеть

Научный перевод:

Чжан 69

У полководцев есть такое клятвенное слово:
«Я не посмею быть хозяином, а буду гостем.
Я не посмею двинуться на *цунь*, а отступлю на *чи*».
Это означает:
двигаться без движения, отбиваться без рукопашной,
метать в отсутствующего врага, сдерживать без солдат.
Нет большей беды, чем опрометчивый противник.
Опрометчивый противник сводит на нет мою драгоценность
[милосердия].
Вот почему именно в обороне
войска добиваются превосходства друг над другом.
Выигрывает милосердный.

Поэтический перевод:

Средь полководцев живо клятвенное слово:
«Быть не хозяином хочу, быть гостем рад».
От слова первого полшага до второго:
«Не смей на *цунь* вперёд, а лишь на *чи* назад».

И это значит: без движенья продвигаться,
Без рукопашной нападение отбивать,
Владеть искусством без солдат обороняться,
И во врага, что и в помине нет, метать.

Нет бóльших горестей, когда враг опрометчив,
Такой низводит милосердие «на нет».
Лишь в обороне, никого не покалечив,
Запятнан будет враг позором, я — воспет.

Не тот прославится, кто в сечах был усердный,
А снисчет славу полководца — милосердный!

* * *

Лао-цзы обладает собственным Дао, физически оно ничему не подобно, хронологически бесконечно. В Дао входят три драгоценности — милосердие, простота и не следование впереди Поднебесной (из того же принципа «ниже — сзади»). Они дают Лао-цзы три духовных силы: мужество, широту (души) и качество способного вождя. Всех тех, кто пренебрегает этими драгоценностями, Лао-цзы приговаривает к смерти. Приложение этих драгоценностей к военному делу, обеспечивают победу, причём с гарантийной поддержкой Неба. Однако надо учесть, что «война Лао-цзы» под взором Неба, да ещё и при милосердии, едва ли будет простирается далее милосердной обороны без войска.

Оригинальный текст:

dì liù shí qī zhāng
第 六 十 七 章

tiān xià jiē wèi wǒ dào dà , sì bù xiāo 。
天 下 皆 謂 我 道 大 ， 似 不 肖 。

fū wéi dà , gù shì bù xiāo
 夫唯大，故似不肖。
 ruò xiāo , jiǔ yǐ qí xì yě fū
 若肖，久矣其細也夫。
 wǒ yǒu sān bǎo , chí ér bǎo zhī
 我有三寶，持而保之。
 yī yuē cí ,
 一曰慈，
 èr yuē jiǎn ,
 二曰儉，
 sān yuē bù gǎn wéi tiān xià xiān
 三曰不敢為天下先。
 cí gù néng yǒng ; jiǎn gù néng guǎng
 慈故能勇；儉故能廣；
 bù gǎn wéi tiān xià xiān ,
 不敢為天下先，
 gù néng chéng qì zhǎng
 故能成器長。
 jīn shě cí qiě yǒng ; shě jiǎn qiě guǎng
 今舍慈且勇；舍儉且廣；
 shě hòu qiě xiān ; sǐ yǐ
 舍後且先；死矣。
 fū cí yǐ zhàn zé shèng , yǐ shǒu zé gù
 夫慈以戰則勝，以守則固。
 tiān jiāng jiù zhī yǐ cí wèi zhī
 天將救之，以慈衛之。

Новые слова:

肖 xiào/сяо — похожий, сходство
久 jiǔ/цзю — долгий, вечный
細 xì/си — крошечный, маленький
慈 cí/цы — милосердие
儉 jiǎn/цзянь — простота
勇 yǒng/юнь — мужественный
廣 guǎng/гуан — широкий
器長 qì zhǎng/ци чжан — способный вождь
舍 shě/шэ — отбросить, отказаться, отставить
救 jiù/цзю — спасать
衛 wèi/вэй — защищать

Научный перевод:

Чжан 67

В Поднебесной все называют моё Дао Великим,
в подобии [ничему] не подобным.
Поскольку велико, поэтому в подобии [ничему] и не подобно.
Если уподобить [его] вечности, то и она будет крошечной.
Я имею три драгоценности, держусь их и дорожу ими.
Первая называется «милосердие»,
вторая — «простота»,
третья — «не смею встать впереди Поднебесной».
Милосерден, поэтому могу быть мужественным.
Прост, поэтому могу быть широким.
Не смею встать впереди Поднебесной,
поэтому могу быть способным вождём.
Ныне тому, кто отбрасывает милосердие, а мужествен;
кто отбрасывает простоту, а широк;
кто отбрасывает то, чтобы встать сзади, а становится впереди —
смерть!
Если, питая милосердие, начнёшь войну — победишь.

Если организуешь оборону — будет крепка.
Небо поможет такому, милосердие защитит его.

Поэтический перевод:

Великим Дао моё Дао называют,
Подобных в Поднебесной нет ему.
А это значит лишь одно — таких не знают,
Оно велико и подобно ничему.
И вечность с ним в сравнении — ничтожна,
Мала, да так — уменьшить невозможно.

Три драгоценности я свято охраняю,
Держусь их, верю — жизнь без них пуста.
И «милосердием» одну я называю,
Вторую именую «простота».
О третьей может сердце мне сказать:
«Я Поднебесную не смею обгонять».

Я милосерден, потому могу быть смелым,
Широким быть могу, поскольку прост.
Не жажду высунуться, чтобы слыть умелым,
Но стать вождём могу — и в полный рост.

Тому, кто ныне милосердие отринул,
А сам являет мужества оплот,
Кто простоту отбросил, а широк,
Кто то откинул, чтобы сзади встать — за спины,
И всех толкает, чтобы встать вперёд,
Тому, кто так себе позволил смель,
Суровый приговор, достойный — смерть!

Кто, милосердствуя, сражение начнёт,
Добудет без боёв победы плод.
Неуязвим, сокрыт он от врага,
Такою обороной рать крепка.

И Небо вот к таким благоволит,
И милосердие таких хранит.

* * *

Помощь посредством Дао исключает использование военной силы, ибо война производит огромные разрушения и нарушает естественную смену поколений вещей: «молодое не гонит затвердевшее» и само молодое, долженствующее быть в расцвете, чахнет и гибнет. Война это не только люди, это и природа в людях. «Тот, кто посредством Дао помогает государю, не использует солдат, чтобы силой взять Поднебесную, ибо такое действие вызывает противодействие» — так заключает Лао-цзы свою военную доктрину [§31].

Оригинальный текст:

dì sān shí zhāng
第 三 十 章

yǐ dào zuǒ rén zhǔ zhě
以 道 佐 人 主 者 ,

bù yǐ bīng qiáng tiān xià
不 以 兵 强 天 下 。

qí shì hǎo huán
其 事 好 还 。

shī zhī suǒ chù jīng jí shēng yān
师 之 所 处 , 荆 棘 生 焉 。

dà jūn zhī hòu bì yǒu xiōng nián
大 军 之 后 , 必 有 凶 年 。

shàn yǒu guǒ ér yǐ , bù yǐ qǔ qiáng 。
善 有 果 而 已 ， 不 以 取 強 。

guǒ ér wù jīn , guǒ ér wù fá ,
果 而 勿 矜 ， 果 而 勿 伐 ，

guǒ ér wù jiāo 。
果 而 勿 驕 。

guǒ ér bù dé yǐ , guǒ ér wù qiáng 。
果 而 不 得 已 ， 果 而 勿 強 。

wù zhuàng zé lǎo , shì wèi bù dào ,
物 壯 則 老 ， 是 謂 不 道 ，

bù dào zǎo yǐ 。
不 道 早 已 。

Новые слова:

佐 zuǒ/цзо — помогать

師 shī/ши — войско

荊棘 jīng jí/ цзин цзи — колючки и терновник

軍 jūn/цзюнь — армия

凶年 xōng nián/сюн нянь — лихие годы, злое время

善 shàn/ань — искусство, добро

矜 jīn/цзинь — хвастаться, кичиться

伐 fá/фа — карать

驕 jiāo/цяо — надменный, высокомерный

壯 zhuàng/чжуан — в расцвете сил, здоровый, крепкий

早 zǎo/цао — рано

已 yǐ/и — сойти на нет, прекратиться

Научный перевод:

Чжан 30

Тот, кто посредством Дао помогает государю,
не использует солдат, чтобы силой взять Поднебесную,
ибо такое действие вызывает противодействие.
Места, где побывали войска, зарастают колючками
и терновником,
после скопища армий непременно наступают лихие годы.
Искусный (добрый) добился успеха — и всё,
[он] не дерзнёт прибегнуть к насилию.
Добился успеха и не бахвалится.
Добился успеха и не карает.
Добился успеха и не своевольничает.
Добился успеха и не взымает.
Добился успеха и не прибегает к насилию.
Если вещь должна быть в расцвете сил, а стара, значит она
Недао.
Недао рано умирает.

Поэтический перевод:

Насилие отвергни в Поднебесной,
Его преследует позор, не слава,
Помочь правителю решил — совместной
Дорогою шагай след в след за Дао.

Сражений смерч — свидетель и виновник:
В былых садах — колючки да терновник,
В жилищах — запустение и холод,
После армейских скопищ — мор и голод.

К искусному без войн придёт успех,
Он над врагом возьмёт без боя верх.

А коль обрёл успех, то не карает,
Не своевольничает, не берет.

Быть молодости старой не пристало,
Но если дряхлость к ней пришла внезапно,
Она не может называться Дао,
Всё, что Недао, умирает рано.

СОВЕРШЕННОМУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК – ДАОСКИЙ СТАВЛЕННИК СПАСЕНИЯ И ГАРМОНИЗАЦИИ ПОДНЕБЕСНОЙ

Избранник Лао-цзы, спасающий и обучающий даоскому Дао субъект, обозначается сочетанием 聖人 (shèng rén/шэн жэнь) и по традиции переводится как «совершенномудрый человек». Перевод в значительной мере условный. Ещё в мифологической космогонии 聖 shèng встречается в парном сочетании: 神 shén — 聖 shèng: 神 — небесный дух, 聖 — земная душа. В свою очередь, 神 образует духовную пару с понятием 鬼 guǐ/гуи, насыщаемым нравственными значениями доброго небесного духа и злой земной души. Это уточняет значение 聖 人 — он не «совершенномудрый человек», а «душевный человек», причём по биологической принадлежности, так сказать, по роду — «душа-человек», женское духовное существо, участвующее во всех генетических трансформациях Дао.

Женский духовный и родовой статус 聖 人 свидетельствует сам Лао-цзы в «Дао дэ цзине» по связи 鬼 guǐ — 神 shén — 聖 人 shèng rén.

Далее только по традиции будем переводить 聖 人 shèng rén/шэн жэнь в значении «совершенномудрый человек».

Оригинальный текст:

dì liù shí zhāng

第 六 十 章

zhì dà guó ruò pēng xiǎo xiān

治 大 國 ， 若 烹 小 鮮 。

yǐ dào lì tiān xià

以 道 蒞 天 下 ，

qí guǐ bù [shāng] shén

其 鬼 不 傷 神 ；

fēi qí guǐ bù [shāng] shén

非 其 鬼 不 [傷] 神 ，

qí shén bù shāng rén

其 神 不 傷 人 ；

fēi qí shén bù shāng rén

非 其 神 不 傷 人 ，

shèng rén yì bù shāng rén

聖 人 亦 不 傷 人 。

fū liǎng bù xiāng shāng gù dé jiāo guī yān

夫 兩 不 相 傷 ， 故 德 交 歸 焉 。

Научный перевод:

Чжан 60

Управление великим царством подобно приготовлению
мелкой рыбы.

Когда посредством Дао управляют Поднебесной,
её земная душа не [ранит] небесный дух.

И не только земная душа не [ранит] небесный дух,

но и её (Поднебесной) дух не ранит людей.
Да и не только небесный дух не ранит людей,
но и совершенномудрый человек тоже не ранит людей.
А поскольку не ранят [людей] обе стороны (дух
и совершенномудрый),
то [они] связаны друг с другом Дэ (добродетелью).

Поэтический перевод:

Уменье царством управлять хотел сравнить бы
С искусством блюда сотворять из мелкой рыбы.

Когда по Дао государь строною правит,
Душа земная дух Небес не жалит-ранит.
Как и душа земная дух Небес не ранит,
Так и небесный дух людей не ранит-жалит.
Да и не только дух Небес людей не ранит,
Мудрец — он тоже делать этого не станет.

А коль мудрец и дух Небес не ранят люд,
То Добродетели одной поклоны бьют.

* * *

Кун-цзы и Лао-цзы символически выражают непревзойдённое достоинство своих идеальных субъектов посредством двух совершенных геометрических фигур. Благородный муж (君子 jūn zǐ/цзюнь цзы) символизируется фигурой круга, совершенномудрый человек (聖人 shèng rén/шэн жэнь) символизируется фигурой квадрата.

Онтологически это не случайно. Кун-цзы в учении о Дао исходит из верхней *социоморфной* области Неба. Космологический символ Неба выражается фигурой круга, поэтому Кун-цзы и определяет совершенство благородного мужа в виде круга. Лао-цзы, в противоположность Кун-цзы, в учении

о Дао исходит из нижней *природоморфной* области Земли. Её космологический символ — квадрат. Поэтому Лао-цзы выражает достоинство совершенномудрого человека посредством квадрата.

Примечательно, что определения благородного мужа из «Лунь юя» и совершенномудрого человека из «Дао дэ цзина» построены по одной форме:

君子周而不比 jūn zǐ zhōu ér bù bǐ/цзюнь цзы чжоу эр бу би

Благородный муж круг без копирования по образцу

[Лунь юй. II, 14].

聖人方而不割 shèng rén fāng ér bù gē/шэн жэнь фан эр бу гэ

Совершенномудрый человек квадрат
без выкраивания по образцу [§58].

Круг и квадрат, будучи различными небесным и земным символами, в проекции сверху и снизу на центр дают космологический символ китайского Дао — «кругоквадрат», то есть динамическую фигуру со сменой мест круга и квадрата: круг вписывается в квадрат и стремится к форме квадрата, квадрат вписывается в круг и стремится к форме круга.

Совершенномудрый человек генетически, а значит и хронологически, предшествует Лао-цзы. Не называя себя по имени, лишь напоминая о себе местоимением «я», Лао-цзы берёт совершенномудрого за образец и во всём следует ему, предписывая следование этому образцу и всей Поднебесной.

Лао-цзы устремлён к вселенским энергийным истокам. По историческим меркам это означает, что он устремлён в прошлое (на самом деле в вечное). На этом пути Лао-цзы и встречает совершенномудрого, и потому он для Лао-цзы человек палингенезиса — существо, не созданное цивилизацией, а явившееся из естества. Хотя совершенномудрый и ясен

Лао-цзы в совокупности основных функциональных качеств, он не отображён в визуальном облике. Совершенномудрый выключен из прямого диалога и событийного контекста с Лао-цзы, нигде они не встречаются стоящими рядом и ведущими философский диалог.

Совершенномудрый человек как размышляющий и действующий (деянием недеяния) даоский субъект включен Лао-цзы во все разрабатываемые им концепции. Отображение всех функциональных связей совершенномудрого потребовало бы заново процитировать значительную часть «Дао дэ цзина». Выделим основные характеристики совершенномудрого человека, ряд из которых уже встречался в других контекстах.

1) Принцип правления совершенномудрого во взаимосвязи с постоянством:

Оригинальный текст:

dì sān zhāng
第 三 章

o o o

shì yǐ shèng rén zhī zhì
是 以 聖 人 之 治 ,

xū qí xīn
虛 其 心 ,

shí qí fù
實 其 腹 ,

ruò qí zhì
弱 其 志 ,

qiáng qí gǔ
強 其 骨 。

cháng shǐ mín wú zhī wú yù
常 使 民 無 知 無 欲 。

shǐ fū zhì zhě bù gǎn wéi yě
使 夫 智 者 不 敢 為 也 。

wéi wú wéi zé wú bù zhì
為 無 為 , 則 無 不 治 。

Новые слова:

治 zhì/чжи — управление, порядок

虛 xū/сюй — пустой

實 shí/ши — полный

弱 ruò/жо — мягкий, слабый

強 qiáng/цянь — сильный, крепкий

骨 gǔ/гу — кость

敢 gǎn/гань — сметь

Научный перевод:

Чжан 3

...

Вот почему правление совершенномудрого человека
состоит в следующем:

опустошай своё сердце, наполняй свой живот,
ослабляй свою волю, укрепляй свои кости.

Постоянство ведёт к тому, что люди не будут иметь знаний,
не будут иметь страстей;

ведёт к тому, что мужи мудрствующие не посмеют деять.

Деяй недеяние, и тогда во всём будет порядок.

Поэтический перевод:

...

О зле и о добре не размышляй,
Ослабь и волю, кости укрепляй,
Из сердца думы выбрось, пусть покой
В гармонии живёт с твоей душой.

Что значит постоянством овладеть?
Лишь то — страстей и знаний не иметь.
Есть постоянство — смуту не затеют,
А знающие дёет не посмеют.

Недееенье дей! И в Поднебесной
Наладится порядок повсеместный.

* * *

2) Архетипически настроенное естество расстроено цивилизацией и забывает человеческие чувства. Совершенно мудрый человек сосредоточивается на внутреннем, хранящем целостность и гармоничный ритм архетипа Дао:

Оригинальный текст:

dì shí èr zhāng
第 十 二 章

wǔ sè lìng rén mù máng
五 色 令 人 目 盲 ;

wǔ yīn lìng rén ěr lóng
五 音 令 人 耳 聾 ;

wǔ wèi lìng rén kǒu shuǎng
五 味 令 人 口 爽 ；

chí chěng tián liè lìng rén xīn fā kuáng
馳 騁 畋 獵 ， 令 人 心 發 狂 ；

nán dé zhī huò lìng rén xíng fáng
難 得 之 貨 ， 令 人 行 妨 。

shì yǐ shèng rén wéi fù bù wéi mù
是 以 聖 人 為 腹 不 為 目 ，

gù qù bǐ qǔ cǐ
故 去 彼 取 此 。

Новые слова:

盲 máng/ман — слепить

聾 lóng/лун — оглушать

爽 shuǎng/шуан — портиться

馳騁 chí chěng/чи чэн — мчаться, гнаться

畋獵 tián liè/тянь ле — охотиться

狂 kuáng/куан — бешенство

妨 fáng/фан — мешать, препятствовать, вредить

去 qù/цюй — отбрасывать, исключать

取 qǔ/цюй — избирать

Научный перевод:

Чжан 12

Пять цветов ослепляют человека.

Пять звуков оглушают человека.

Пять кусков забивают рот человека.

Погоня и охота приводят сердце человека в бешенство.
Трудно добываемое богатство вредит человеческим
поступкам.
Вот почему совершенномудрый человек занят животом
(внутренним),
а не занят глазами (внешним).
Вот почему отбрасывает одно, избирает другое.

Поэтический перевод:

Пять ярких красок в Поднебесной
Сиянье льют, слепят глаза,
Пять звуков громогласной песней
Слух оглушают как гроза.

Пять вкусов рот переполняют,
Азарт охоты жжёт ладонь,
И в сердце бешенство вскипает
От предвкушения погонь.

Успех сокрыт в сосуде хрупком,
Победный клич порой зловещ —
Вред человеческим поступкам
Приносит редкостная вещь.

В разгуле чувств, из всех решений,
Одно украсит правил свод:
Спасёт от зримых вождедений
Согласных с сердцем мыслей ход.

Над мудрецом всегда закон:
Одно отбрасывает он
И заполняет вмиг пустое —
Поскольку он берёт другое.

* * *

3) Совершенномудрый человек в самозабвении следует принципу «позади — впереди». Он считывает его с природного естества — с Неба и Земли и в результате осуществляет задуманное:

Оригинальный текст:

dì qī zhāng
第七章

tiān cháng dì jiǔ
天長地久。

tiān dì suǒ yǐ néng cháng qiě jiǔ zhě
天地所以能長且久者，

yǐ qí bù zì shēng gù néng cháng shēng
以其不自生，故能長生。

shì yǐ shèng rén hòu qí shēn ér shēn xiān
是以聖人後其身而身先；

wài qí shēn ér shēn cún
外其身而身存。

fēi yǐ qí wú sī xié
非以其無私邪。

gù néng chéng qí sī
故能成其私。

Новые слова:

長 cháng/чан — вечный

久 jiǔ/цзю — долговечный

自生 zì shēng/цзы шэн — жить для себя
私 sī/сы — частный интерес, личная цель
成 chéng/чэн — осуществить

Научный перевод:

Чжан 7

Небо вечно, Земля долговечна.
Небо и Земля оттого могут быть
одно вечным, а другая долговечной,
что не для себя живут.
Поэтому [они] могут вечно жить.
Вот почему совершенномудрый человек
ставит себя позади, но сам оказывается впереди;
забывает о себе самом, но сам существует.
Нельзя ли сказать, что тем самым ему не достичь личной цели?
Напротив, только так он и может осуществить задуманное.

Поэтический перевод:

Извечно Небо, долговечна и Земля.
Земля и Небо таковыми могут быть,
Живут поскольку для других — не для себя,
Вот потому они и могут вечно жить.

Мудрец таков: себя он ставит позади,
Но как бы ни было — всегда он впереди.
В словах уступчив, об утратах не горюет,
Он забывает о себе, но существует.

Но ведь тогда, казалось бы, и в самом деле
Едва ли сможет он достигнуть личной цели?
Напротив, тот, кто только так стремится жить,
Сумеет замыслы свои осуществить.

* * *

4) На этот раз Лао-цзы показывает, как из незыблемых суждений выводится категория целостности (全 *quán/цюань*) и какие следствия при этом получаются. Субъектом выступает совершенномудрый человек. Он сводит противоположные понятия незыблемых суждений в диалектическое единство (一 *yī/и*) и устраняет свои возможные личные пристрастия к одной из противоположных сторон. Он «не борется» и тем самым избегает противоборства с кем бы то ни было. Диалектическое единство понятийных противоположностей даёт эффект целокупности – пребывание противоположностей в дифференцированном тождестве. Здесь открываются качества просветлённости, просвещённости, доблести, главенства и непротивоборства. Лао-цзы относит получаемую из незыблемых суждений целостность на счёт заветов древности и призывает со всей искренностью обратиться (вернуться) к целостности:

Оригинальный текст:

dì èr shí èr zhāng
第 二 十 二 章

qǔ zé quán wǎng zé zhí wā zé yíng
曲 則 全 , 枉 則 直 , 窪 則 盈 ,

bì zé xīn shǎo zé dé duō zé huò
敝 則 新 , 少 則 得 , 多 則 惑 。

shì yǐ shèng rén bào yī wéi tiān xià shì
是 以 聖 人 抱 一 為 天 下 式 。

bù zì jiàn gù míng
不 自 見 , 故 明 ；

bù zì shì gù zhāng
不 自 是 ， 故 彰 ；

bù zì fá gù yǒu gōng
不 自 伐 ， 故 有 功 ；

bù zì jīn gù cháng
不 自 矜 ， 故 長 。

fū wéi bù zhēng
夫 唯 不 爭 ，

gù tiān xià mò néng yǔ zhī zhēng
故 天 下 莫 能 與 之 爭 。

gǔ zhī suǒ wèi qǔ zé quán zhě
古 之 所 謂 「 曲 則 全 」 者 ，

qǐ xū yán zāi
豈 虛 言 哉 。

chéng quán ér guī zhī
誠 全 而 歸 之 。

Новые слова:

曲 qū/цюй — ущербное
全 quán/цюань — целостное
枉 wǎng/ван — кривое
直 zhí/чжи — прямое
窪 wā/ва — пустое
敝 bì/би — старое
惑 huò/хо — меньшее
一 yī/и — единство

式 shì/ши — образец
彰 zhāng/чжан — известный, просвещённый
伐 fá/фа — заслуги, нападать, прославлять
功 gōng/гун — успех, доблесть
矜 jīn/цзинь — ценить, хвастать
誠 chéng/чэн — искренность
全 quán/цюань — целостность
歸 guī/гуй — возвращаться

Научный перевод:

Чжан 22

Если есть ущербное, то есть и целостное.
Если есть кривое, то есть и прямое.
Если есть пустое, то есть и полное.
Если есть старое, то есть и новое.
Если есть недостаток, то есть и достаток,
Если есть большее, то есть и меньшее.
Вот почему совершенномудрый человек берёт одно-единое
за образец для Поднебесной.
Не выставляет себя эрудитом, поэтому просветлён.
Не считает себя правым, поэтому просвещён.
Не прославляет себя, поэтому доблестен.
Не восхваляет себя, поэтому главенствует.
Поскольку не соперничает, постольку и в Поднебесной нет
таких,
кто мог бы с ним соперничать.
В древности говорили:
«Если есть ущербное, то есть и целостное».
Разве это пустые слова!
Поэтому искренне приемли целостность и возвращайся
к ней.

Поэтический перевод:

В единстве всё живёт: богатство — бедность,
От целостности в двух шагах — ущербность,
Пустое — полное, кривое и прямое,
Достаток — скудость, малое — большое.

Больное существует и здоровое,
Со старым рядом, непременно, новое.
Вот потому и в недеянии мудрец
Одно-единое берёт за образец.

Не говорит, что эрудит — и просветлён,
Не утверждает, что он прав — и просвещён,
Себя не славит, только доблесть его слышит,
Не восхваляет сам себя, но всех он выше.

Поскольку он противоборство отвергает,
Никто в соперничество с ним и не вступает.
Слова из древности седой особо чтимы:
«Ущербность, целостность — едино-неделимы».

Пустопорожние слова!? — Других скромней,
Но поучительнее многих! Будь мудрей:
Приемли целостность и возвращайся к ней!

* * *

5) Лао-цзы противопоставляет правителя и совершенномудрого человека (верх и низ). В шестви по Поднебесной совершенномудрый всегда при основе, задающей устойчивость и остойчивость Поднебесной. Основа выражена здесь символом одной гружёной повозки. Правитель же даже при тысяче колесниц лишь облегчает Поднебесную и теряет царственность:

Оригинальный текст:

dì èr shí liù zhāng
第 二 十 六 章
zhòng wéi qīng gēn jìng wéi zào jūn
重 為 輕 根 ， 靜 為 躁 君 。
shì yǐ shèng rén zhōng rì háng bù lí zī zhòng
是 以 聖 人 終 日 行 不 離 輜 重 。
suī yǒu róng guān yàn chù chāo rán
雖 有 榮 觀 ， 燕 處 超 然 。
nài hé wàn chéng zhī zhǔ
奈 何 萬 乘 之 主 ，
ér yǐ shēn qīng tiān xià
而 以 身 輕 天 下 。
qīng zé shī běn zào zé shī jūn
輕 則 失 本 ， 躁 則 失 君 。

Новые слова:

重 zhòng/чжун — тяжёлый
輕 qīng/цин — лёгкий
根 gēn/гэнь — корень
輜重 zī zhòng/цзы чжун — гружёная повозка
榮觀 róng guān/жун гуань — дворец
燕 yàn/янь ласточка
超 chāo/чао — перешагнуть, переправиться, перескакивать
躁 zào/цао — поспешный, торопливый

Научный перевод:

Чжан 26

Тяжёлое есть основа лёгкого.
Покой есть господин беспокойного.
Вот почему совершенномудрый человек, шагая весь день,
не отходит от гружёной повозки.
Хотя его и зовут во дворцы,
он селится подобно свободно гнездящейся ласточке.
И что тут поделать, если хозяин десяти тысяч колесниц
[должен быть тяжестью], а сам облегчает Поднебесную?
Если облегчает, то теряет основу.
Если спешит, то теряет царственность.

Поэтический перевод:

Основу лёгкого тяжёлое являет,
Покой над беспокойным верховодит,
Вот почему мудрец, хотя весь день шагает,
Но от телеги с грузом не отходит.

Его зовут вельможи во дворцы,
А для него любой дворец — темница,
Он жаждет воли, света, как творцы,
Как ласточка, свободная гнездиться.

И что поделать тут, коль каждый, кто вельможен,
Имея десять тысяч колесниц,
Сам облегчает Поднебесную, а должен
Быть тяжестью внутри её границ.

Кто облегчает — основу теряет,
Царство теряет — кто погоняет.

* * *

6) Даоский искусный (он же добрый) человек не пользуется механическими достижениями цивилизации. Совершенномудрый, владея этой искусностью постоянства спасает вещи и людей. Это и есть практическое осуществление просветлённости (明 *míng*/мин). Напомним, что сама просветлённость вызывается из постоянства посредством познавательной рефлексии (Лао-цзы: «Знание постоянства называю просветлённостью» [§16]). Сюда же Лао-цзы вводит правило даоского школьного обучения: искусные – учителя/наставники, неискусные – арсенал/ученики. Между ними в противовес конфуцианству абсолютно внеэмоциональное общение: без почитания старших (наставников) и без любви к младшим (ученикам), то есть без конфуцианского принципа почитания старших и любви к младшим (孝悌 *xiào-tì*/сяо ти):

Оригинальный текст:

dì èr shí qī zhāng
第 二 十 七 章

shàn háng wú zhé jì shàn yán wú xiá zhé
善 行 無 轍 跡 , 善 言 無 瑕 謫 ;

shàn shù bù yòng chóu cè
善 數 不 用 籌 策 ;

shàn bì wú guān jiàn ér bù kě kāi
善 閉 無 關 鍵 而 不 可 開 ,

shàn jié wú shéng yuē ér bù kě jiě
善 結 無 繩 約 而 不 可 解 。

shì yǐ shèng rén cháng shàn jiù rén
是 以 聖 人 常 善 救 人 ,

gù wú qì rén
故 無 棄 人 ；

cháng shàn jiù wù gù wú qì wù
常 善 救 物 ， 故 無 棄 物 。

shì wèi xī míng
是 謂 襲 明 。

gù shàn rén zhě bù shàn rén zhī shī
故 善 人 者 ， 不 善 人 之 師 ；

bù shàn rén zhě shàn rén zhī zī
不 善 人 者 ， 善 人 之 資 。

bù guì qí shī bù ài qí zī
不 貴 其 師 ， 不 愛 其 資 ，

suī zhì dà mí shì wèi yào miào
雖 智 大 迷 ， 是 謂 要 妙 。

Новые слова:

善 shàn/шань — добро, искусство

轍 zhé/чжэ — колея

跡 jì/цзи — следы

瑕 謫 xiá zhé/ся чжэ — изъяны и ошибки

籌 策 chóu cè/чоу цэ — счётные таблицы

結 jié/цзе — вязать, связывать

繩 約 shéng yuē/шэн юэ — связывать

解 jiě/цзе — развязывать

棄 qì/ци — отвергать

襲 xī/си — достичь, получать

明 míng/мин — просветлённость

師 shī/ши — учитель, наставник
資 zī/цзы — помощь, поддержка, опора, (здесь — ученики)
大迷 dà mí/да ми — большое заблуждение
妙 miào/сокровенное

Научный перевод:

Чжан 27

Искусный в передвижении не оставляет колеи и следов.
Искусный в речах не допускает изъянов и ошибок.
Искусный в счёте не пользуется счётными таблицами.
Искусный закрывать не запирает на ключ, но открыть невозможно.
Искусный связывать не вяжет верёвкой, но развязать невозможно.
Вот почему совершенномудрый человек
искусностью постоянства (постоянным добром) спасает людей
и таким образом не отвергает людей;
искусностью постоянства (постоянным добром) спасает вещи
и таким образом не отвергает вещи.
Это и есть практическое осуществление просветлённости.
Вот почему
искусные (добрые) люди — учителя неискусных людей,
неискусные люди — ученики искусных людей.
Не почитайте своих учителей, не любите своих учеников.
Хотя это и разумеют как большое заблуждение,
в действительности [это] есть требование сокровенного [Дао].

Поэтический перевод:

Ездок искусный не оставит колеи,
В речах искусных упущений не найти.
Искусный в счёте может отличиться,
Не применяя счётные таблицы.

Закроет мастер закрывать и без ключей,
Но кто откроет? — не сыскать таких людей.
Умелец свяжет узел без верёвки,
Да так, что не распутает и ловкий.

Твои друзья, искусность постоянства,
С былых времён и мудрецы, и мастера,
С людьми, с вещами в жизненном пространстве
Бок о бок шествуют дорогою добра.

И с правотою рядом убеждённость:
Искусность постоянства — просветлённость.
С того искусный учит неискусных,
А неискусный мысль куёт искусных.

«Своих учителей не почитайте,
Любить не следует своих учеников», —
Считают заблуждением то, но знайте,
Что Дао мудрого — родитель этих слов.

* * *

7) Находясь в Поднебесной, совершенномудрый человек проявляет ко всем равное отношение, тем самым реализует высшую духовную ценность — Дэ. Дэ открывает в нём палингенезисную способность: он вбирает своим необычным (вселенским) сердцем хаос Поднебесной и приводит всех людей к младенческому состоянию естества — считает их своими детьми:

Оригинальный текст:

dì sì shí jiǔ zhāng
第 四 十 九 章

shèng rén wú cháng xīn
聖 人 無 常 心 ，

yǐ bǎi xìng xīn wéi xīn
以 百 姓 心 為 心 。

shàn zhě wú shàn zhī bù shàn zhě
善 者 ， 吾 善 之 ； 不 善 者 ，

wú yì shàn zhī dé shàn
吾 亦 善 之 ； 德 善 。

xìn zhě wú xìn zhī bù xìn zhě
信 者 ， 吾 信 之 ； 不 信 者 ，

wú yì xìn zhī dé xìn
吾 亦 信 之 ； 德 信 。

shèng rén zài tiān xià
聖 人 在 天 下 ，

xī xī wéi tiān xià hún qí xīn
歛 歛 為 天 下 渾 其 心 ，

bǎi xìng jiē zhù qí ěr mù
百 姓 皆 注 其 耳 目 ，

shèng rén jiē hái zhī
聖 人 皆 孩 之 。

Новые слова:

歙 歙 xī xī/си си — вдыхать, втягивать

渾 hún/хунь — хаос

孩 hái/хай — ребёнок, младенец

Научный перевод:

Чжан 49

Совершенномудрый человек не имеет обычного сердца,
сердца ста родов человеческих делает [своим] сердцем.

Кто добр, я к тому отношусь с добром.

Кто не добр, я к тому также отношусь с добром.

В этом проявляется доброта Дэ.

Кто доверяет, я к тому отношусь с доверием.

Кто не доверяет, я к тому также отношусь с доверием.

В этом проявляется доверие Дэ.

Когда совершенномудрые люди находятся в Поднебесной,
[они] ради Поднебесной вдыхают хаос своим сердцем,
и все совершенномудрые считают [людей Поднебесной]
своими детьми.

Поэтический перевод:

Совершенный умом весь в заботах отеческих,
Он от Дао рождён,
И сердца ста родов человеческих
Носит в сердце своём.

На добро моё сердце добром откликается
И на зло — мысль чиста:
В Поднебесной великий закон проявляется —
Правит Дэ-Доброта.

Доверяю я тем, кто достоин доверия,
И кому веры нет.
Прогоняет бездушную тень лицемерия
Дэ-Доверия свет.

В Поднебесной премудрый за Дао шагает,
Милосердие чтит, хаос сердцем вдыхает,
Силы все отдаёт ради блага земли,
И людей называет своими детьми.

* * *

8) Лао-цзы точно фиксирует метафизический характер философского знания, основанного на собственной мыслительной основе. Это показатель зрелого философского мышления. Субъектом Лао-цзы ставит совершенномудрого человека и формулирует теоретико-практический принцип даоского философствования: умственное (рационалистическое, спекулятивное, доопытно-безопытное) видение метафизического Дао и постижение эмпирического мира Поднебесной с дедуктивным (тоже умозрительным) выводением категориальных наименований и совершением практических действий надеянием:

Оригинальный текст:

dì sì shí qī zhāng
第 四 十 七 章

bù chū hù , zhī tiān xià ;
不 出 户 , 知 天 下 ;

bù kuī yǒu jiàn tiān dào 。
不 窺 牖 , 見 天 道 。

qí chū mí yuǎn qí zhī mí shǎo
其 出 彌 遠 , 其 知 彌 少 。
shì yǐ shèng rén bù xíng ér zhī
是 以 聖 人 不 行 而 知 ,
bù jiàn ér míng bù wéi ér chéng
不 見 而 名 , 不 為 而 成 。

Новые слова:

戶 hù/ху — двор
窺 牖 kuī yǒu/куй ю — выглядывать в окно
遠 yuǎn/юань — далеко, далёкий
少 shǎo/шао — мало
名 míng/мин — имя

Научный перевод:

Чжан 47

Не выходя за дверь, познаю Поднебесную.
Не выглядывая в окно, вижу небесное Дао.
Чем дальше идёшь, тем меньше знаешь.
Вот почему совершенномудрый человек
не ходит, а познаёт;
не смотрит, но именует;
не деет, но вершит.

Поэтический перевод:

Дальше идёшь — меньше знаешь, поверь!
Мир познаю, не ступая за дверь,
И не высовываясь из окна,
Видю небесное Дао сполна.

Вот почему совершенный умом,
Стоя на месте, в познании силён,
И именует, хотя и не зрит,
И не деяет, но всё он творит.

* * *

9) Пополняя принципы политической культуры, Лао-цзы через образ совершенномудрого человека вводит ещё один принцип, который можно назвать принципом даоской демократии:

Первую позицию Лао-цзы считывает с природного естества, буквально с ландшафта: реки и моря царствуют над долинами/руслами, так как они текут и плещут ниже берегов.

Вторая позиция — желание встать над народом обязывает говорить, что субъект ниже народа (под ним); желание встать впереди народа обязывает говорить, что субъект позади народа (за ним).

Третья позиция связана с совершенномудрым человеком: принимая первые две позиции, совершенномудрый народу не в тягость и народу не вредит.

Отсюда следует демократический результат:

народ с радостью выдвигает совершенномудрого, а так как совершенномудрый ни с кем ни за что не борется, то и Поднебесная не выступает против него и с ним не борется.

Лао-цзы детализует здесь §8: «Высшая доброта подобна воде. Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними]. [Она] устремляется туда, где многие люди погрязли во зле. Поэтому [она] почти как Дао». (Кстати, даоская философская максима «上善若水» — «Высшая доброта подобна воде» была ключевым лозунгом XXII Международного саммита АТЭС в Пекине в 2014 году).

Таким образом, нравственно-политический принцип даоского демократического устава есть добро. Этот принцип запечатлён в «тексте» неизменно текущей вниз воды,

смывающей грязь-зло с человека и отстаивающей в уровне ниже нижнего, превращаясь в зеркало правды – смотришь в него, и ты увидишь свой подлинный лик (о воде и зеркале даосизм разовьёт целую философскую поэму).

(Здесь повторение §66 в идейном плане политической культуры)

Оригинальный текст:

dì liù shí liù zhāng
第 六 十 六 章

jiāng hǎi zhī suǒ yǐ néng wéi bǎi gǔ wáng zhě ,
江 海 之 所 以 能 為 百 谷 王 者 ,

yǐ qí shàn xià zhī
以 其 善 下 之 ,

gù néng wéi bǎi gǔ wáng 。
故 能 為 百 谷 王 。

shì yǐ yù shàng mín bì yǐ yán xià zhī ;
是 以 欲 上 民 , 必 以 言 下 之 ;

yù xiān mín bì yǐ shēn hòu zhī 。
欲 先 民 , 必 以 身 後 之 。

shì yǐ shèng rén chù shàng ér mín bù zhòng ,
是 以 聖 人 處 上 而 民 不 重 ,

chù qián ér mín bù hài 。
處 前 而 民 不 害 。

shì yǐ tiān xià yuè tuī ér bù yàn 。
是 以 天 下 樂 推 而 不 厭 。

yǐ qí bù zhēng
以 其 不 爭 ,

gù tiān xià mò néng yǔ zhī zhēng
故 天 下 莫 能 與 之 爭 。

Новые слова:

必 bì/би — непременно

上民 shàng mín/шан минь — встать над народом

先民 xiān mín/сянь минь — встать впереди народа

重 zhòng/чжун — тяжёлый

害 hài/хай — вредить

推 tuī/туй — толкать, выдвигать

厭 yàn/янь — гнушаться, чувствовать отвращение

Научный перевод:

Чжан 66

Воды потому могут быть царями долин,
что текут по их низинам.

Вот почему [они] могут быть царями ста долин.

Поэтому, желая встать над народом,
непременно говори, что ты ниже его.

Желая встать впереди народа,
непременно ставь себя позади него.

Вот почему совершенномудрый человек,
утверждаясь наверху, народу не в тягость,
находясь впереди, народу не вредит.

Оттого-то Поднебесная с радостью выдвигает [его],
не отворачивается [от него] и с ним не борется.

Поэтому в Поднебесной нет таких, кто бы мог с ним
бороться.

Поэтический перевод:

Всесильны воды, потому-то и они
Царём державным могут быть для ста долин.
Поскольку вниз стремятся воды искони,
То выбирают дно оврагов и низин.

Вот почему, желая выше люда встать,
Над ним возвыситься: «Я ниже всех», — тверди,
А коль захочешь впереди людей шагать,
То, укротив гордыню, шествуй позади.

Вот почему мудрец, стоящий высоко,
Отводит вред от люда, видит далеко,
Его и ставят пред собой — смотреть вперёд,
И в Поднебесной с ним не борется народ.

* * *

10) *Везде в тексте «Дао дэ цзина» совершенномудрый человек выступает в положительных характеристиках. Причём делается это по диалектическому правилу незыблемого суждения [§41], принятие совершенномудрым человеком одной стороны (отрицательной или положительной) неминуемо вызывает активность противоположной стороны:*

- совершенномудрый не стремится к величию, поэтому может создать своё величие [§63];
- совершенномудрый относится ко всему как к трудному, поэтому никогда не испытывает трудностей [§63];
- не дежует, поэтому не терпит неудач (удачлив) [§64];
- не удерживает, поэтому не теряет [§64];
- относится к изъяну как к изъяну, поэтому без изъяна [§70];
- собою дорожа, себя не ценит высоко [§72];
- чем больше делает другим, тем больше приобретает [§81];
- чем больше отдаёт, тем больше получает [§81].

Совершенномудрый человек осознанно включает принцип «обратности» (делает одно и тем самым вызывает противоположное).

Оригинальный текст:

dì qī shí bā zhāng
第 七 十 八 章

。 。 。

shì yǐ shèng rén yún :
是 以 聖 人 云

shòu guó zhī gòu , shì wèi shè jì zhǔ ;
「 受 國 之 垢 ， 是 謂 社 稷 主 ；

shòu guó bù xiáng , shì wéi tiān xià wáng 。 」
受 國 不 祥 ， 是 為 天 下 王 。 」

zhèng yán ruò fǎn
正 言 若 反 。

Новые слова:

受 shòu/шоу — брать, получать

垢 gòu/гоу — позор

稷 jì/цзи/цзи — злаки

主 zhǔ/чжу — хозяин

祥 xiáng/беда

正言 zhèng yán/чжэн янь — прямое слово

反 fǎn/фань — опрокидываться, перевёртываться

Научный перевод:

Чжан 78

...

Вот почему совершенномудрые люди говорят:
«Тот, кто принял на себя позор царства,
тот становится главой страны и трона (земли и злаков).
Тот, кто принял на себя беды царства,
тот становится ваном Поднебесной».
Прямое слово подобно перевёртышу.

Поэтический перевод:

...

Вот почему премудрый говорит:

«Принявший на себя позор страны,
Получит символ власти с царским саном,
Принявший на себя беду страны,
Становится для Поднебесной ваном».

Тот можно истинным считать ответ,
В котором «да» равновелико «нет».

* * *

11) Диалектический принцип **обратности** незыблемых суждений, который использует совершенномудрый человек, увековечивается в поведенческих, мыслительных и нравственных формулах высшего космического авторитета – Неба. Незыблемость суждений Лао-цзы совпадает с незыблемостью Дао Неба:

Оригинальный текст:

dì qī shí sān zhāng
第 七 十 三 章

tiān zhī dào
天 之 道 ，

bù zhēng ér shàn shèng , bù yán ér shàn yìng
不 爭 而 善 勝 ， 不 言 而 善 應 ，

bù zhào ér zì lái , chǎn rán ér shàn móu 。
不 召 而 自 來 ， 緘 然 而 善 謀 。

tiān wǎng huī huī , shū ér bù shī
天 網 恢 恢 ， 疏 而 不 失 。

Новые слова:

善 shàn/шань — добро

勝 shèng/шэн — победа

應 yìng/ин — откликаться

召 zhào/чжао — призывать

來 lái/лай — приходить

緘 chǎn/чань — спокойный

謀 móu/моу — замыслы

網 wǎng/ван — сеть

恢恢 huī huī/хуэй хуэй — необъятный

疏 shū/шу — редкий

Научный перевод:

Чжан 73

...

Дао Неба не борется, но легко побеждает;
не говорит, но дружески откликается;
не призывается, но само приходит;
чисто-спокойно, но искусно в замыслах.
Сеть Неба широка и редка, но ничего не упускает.

Поэтический перевод:

...

Ведь Дао Неба не ведёт ни с кем борьбы,
Но побеждает супротивников любых.

Молчит, но дружески настроено оно,
Не призываясь, появляется само.
Оно покой и безмятежность источает,
В своих свершениях искусность проявляет.

Редка сеть Неба, широка,
Но не пропустит и малька!

* * *

12) Уже подчёркивалось, что Лао-цзы неустанно говорит о «недеянии» совершенного человека, о его «неслужении», «незнании», «неговорении», «неучении» и т.д. Однако в последней строке «Дао дэ цзина», резюмирующей деятельность совершенного, стоит следующая запись:

圣人之道為而不爭

shèng rén zhī dào wéi ér bù zhēng/

шэн жэнь чжи дао вэй эр бу чжэн.

Дао совершенномудрого человека —
деять, но не соперничать [§81].

Оказывается, совершенномудрый человек всё-таки деяет! Объяснение можно дать следующее. Это особый род деяния, ключ к категориальному выражению которого даёт понятие 不 爭 bù zhēng/ бу чжэн — не соперничать. Иероглиф 爭 означает борьбу противлежащих сторон, драку, состязание. Понятие 爭 логически раскладывается в форму «незыблемого суждения» с противлежащими и противоборствующими сторонами.

Деяние совершенномудрого человека не принадлежит ни к одной из этих сторон и является *средним деянием*, погашающим противоборство сторон. Это одна из диалектических категорий, выражающих целокупность (全 quán/цюань) противлежащих сторон, только выражена она здесь положительным понятием «деяние». Совершенномудрый человек если и осуществляет деяние, то гармоничное деяние.

* * *

Кроме совершенномудрого человека есть еще один тип значимого для даоской Поднебесной субъекта — учёные мужи (士 shì/ши) (данный тип субъекта рассмотрен выше). Это, конечно, не то племя знатоков, из которого одни, услышав о Дао, с усердием следуют ему, вторые — с неуверенностью склоняются то в одну, то в другую сторону, третьи — смеются над Дао. Это мужи высокой древности (古 gǔ/гу), проникшие в тончайше-сокровенное начало мира (微妙元 wēi miào yuán/вэй мяо юань). Однако они совершили палингенез — прошли по лонной долине (谷 gǔ/гу) Дао, сокрылись (深 shēn/шэнь) в метафизических глубинах первородной духовности (樸 pǔ/пу), растворились в первозданном хаосе (混 hún/хунь) и стали недостижимы ни для слуха, ни для глаза, ни для разума людей. Они недвижно

покоятся невесомыми в энергийной смеси (мути/пыли — 濁 zhuó/чжо) вселенской пустоты. Они хранят себя в этом Дао, не страдают очищения (清 qīng/цин) от энергийной смеси, не страдают наполнения (盈 yíng/ин) новым духовным составом (духовностью человеческой Поднебесной), не стремятся привести себя в движение (動 dòng/дун) и заново рождаться (新成 xīn chéng/синь чэн) [§15]. Это первопроходцы палингенезиса. Человеческой Поднебесной оставалось только проследовать по их стопам.

ЗНАНИЕ В РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЛАО-ЦЗЫ

В синологии бытуют суждения об агностицизме, мистицизме, иррационализме, аристократизме и ретроградстве Лао-цзы в области знания и познания. В подтверждение этого приводятся некритически или тенденциозно воспринятые высказывания самого Лао-цзы, например: 知不知上；不知知，病也。 — «Знание незнания — высшее, незнание знания — изъян» — говорит Лао-цзы [§71]. Но «незнание» — это даосское знание, которое другие философские школы называют «незнанием». Конечно, с точки зрения цивилизации это «незнание». Пусть так, даосисты приняли это название своего знания (и, может быть, даже охотно) и заодно отграничили свой рационализм от рационализма всех других философских школ. Со стороны даосистов их «незнание» — это «высшее знание». Под «знанием», фигурирующим рядом с «незнанием», несомненно, имеется в виду конфуцианское знание. Не знать его большинством теоретизирующих субъектов признаётся за изъян. Однако даосисту, совершенномуудрому человеку, нет до этого дела.

Оригинальный текст:

dì qī shí yī zhāng
第七十章

zhī bù zhī shàng yǐ bù zhī zhī
知不知，上矣；不知知，

bìng yě
病也。

shèng rén bù bìng yǐ qí bìng bìng
圣人病，以其病病。

fū wéi bìng bìng shì yǐ bù bìng
夫唯病病，是以不病。

Новые слова:

上 shàng — высший, превосходный

病 bìng — болезнь, изъян

Научный перевод:

Чжан 71

Знание незнания — высшее, незнание знания — изъян.

Однако отношение к изъяну как изъяну не является изъяном.

Совершенномудрый человек без изъяна,

так как он относится к изъяну как изъяну.

Вот почему он без изъяна.

Поэтический перевод:

Нет выше знания незнания,
Незнание знания — изъян,
Но сам изъян, гласят преданья,
Воспринимай, каким он дан —
Не приукрашенным обманом —
То не является изъяном.

Мудрец — величье океана,
В нём не отыщется изъяна.
Изъян в изъяне видит он
И потому его лишён.

* * *

Дао первого плана, то есть метафизическое Дао, присутствует в Поднебесной, оставаясь безымянным, единым и неподвластным органам чувств. Оно хранит в себе сокровенное знание. Подступиться к нему можно через древнее Дао, используемое в управлении наличным бытием. В этом Дао, называемом утком Дао, и можно постичь древнее начало.

Оригинальный текст:

dì shí sì zhāng
第 十 四 章

shì zhī bù jiàn míng yuē yí
視 之 不 見 , 名 曰 夷 ;

tīng zhī bù wén míng yuē xī
聽 之 不 聞 , 名 曰 希 ;

bó zhī bù dé míng yuē wēi
搏 之 不 得 ， 名 曰 微 。

cǐ sān zhě bù kě zhì jié
此 三 者 不 可 致 詰 ，

gù hún ér wéi yī
故 混 而 為 一 。

qí shàng bù jiǎo qí xià bù mèi
其 上 不 皦 ， 其 下 不 昧 。

shéng shéng bù kě míng fù guī yú wú wù
繩 繩 不 可 名 ， 復 歸 於 無 物 。

shì wèi wú zhuàng zhī zhuàng
是 謂 無 狀 之 狀 ，

wú wù zhī xiàng shì wèi hū huǎng
無 物 之 象 ， 是 謂 惚 恍 。

zhī bù jiàn qí shǒu
之 不 見 其 首 ，

suí zhī bù jiàn qí hòu
隨 之 不 見 其 後 。

zhí gǔ zhī dào yǐ yù jīn zhī yǒu
執 古 之 道 ， 以 御 今 之 有 ，

néng zhī gǔ shǐ shì wèi dào jì
能 知 古 始 ， 是 謂 道 紀 。

Новые слова:

夷 yí/и — невидимый
希 xī/си — беззвучный
微 wēi/вэй — сокрытый
皦 jiǎo/цзяо — светлый
昧 mèi/мэй — тёмный
無物 wú wù/у у — невещественный
迎 yíng/ин — идти навстречу
隨 suí/суй — следовать за...
執 zhí/чжи — держаться, придерживаться
御 yù/юй — править
古始 gǔ shǐ/гу ши — древнее начало
道紀 dào jì/дао цзи — уток Дао, конец нити Дао, устои Дао

Научный перевод:

Чжан 14

Смотрю на него — не вижу, именем называю «невидимый».
Слушаю его — не слышу, именем называю «беззвучный».
Ловлю его — не обретаю, именем называю «сокрытый».
Эти три нельзя разграничить,
потому как смешаны и образуют одно-единое.
Его верх не светлый, его низ не тёмный,
непрерывно вьётся, [его] невозможно наименовать.
[Оно] нашло пристанище в невещественном.
Это и есть изображение без изображения, образ без плоти.
Это и есть туманная смесь.
Иду навстречу ему — не вижу его головы.
Следую за ним — не вижу его спины (хвоста).
Только неуклонно следуя древнему Дао,
чтобы править ныне существующим,
можно познать древнее начало.
Это и есть уток (путеводная нить) Дао.

Поэтический перевод:

Смотрю я на него — не вижу
И именем «невидимый» зову.
А слушаю его — не слышу,
«Беззвучный» именую потому.

Ловлю его — не обретаю
И именем «сокрытый» называю.
Все эти три в одном, нельзя разъединить,
Не светлый верх, не тёмный низ — витая нить.

Не уставая, непрерывно вьётся,
Именовать его не удаётся.
Всё порождает, но не повелитель,
В небытии оно нашло обитель.

Изображение без очертанья,
Рассеянный туман, прозрачный дым,
А встреча с ним — вздох разочарованья:
С лица и со спины неразличим.

Задумал ныне править — следуй Дао,
Тогда познаешь древнее начало.

Следующее рационалистическое положение:

В древности те, кто были совершенным воплощением Дао,
не просвещали народ и стремились держать его в темноте.
Народом трудно управлять, если у него много знаний [§65].

И правильно делали, что не обучали массы цивилизацион-
ным методам управления государством, ибо далее пошли бы
одна за другой конституции, переписывание истории, партии,
армии, войны, разруха и новые круги того же самого ужаса.

По даосизму метод управления — прямота (正 zhèng/чжэн), она не создаётся искусственно, не выдумывается в кабинетах нанятыми чиновниками: «Чистота и покой образуют прямоту Поднебесной» (清靜為天下正 /qīng jìngwéi tiān xià zhèng/цин цзин вэй тянь ся чжэн) [§45]. Прямота, как даосский метод управления государством, не преподаётся в специальных заведениях. Конфуцианцы же приложат много усилий, чтобы в управлении царствами «поставить прямых над кривыми».

Даоская прямота, будучи атрибутом природной Поднебесной, не требует социального сторожа. Её блюдёт лучший защитник — онтологическое постоянство и недеяние: «Постоянство ведёт к тому, что люди не будут иметь знаний, не будут иметь страстей; ведёт к тому, что мужи мудрствующие не посмеют деять. Деяй недеяние, и тогда во всём будет порядок» [§3].

Знание продельывает одну фундаментальную процедуру: оно рационализирует онтологическое космическое и антропологическое постоянство (常 cháng/чан) и выводит его в разумное просветление (明 míng/мин) со всей целокупностью содержащихся в постоянстве тавтологических категорий:

- в космологическом постоянстве выводятся в просветление (в свет разума) категории-тавтологии корня, покоя, судьбы [§16];
- в антропологическом постоянстве выводится в просветление категория гармонии [§55].

* * *

Спектр фундаментальных функций знания ставит вопрос о генезисе знания: где и как генерируется первознание? В гносеологии Лао-цзы не отступает от своих генетических принципов. В основу знания Лао-цзы полагает исходное продуцирующее начало Поднебесной — первородную Мать. Достижение Матери (палингенезисное вхождение в её лоно) даёт эффект познания её детей (вещей) в их коде, то есть в их смысле — в их начальной и конечной судьбе, а познание детей

оборачивается рационалистическим сохранением их генетического единства — Матери. Всё это происходит в сфере метафизики («Бестелесное не истощается»).

Рационалистическое вхождение в лоно Матери обеспечивает палингенезисным капсулированием субъекта: он закрывает все входы и выходы своих чувств и превращается в младенца (эмбрион). В лонном сиянии (光 guāng/гуан) ему открывается видение маленьких семян (пыли) будущих детей/вещей, что и оборачивается рационалистической просветлённостью (明 míng/мин) и овладением постоянства.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí èr zhāng
第 五 十 二 章

tiān xià yǒu shǐ , yǐ wéi tiān xià mǔ
天 下 有 始 , 以 為 天 下 母 。

jì dé qí mǔ
既 得 其 母 ,

yǐ zhī qí zǐ jì zhī qí zǐ
以 知 其 子。既 知 其 子,

fù shǒu qí mǔ méi shēn bù dài
復 守 其 母 , 沒 身 不 殆 。

sāi qí duì bì qí mén
塞 其 兌 , 閉 其 門 ,

zhōng shēn bù qín
終 身 不 勤 。

kāi qí duì jì qí shì
開 其 兌 , 濟 其 事 ,

zhōng shēn bù jiù
終身不救。

jiàn xiǎo yuē míng shǒu róu yuē qiáng
見小曰明，守柔曰強。

yòng qí guāng fù guī qí míng
用其光，復歸其明，

wú yí shēn yāng shì wéi xí cháng
無遺身殃；是為襲常。

Новые слова:

塞 sāi/сай — закрывать, заваливать

兌 duì/дуй — отверстие, вход

閉 bì/би — закрыть

勤 qín/цин — страдать, мучиться

濟 jì/цзи — помогать, обращать на пользу

柔 róu/жоу — мягкий

光 guāng/гуан — свет, сияние

遺 yí/и — бросать, оставлять

殃 yāng/ян — беда, несчастье

襲 xí cháng/си чан — практическое осуществление постоянного

Научный перевод:

Чжан 52

Поднебесная имеет начало и оно есть Мать Поднебесной.

Достигнешь Матери — познаешь её детей (младенца).

Познаешь её детей (младенца) — возвратишься
к сохранению их Матери.

Бестелесное не истощается.
Закроешь своих чувств отверстия, закрёшь к ним доступ
извне —
до конца жизни не будешь испытывать страданий.
Откроешь своих чувств отверстия, направишь их на пользу
дела, —
вовек не отыщешь спасения.
Станешь младенцем — назову просветлённым,
Сохранишь мягкость — назову могущественным.
Пользуйся светом [мягкости],
возвращайся к просвётленности [младенца],
и тогда не обречёшь себя на погибель.
Это и есть овладение постоянством.

Поэтический перевод:

Имеет Поднебесная начало,
Оно и есть для Поднебесной Мать,
Достигнешь Матери — вещей зачала —
Сумеешь и детей её познать.

Детей познаешь — Мать их сохранишь,
Что бестелесно — то не истощишь.

Закроешь чувствам доступ в мир желаний,
Игру эмоций уберёшь с лица —
Не ведая лишений и страданий
Отмеришь жизнь до самого конца.

Но если чувства выпустишь на волю,
Не остановишь дел безумный бег,
Пожнёшь судьбы безрадостную долю
И не найдёшь спасения вовек.

Младенцем станешь — просветлённым назову,
А мягкость сохранишь — скажу могучий!

Свет мягкости вплетай в свою судьбу,
Тогда и в бездну не сорвёшься с кручи.

Недееет тот, кто просветлён,
Он постоянством наделён.

Здесь расписана трёхступенчатая генезисно-палингенезисная онто-гносеологическая формула:

- первая палингенезисная онтологическая ступень — возвращение в лоно Матери, Мать-первоначало — онтологическое недифференцированное единое;
- вторая генезисная гносеологическая ступень — познание детей/вещей, дети — дифференцированное многое;
- третья гносео-онтологическая ступень — в процессе возвращения рациональное постепенно переходит в онтологическое единое, в сохраняемую Мать; здесь Мать представляет собой внутренне дифференцированное рациональное и онтологическое единое-многое, то есть целокупность.

В иероглифике это выглядит так: 得 — достижение, 知 — познание, 復 — возвращение, 守 — сохранение. Как видим, онто-гносеологическая формула «сохранение — познание» является сущностной формулой палингенезиса, что показывает, например, рассмотренный выше в разделе Палингенезиса §28: человека, *знающего* и *сохраняющего* свои родовые (мужское — женское), духовные и мыслительные противоположности, постоянное Дэ возвращает в перво-родную сущность. Таким образом, путь от сохранения к знанию и обратно это важнейшая гносеологическая-и-онтологическая палингенезисная-и-генезисная формула, или просто-напросто классическая диалектическая формула: гносеологическая и онтологическая противоположности переходят друг в друга и меняют полюса единого и многого в рамках целокупного единого-многого.

* * *

Знание не обретаётся созерцанием быющей в глаза окружающей действительности («Пять цветов ослепляют человека» [§12]). За подлинным знанием нужно отправиться вслед за Великим Дао в первородные глубины. Единственно, чего нужно бояться, так это протоптанных самоучками петляющих тропинок.

Оригинальный текст:

dì wǔ shí sān zhāng
第 五 十 三 章

shǐ wǒ jiè rán yǒu zhī xíng yú dà dào
使 我 介 然 有 知 , 行 於 大 道 ,

wéi shī shì wèi
唯 施 是 畏 。

dà dào shèn yí ér mín hǎo jìng
大 道 甚 夷 , 而 民 好 徑 。

Новые слова:

介然 jiè rán/твёрдо, уверенно

行 xíng/син — идти

大道 dà dào/да дао — великое Дао

施 yí/и — петлять, идти зигзагами

畏 wèi/вэй — бояться

夷 yí/и — ровный, гладкий, большой, великий

徑 jīng/цзин — тропинки

Научный перевод:

Чжан 53

Для того чтобы мы твёрдо овладели знанием,
последуем за Великим Дао,
только петляний надо бояться.
Великое Дао словно широкий путь,
люди же выбирают тропинки.

...

Поэтический перевод:

Я к Великому Дао стремлюсь,
Чтобы знанием твёрдо владеть,
Уклонений, петляний боюсь,
Суетливость стараюсь презреть.

К Дао ближе — и ближе к себе,
Путь широкий — так Дао зову,
Только ходят тропинками все,
Множат домыслы, верят в молву.

...

* * *

В теории познания сам субъект познания, разумеется, не остаётся без внимания. Он целенаправленно направляет познание на себя и совершает акт самопознания. Тем самым даосист ставит веху самосознания и знаменует начало философии, свидетельствует об индивидуальной рефлексии, придаёт образам знаковое иероглифическое, а понятием мыслительное своеобразие. Философия начинается с акта самосознания. Коллективная форма художественного образа сначала дополняется, а затем сменяется индивидуальной формой философской рефлексии.

Самосознание даёт имя и философии — даоское Дао, и философу — Лао-цзы, и выводит его в сферу рационалистического мышления — просветления (明 míng/мин).

Оригинальный текст:

dì sān shí sān zhāng
第 三 十 三 章

zhī rén zhě zhì , zì zhī zhě míng
知 人 者 智 , 自 知 者 明 。

shèng rén zhě yǒu lì , zì shèng zhě qiáng
勝 人 者 有 力 , 自 勝 者 強 。

zhī zú zhě fù
知 足 者 富 。

qiáng xíngzhě yǒu zhì
強 行 者 有 志 。

bù shī qí suǒ zhě jiǔ
不 失 其 所 者 久 。

sǐ ér bù wáng zhě shòu
死 而 不 亡 者 壽 。

Новые слова:

知人 zhī rén/чжи жэнь — познать людей, познать других

智 zhì/чжи — знание, мудрость

自知 zì zhī/цзы чжи — познать себя

強 qiáng/цянь — могущественный

足 zú/цзу — достаточный

志 zhì/чжи — воля

久 jiǔ/цзю — долгий, длительный, долговечный

壽 shòu/шоу — вечный, увековечить

Научный перевод:

Чжан 33

Познавший других — мудр,
себя познавший — просветлён.
Победивший других — силен,
себя победивший — могуществен.
Познавший достаток — богат,
вынуждающий действовать — волевой.
Не потерявший своего места — вечен,
отдавший жизнь, но не забытый — увековечен.

Поэтический перевод:

Тот, кто познал людей — умён,
Себя познавший — просветлён,
Силен — кто совладал с толпой,
Могуч — верх взявший над собой.

Богат, кто носит мех с парчой,
Склонивший к действию — волевой,
Не потерявший место — вечен,
Кто не забыт — увековечен.

* * *

Принципы палингенезиса, недеяния, ненасилия, непротивоборства предполагают наличие принципа «мягкой силы», который по сути есть принцип оптимальной затраты энергии *инь-ян* естества на любое отдельное явление и все их вместе. Каждый принцип является выражением Дао со специфической стороны, показывает равномошное движение и покой Дао во всех составляющих небытия и бытия.

Ни само Дао, ни его атрибут мягкости непосредственно невыразимы. Для этого подбираются метафизический и физический аналоги. В качестве метафизического аналога избирается добро (善 shàn/шань). Это нравственная ипостась Дао, его духовная генерация на пути сверху (инь-ян это и есть Дао) через центральное добро (то, что его наследует — добро) вниз к человеческой природе (то, чем завершается Дао — природа) [§41; Сицы чжуань. А. 5]. Физическим аналогом добра избирается вода (水 shuǐ/шуй), которая, в свою очередь, выставляется аналогом Дао (а, значит, и добра).

Оригинальный текст:

dì bā zhāng
第 八 章

shàng shàn ruò shuǐ
上 善 若 水 。

shuǐ shàn lì wàn wù ér bù zhēng
水 善 利 萬 物 而 不 爭 。

chù zhòng rén zhī suǒ wù
處 眾 人 之 所 惡 。

gù jǐ yú dào
故 几 於 道 。

Новые слова:

上善 shàng shàn/шан шань — высшее добро

水 shuǐ/вода

惡 wù/y — зло

幾 jǐ/цзи — почти

Научный перевод:

Чжан 8

Высшая доброта подобна воде.
Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними].
[Она] устремляется туда, где массы людские погрязли во зле.
Поэтому [она] почти как Дао.

...

Поэтический перевод:

Не забывай о Высшей Добrote!
Ведь пользу от неё не взвесить судьям,
Стремится вниз, подобная воде,
Она, как Дао, помогает людям.

...

* * *

Мягкая сила не вырабатывается искусственно, её начала (онтология) кроются в палингенезисе: в процессе возвращения к первородным началам человек превращается в мягкого слабого младенца, владеющего энергийным семенем (пылью) всетварности и гармонии жизненного ритма, или даже расплывается в беспредельном пространстве вселенской энергийной мощи.

Оригинальный текст:

dì èr shí bā zhāng
第 二 十 八 章

zhī qí xióng , shǒu qí cí
知 其 雄 , 守 其 雌 ,

wéi tiān xià xī
為 天 下 溪 。

wéi tiān xià xī cháng dé bù lí
為 天 下 溪 ， 常 德 不 離 ，

fù guī yū yīng ér
復 歸 於 嬰 兒 。

Новые слова:

雄 xióng/сюн — самец (мужское начало)
雌 cí/цы — самка (женское начало)
溪 xī/си — долина, ложбина, ручей
嬰兒 yīng ér/ин эр — новорождённый, младенец

Научный перевод:

Чжан 28

Кто знает своё мужское, сохраняет своё женское,
становится ложбиной Поднебесной
(укладывается в ложбину Поднебесной).
Ставшего ложбиной Поднебесной
(лёгшего в ложбину Поднебесной)
постоянное Дэ не оставляет и возвращает в младенца.
...

Поэтический перевод:

Кто знает целиком своё мужское
И женское своё хранит сполна,
Кто осознал, что «он» в нём и «она» —
Едино-неделимое, родное,

Как гармоничный звук, как вдох совместный,
Становится ложбиной Поднебесной.

Дэ постоянное его не оставляет,
И в состояние младенца возвращает.

...

* * *

Нежностью и мягкостью обладает человек, преисполненный Дэ и превратившийся в младенца (текст повторяется с выделением нового смысла).

Оригинальный текст:

dì wǔ shí wǔ zhāng
第 五 十 五 章

hán dé zhī hòu bǐ yú chì zǐ
含 「 德 」 之 厚 ， 比 於 赤 子 。

dú chóng bù shì měng shòu bù jù
毒 虫 不 螫 ， 猛 獸 不 據 ，

jué niǎo bù bó
攫 鳥 不 搏 。

gǔ ruò jīn róu ér wò gù
骨 弱 筋 柔 而 握 固 。

wèi zhī pìn mǔ zhī hé ér quán jùn zuò
未 知 牝 牡 之 合 而 全 峻 作 ，

jīng zhī zhì yě zhōng rì hào ér bù shà
精 之 至 也 。 終 日 號 而 不 嗄 ，

hé zhī zhì yě
和 之 至 也 。

zhī hé yuē cháng
知 和 曰 「 常 」 ，

zhī cháng yuē míng
知 常 曰 「 明 」 。

yì shēng yuē xiáng xīn shǐ qì yuē qiáng
益 生 曰 祥 。 心 使 氣 曰 強 。

wù zhuàng zé lǎo wèi zhī bù dào
物 壯 則 老 ， 謂 之 不 道 ，

bù dào zǎo yǐ
不 道 早 已 。

Новые слова:

厚 hòu/хоу — щедрый, обильный, полный
赤子 chì zǐ/чи цзы — новорождённый
螫 shì/ши — ужалить
猛獸 měng shòu/мэн шоу — свирепые звери
據 jù/цзюй — хватать
攫鳥 jué niǎo/цзюэ няо — хищные птицы
搏 bó/бо — уносить
柔 róu/жоу — мягкий
握固 wò gù/цзюй гу — крепко хвататься
精 jīng/цзин — жизнотворное семя, семя-энергия
號 háo/хао — голосить, кричать
嗶 shà/ша — хрипнуть
祥 xiáng/сян — счастье

Научный перевод:

Чжан 55

Таящий в себе полноту Дэ подобен новорождённому:
ядовитые насекомые и змеи [его] не ужалят,
свирепые звери не схватят,
хищные птицы не унесут.
Кости [у него] нежные, мышцы мягкие,
но цепляется [он] накрепко.
Не знает союза самца и самки, но всё творит —
это совершенство жизнотворного семени.
Весь день голосит, но не хрипнет —
это совершенство созвучия (гармонии).
Знание созвучия называю постоянством.
Знание постоянства называю просветлённостью.
Богатую жизнь называю счастьем.
Управление посредством сердца энергией-ци называю
могуществом.
Если вещь в расцвете сил, а стара, называю это Недао.
Недао рано умирает.

Поэтический перевод:

Дэ полноту в себе таящий
Новорождённому подобен,
Гад ядовитый, гад разящий
Его ужалить не способен.

Его не схватит зверь свирепый,
Орлы его не унесут,
Он полон нежности, но цепкий
И гибкий, словно ивы прут.

Союз самца и самки тесен —
Ему, однако, неизвестен,
Творит, сплетая явь и сон,
Сил животворных много в нём;
Весь день без хрипов голосит,
Созвучием ладов пленит.

Зову я знание созвучья
Ничем иным, как «постоянство»,
А постоянство — древность учит —
Есть просветлённость, света царство.

Зову я счастьем — жизнь в достатке,
Могуществом могу назвать
Уменье сердца быть в порядке:
Потоки ци переправлять.

Коль вещь в расцвете сил, а стала
Увядшей и не без изъяна,
Такую вещь зовут Недао,
То, что Недао, гибнет рано.

* * *

Мягкость и слабость занимают исходное место в круговороте жизни, а мощь и прочность завершают цикл. По степени того и другого можно предугадывать судьбу явления и дистанцию до порога жизненного цикла.

Оригинальный текст:

dì qī shí liù zhāng
第 七 十 六 章

rén zhī shēng yě róu ruò ,
人 之 生 也 柔 弱 ,

qí sǐ yě jiān qiáng 。
其 死 也 堅 強 。

wàn wù cǎo mù zhī shēng yě róu cuì ,
萬 物 草 木 之 生 也 柔 脆 ,

qí sǐ yě kū gǎo 。
其 死 也 枯 槁 。

gù jiān qiáng zhě sǐ zhī tú ,
故 堅 強 者 死 之 徒 ,

róu ruò zhě shēng zhī tú 。
柔 弱 者 生 之 徒 。

shì yǐ bīng qiáng zé bù shèng ,
是 以 兵 強 則 不 勝 ,

mù qiáng zé bīng zhé 。
木 強 則 兵 折 。

qiáng dà chù xià , róu ruò chù shàng 。
強 大 處 下 , 柔 弱 處 上 。

Новые слова:

柔弱 róu ruò/жоу жо — мягкий и нежный

堅強 jiān qiáng/цзянь цян — твёрдый и заостенелый

柔脆 róu cuì/жоу цуй — мягкие и нежные (ломкие)
枯槁 kū gǎo/ку гао — пожухлые и сухие
折 zhé/чжэ — рубить

Научный перевод:

Чжан 76

Человек при рождении мягкий и нежный,
при наступлении смерти он твёрдый и закаменелый.
Трава и деревья при рождении мягкие и нежные,
при наступлении смерти пожухлые и сухие.
Поэтому, твёрдость и закаменелость — спутники смерти,
а мягкость и нежность — спутники жизни.
Вот почему, если войско крепкое, оно не победит,
если дерево могучее, его срубят.
Крепкое и могучее уходит вниз,
мягкое и нежное пробивается вверх.

Поэтический перевод:

Как мягок, нежен человек рождённый,
Приходит смерть — он неподвижен, твёрд.
Сонм трав, деревьев, солнцем оживлённый,
Так нежен, мягок, вширь и вдаль простёрт.

Коснётся смерть зелёной красоты,
И зашуршат пожухлые листья.
Собой жизнь нежность, мягкость утверждает,
Закаменелость — смерть сопровождает.

Итак, пусть даже войско крепким будет,
Но эта крепкость войско и погубит.
Так с деревом могучим поступают:
Могучее и сильное — срубают.

Могуче-крепкое уходит вниз,
А слабо-мягкое стремится ввысь.

* * *

По качеству воды (напомним ещё раз, что это стихия даосизма), по её общеизвестной мягкости и слабости и в то же время непобедимости, Лао-цзы формулирует принцип мягкой силы, который пройдёт сквозь века: «Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твёрдое». Учитывая характер воды, её *правду* — течь вниз и быть ниже всех, её нравственную *доброту и чистоту* — смывать зло и отстаивать его муть, её *мощь* — выдерживать на себе огромные *тяжести*, Лао-цзы включает названный принцип в политическую культуру даосизма. Тот, кто берёт на себя всю грязь и беды царства, тот становится царём Поднебесной.

Оригинальный текст:

dì qī shí bā zhāng
第 七 十 八 章

tiān xià mò róu ruò yú shuǐ
天 下 莫 柔 弱 於 水 ，

ér gōng jiān qiáng zhě mò zhī néng shèng
而 攻 堅 強 者 莫 之 能 勝 ，

yǐ qí wú yǐ yì zhī
以 其 無 以 易 之 。

ruò zhī shèng qiáng róu zhī shèng gāng
弱 之 勝 強 ， 柔 之 勝 剛 ，

tiān xià mò bù zhī , mò néng xíng 。
天 下 莫 不 知 ， 莫 能 行 。

shì yǐ shèng rén yún :
是 以 聖 人 云 :

shòu guó zhī gòu , shì wèi shè jì zhǔ ;
「 受 國 之 垢 ， 是 謂 社 稷 主 ；
shòu guó bù xiáng , shì wéi tiān xià wáng 。 」
受 國 不 祥 ， 是 為 天 下 王 。

zhèng yán ruò fǎn
正 言 若 反 。

Новые слова:

攻 gōng/гун — хороший, добротный, устойчивый
堅 jiān/цзянь — крепкий
強 qiáng/цян — сильный, мощный
垢 gòu/гоу — грязь, пороки, позор, срам
社 shè/шэ — алтарь, храм земли
稷 jì/цзи — злаки
社稷 shè jì/шэ цзи — божество земли и злаков

Научный перевод:

Чжан 78

В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды,
но ничто из устойчивого, крепкого и сильного
не может победить её.

Согласно этому нет ничего, что могло бы изменить
следующее:

«Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твёрдое».

В Поднебесной нет таких, кто бы не знал этого,
но нет и таких, кто бы мог последовать этому.
Вот почему совершенномудрые люди говорят:
«Тот, кто принял на себя позор царства,
тот становится главой страны и трона (земли и злаков).
Тот, кто принял на себя беды царства,
тот становится ваном Поднебесной».
Прямое слово подобно перевёртышу.

Поэтический перевод:

Нет в Поднебесной ничего такого,
Что мягче и слабее, чем вода,
Но сломит, победит она любого,
Взять верх над нею, одолеть её — тщета.

А, значит, и незыблемо тогда:
«Уступит сильный слабому всегда,
И мягкое победу отберёт
У твёрдого — неотвратим исход».

Об этом в Поднебесной каждый знает,
Но нет таких, кто это воплощает.
Мудрец — возвестник истин вековых,
Вещает ими, вот одна из них:

«Принявший на себя позор страны,
Получит символ власти с царским саном,
Принявший на себя беду страны,
Становится для Поднебесной ваном».

Тот можно истинным считать ответ,
В котором «да» равновелико «нет».

* * *

Этот же принцип Лао-цзы повторно вводит в даоскую политическую культуру, но уже в отношении к народу. Здесь в «уставном правиле» фигурирует символ воды и рыбы. Народ — рыба, её нельзя вытаскивать из основы — из воды, как и народ незачем тащить вверх и обучать методам управления государством (*фрагмент повторяется в другом контексте*).

Оригинальный текст:

dì sān shí liù zhāng
第 三 十 六 章

jiāng yù xī zhī bì gù zhāng zhī
將 欲 歛 之 ， 必 故 張 之 ；

jiāng yù ruò zhī bì gù qiáng zhī
將 欲 弱 之 ， 必 故 強 之 ；

jiāng yù fèi zhī bì gù xīng zhī
將 欲 廢 之 ， 必 故 興 之 ；

jiāng yù duó zhī bì gù yǔ zhī
將 欲 奪 之 ， 必 故 與 之 。

shì wèi wēi míng
是 謂 微 明 。

róu ruò shèng gāng qiáng
柔 弱 勝 剛 強 。

yú bù kě tuō yú yuān
魚 不 可 脫 於 淵 ，

guó zhī lì qì bù kě yǐ shì rén
國 之 利 器 不 可 以 示 人 。

Новые слова:

歛 xī/си — сжимать
張 zhāng/чжан — расширять, растягивать
廢 fèi/фэй — ослаблять
興 xīng/син — усиливать
奪 duó/до — отнимать, грабить
與 yǔ/юй — давать
微明 wēi míng/вэй мин — сокровенная просветлённость
脫 tuō/то — отходить, отлучаться
淵 yuān/юань — пучина, водоём
利器 lì qì/ли ци — право управления государством
示 shì/ши — обучать

Научный перевод:

Чжан 36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его.
Чтобы нечто ослабить, необходимо прежде усилить его.
Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде взрастить его.
Чтобы нечто отнять, необходимо прежде дать его.
Это и называется сокровенно-глубокой просветлённостью.
Мягкое и слабое побеждает твёрдое и сильное.
Как рыбе нельзя уйти из глубин,
так и методам управления государством не должно обучать людей.

Поэтический перевод:

Чтобы расширить — прежде надо сжать,
Чтобы ослабить — прежде укрепить,
Чтобы отнять — пред этим надо дать,
Чтоб уничтожить — загодя взрастить.

Всё сказанное с полной убеждённостью
Зовётся сокровенной просветлённостью.
Как твёрдо-сильное себя ни утверждает,
Однако мягкое его одолевает.

Как рыбе невозможно покидать глубин морей,
Так управленью царством обучать нельзя людей.

* * *

В проекции принципа мягкой силы («Мягкое и слабое побеждает твёрдое и сильное») на динамику небытия и бытия Лао-цзы, можно сказать, демонстрирует закон естественного отбора. Причём это понимается в самом прямом смысле, ибо в небытии и бытии функционирует естество (自然 zì rán/цзы жань): молодое, сильное и здоровое изгоняет старое, дряхлое и больное.

Оригинальный текст:

dì sì shí sān zhāng
第 四 十 三 章

tiān xià zhī zhì róu ,
天 下 之 至 柔 ,

chí chěng tiān xià zhī zhì jiān 。
馳 騁 天 下 之 至 堅 。

wú yǒu rù wú jiān ,
無 有 入 無 間 ,

wú shì yǐ zhī wú wéi zhī yǒu yì 。
吾 是 以 知 無 為 之 有 益 。

Научный перевод:

Чжан 43

То, что в Поднебесной стало мягким,
гонит то, что в Поднебесной стало твёрдым.
Небытие и бытие входят в неразрывное соединение.
Вот откуда я знаю, что недеяние имеет пользу.

...

Поэтический перевод:

Всё мягкому подчинено,
Власть мягкое не упускает,
Что твёрдым стало, то оно
Из Поднебесной изгоняет.

Небытие, себя тая,
Растворено средь бытия.
Вот я беру откуда знание,
Что пользу дарит недеянье.

...

ЛАО-ЦЗЫ КАК ИСТОРИК ФИЛОСОФИИ

История китайской философии в самом общем приближении — это процесс зарождения *первой* философии (её генезис), самоопределение на основе структурно-функционального архетипа культуры Дао (порядок элементов и их функциональный алгоритм), обретение философского имени и дальнейшая парадигмальная эволюция — *вторая* и *N-степенная* философия.

Парадигмы по существу ничего нового не вносят в философию и только модифицируют архетипическую основу первой философии — умножают мыслительные направления и детализуют теоретические суждения. Поэтому подлинная

парадигмальная философия, продвигаясь линейно (исторически) от парадигмы к парадигме, всегда обращена вспять. Она идейно корректирует себя по исходному архетипу, взирает на своё детство, узнаёт себя в исторических модификациях и пишет свою биографию. Лао-цзы в форме палингенезиса выразил это с предельной ясностью: «Возвращение — это движение Дао, ослабление (омолаживание, смягчение) — действие Дао» [§40]. По-своему в том же признался и Кун-цзы: «Передаю, а не создаю, верю в древность и люблю её» [Лунь юй. VII, 1].

История философии — это ещё и самоопределение собственного первого учения в отношении к сопредельным учениям, базирующимся на общем для них исходном архетипе. В критическом осмыслении соседних учений и проявляется историко-философское сознание и рождается его носитель — историк философии.

Лао-цзы — первый историк философии в судьбах китайской философии. Хотя он и Конфуций современники, и основателю конфуцианства тоже не чужды историко-философские пассажи, пальму первенства всё же следует отдать Лао-цзы. И это вовсе не по старшинству (исторический персонаж Лао-цзы взрослее Кун-цзы), и не потому, что Лао-цзы критикует конфуцианство, а потому, что он ввёл оценочные положения, которые соизмеримы с принципами историко-философской критики.

Ключевое звено критики — согласование учения с духовным архетипом пяти-и-пяти постоянств (五 常 wǔ cháng/у чан), на котором пишется текст философского мироздания. В зависимости от того, какое содержание будет заложено в элементы архетипа (德 dé/дэ, 仁 rén/жэнь, 义 yì/и, 礼 lǐ/ли, 信 xìn/синь), какой алгоритм развёртки будет задан (алгоритм природного или алгоритм социального космоса), вырастет и соответствующий мировоззренческий корпус учения.

Лао-цзы выстраивает архетип пяти постоянств по двум уровням — верхнему и нижнему и связывает ряды элементов функцией деяния-недеяния, вводит в состав архетипа Дао и вытесняет оттуда конфуцианскую поведенческую норму ритуала (повтор фрагмента в ином контексте).

Оригинальный текст:

dì sān shí bā zhāng
第 三 十 八 章

。 。 。

shàng lǐ wéi zhī ér mò zhī yīng
上 禮 為 之 而 莫 之 應 ，

zé rǎng bì ér rēng zhī
則 攘 臂 而 扔 之 。

gù shī dào ér hòu dé
故 失 道 而 後 德 ，

shī dé ér hòu rén
失 德 而 後 仁 ，

shī rén ér hòu yì shī yì ér hòu lǐ
失 仁 而 後 義 ， 失 義 而 後 禮 。

fū lǐ zhě zhōng xìn zhī báo
夫 禮 者 ， 忠 信 之 薄 ，

ér luàn zhī shǒu
而 亂 之 首 。

qián shí zhě dào zhī huá
前 識 者 ， 道 之 華 ，

ér yú zhī shǐ
而 愚 之 始 。

shì yǐ dà zhàng fū chù qí hòu
是 以 大 丈 夫 處 其 厚 ，

bù jū qí báo ;
不 居 其 薄 ;

chù qí shí bù jū qí huá 。
處 其 實 , 不 居 其 華 。

gù qù bǐ qǔ cǐ 。
故 去 彼 取 此 。

Новые слова:

應 yìng/ин — откликаться

攘臂 rǎng bì (ráng bèi) /жан би — засучить рукава

扔 rēng/жэн — бросать

忠 zhōng/чжун — искренний, верный, преданный

薄 bó/бо — слабый, незначительный

亂 luàn/луань — смута, хаос

大丈夫 dà zhàng fū/да чжан фу — великий муж

實 shí/ши — плод, реальный

Научный перевод:

Чжан 38

...

Если верхняя ли деает, но никто ей не откликается,
то засучи рукава и выброси её.

Вот почему:

после сокрытия Дао приходит Дэ,

после сокрытия Дэ приходит Жэнь,

после сокрытия Жэнь приходит И,

после сокрытия И приходит Ли.

Ли — это скудость искреннего Синь (доверия) и голова смуты.

Только что представленная [вам норма Ли] —

это цветок Дао и начало тупости.
Поэтому великий муж там, где [Дао] обильно,
а не там, где оно ничтожно;
там, где плод [Дао],
а не там, где его цветок.
Вот почему [великий муж] отбрасывает одно, избирает другое.

Поэтический перевод:

...

Когда Ли верхняя деет,
А ей в ответ — молчанья мрак,
Не мешкай — время быстро тает,
Такую выброси. Итак:

Приходит Дэ с уходом Дао,
С уходом Дэ приходит Жэнь,
Уходит Жэнь — приходит И,
С уходом И приходит Ли.

Ли — это искренности скудость,
Разладица и смуты лютость.
Такая норма Ли — порок,
Когда добро постыдным стало.
Ли — Дао пустоцвет, исток
Упрямства, тупости начало.

Убо великий муж не там,
Где Дао мелко и ничтожно,
Он ценит Дао по плодам,
Лишь спелый плод срывать должен.

Он там, где созревает срок —
Где Дао плод, а не цветок.
Одно отбрасывает он,
Берёт другое — мудрость в том.

* * *

Одним из существенных в арсенале критических суждений Лао-цзы является отповедь конфуцианству в духовных средствах связи космических составляющих — Неба и Земли. С позиций даосизма космос представляет собой органическое образование, точнее, живое существо (物 wù/y). Небо и Земля «живут», причём «не для себя», тем самым обеспечивая свою космическую «долговечность» [§7]. Между ними располагаются совершенномудрые люди — дети своих космических родителей, как духовные предводители человечества на пути возвращения Поднебесной к естеству.

С позиций конфуцианства космос — это искусственный социальный организм. Небо и Земля в нём социоморфизируются — наделяются клановыми нравственными и государственными юридическими ценностями и нормами. Небо и Земля соединяются здесь посредством социально модифицированных архетипических сущностей, в частности, посредством (仁 rén/жэнь — человеколюбия, и порождают общественного субъекта — 君子 jūn zǐ/цзюнь цзы (сына правителя, благородного мужа).

Именно эту норму Жэнь, превращённую в чисто конфуцианскую космическую коммуникацию, и критикует Лао-цзы, противопоставляя искусственному человеколюбию живое состояние космического мира вещей.

Оригинальный текст:

dì wǔ zhāng
第 五 章

tiān dì bù rén , yǐ wàn wù wéi chú gǒu ;
天 地 不 仁 , 以 萬 物 為 芻 狗 ；

shèng rén bù rén , yǐ bǎi xìng wéi chú gǒu 。
聖 人 不 仁 , 以 百 姓 為 芻 狗 。

tiān dì zhī jiān , qí yóu tuó yuè hū
天 地 之 間 , 其 猶 橐 籥 乎 。
xū ér bù qū dòng ér yù chū
虛 而 不 屈 , 動 而 愈 出 。
duō yán shù qióng bù rú shǒu zhōng
多 言 數 窮 , 不 如 守 中 。

Новые слова:

芻狗 chú gǒu/чу гоу — трава и собаки, коровы и собаки
橐籥 tuó yuè/то юэ — кузнечные мехи
虛 xū/сюй — пустой
屈 qū/цюй — складываться
窮 qióng/цюн — понапрасну, зря

Научный перевод:

Чжан 5

Небо и Земля не соотносятся через человеколюбие-жэнь,
и потому мириады вещей живут как трава и собаки (коровы
и собаки).

Совершенномудрые люди не соотносятся через
човеколюбие-жэнь,
и потому все роды человеческие живут как трава и собаки.
Пространство между Небом и Землёй,
не подобно ли оно кузнечному меху?

[Оно] пусто и не складывается, а сжимается и выдыхает.

[Однако], много слов — всё напраслина,

[поэтому] не лучше ли держаться середины!

Поэтический перевод:

Не проявляют Жэнь ни Небо, ни Земля,
И тьма вещей живёт, как звери и трава.
Не проявляют Жэнь премудрые... и все
Роды людские проживают в естестве.

Какие чудные, как голос флейты, звуки!
То, словно мех кузнечный, дышит пустота.
Немногословен будь, слова — источник муки,
Средине следуй, на замке держи уста.

* * *

Лао-цзы фиксирует явление конфуцианских ценностей после и вследствие отбрасывания Великого Дао. Можно предположить, что Лао-цзы неявным образом критикует конфуцианский тип общества *сяо кан* (小康 *xiǎo kāng*) — малого благоденствия. Как свидетельствует конфуцианский трактат «Ли цзи», оно сложилось после «сокрытия Великого Дао во тьме» и крушения общества *да тун* (大同 *dà tóng*/да тун) — великого единения.

Оригинальный текст:

dì shí bā zhāng
第 十 八 章

dà dào fèi yǒu rén yì huì zhì chū
大 道 废 , 有 仁 義 ; 慧 智 出 ,

yǒu dà wěi
有 大 偽 ;

liù qīng bù hé yǒu xiào cí ;
六 親 不 和 , 有 孝 慈 ;
guó jiā hūn luàn yǒu zhōng chén
國 家 昏 亂 , 有 忠 臣 .

Новые слова:

大道 dà dào/да дао — Великое Дао
廢 fèi/фэй — забросить, изъять
慧智 huì zhì/хуэй чжи — мудрость и умничанье
偽 wěi/вэй — ложь
孝慈 xiào cí/сяо цы — сыновняя почтительность и отцовская любовь
昏亂 hūn luàn/хунь луань — смута и беспорядок
忠臣 zhōng chén/чжун чэнь — верные слуги

Научный перевод:

Чжан 18

Когда отбрасывается Великое Дао,
появляются «человеколюбие и долг».
Когда выпячиваются «мудрствование и умничанье»,
появляется большая ложь.
Когда шесть родственников в раздоре,
появляются «сыновняя почтительность и отцовская любовь».
Когда в стране и царствующем доме смута и беспорядок,
появляются «верные слуги».

Поэтический перевод:

Когда с Великим Дао порывают,
То появляются и «Жэнь», и «И»,
Когда «большие умники» вещают,
То изливаются потоки лжи.

Когда шесть родственников — и в раздоре,
И каждый видит в ближнем хитреца,
Являются как примиренье в ссоре
«Почтение сына» и «любовь отца».

Когда в стране и царствующем доме
Хаос, шатанья, смута и испуг,
На этом перепутье, на изломе
Вдруг вырастает хвост из «верных слуг».

* * *

Введённые конфуцианством в Поднебесную духовные ценности под маской архетипических ценностей распространились среди народа. Для упрочения они были подкреплены ритуально-поведенческой составляющей веры и авторитетом предков. И всё-таки даосизм разоблачает конфуцианские ценности, приводя самый весомый аргумент: конфуцианским копиям архетипических духовных элементов недостаёт культуры (文 wén/вэнь узор, культура, небесно-земная книга небытия-и-бытия). То есть, конфуцианские ценности не вписываются в строки узоров небесно-земной книги и потому, если окончательно и не ложны, то не нужны. Их стоило бы отбросить и воссоздать естественную духовную простоту (樸 pǔ/пу), ту самую духовную простоту, к которой в палингенезе и устремляется человек, ведомый постоянным Дэ.

Оригинальный текст:

dì shí jiǔ zhāng
第 十 九 章

jué shèng qì zhì mǐn lì bǎi bèi ;
絕 聖 棄 智 , 民 利 百 倍 ;

jué rén qì yì mǐn fù xiào cí ;
絕 仁 棄 義 , 民 復 孝 慈 ;

jué qiǎo qì lì dào zéi wú yǒu 。
絕 巧 棄 利 , 盜 賊 無 有 。

cǐ sān zhě yǐ wéi wén bù zú 。
此 三 者 以 為 文 不 足 。

gù lìng yǒu suǒ shǔ jiàn sù bào pǔ
故 令 有 所 屬 : 見 素 抱 樸 ,

shǎo sī guǎ yù
少 思 寡 欲。

Новые слова:

絕 jué/цзюэ – отбрасывать

棄 qì/ци – исключать, отказываться

巧 qiǎo/цяо – искусность

利 lì/ли – выгода

盜賊 dào zéi/дао цзэй – воры и разбойники

文 wén/вэнь – узор, культура

屬 shǔ/шу – принадлежать

素 sù/су – простой

Научный перевод:

Чжан 19

Когда отбросят «мудрость», забудут «умничанье»,
народу польза во сто крат.
Когда отбросят «человеколюбие», забудут «долг»,
народ возвратится к [естественной] сыновней почитительности
и отцовской любви.
Когда отбросят «искусность», забудут «выгоду»,
не будет воров и разбойников.
Эти три появляются от недостатка культуры-вэнь.
Поэтому владейте тем, что дано.
Внешне выглядите скромно, внутри сохраняйте первозданную
духовную простоту, будьте бескорыстны и бесстрастны.

Поэтический перевод:

Когда забудут мудрецов лукавых,
Которые о «долге» говорят,
Забудут о «гуманных» нравах,
Простому люду польза во сто крат.

Когда отбросят «Жэнь» и «И» забудут,
Народ вернётся к естеству опять,
Любовь отца, почтение сына будут
Семью заботой, радостью скреплять.

Когда искусность, выгоду отвергнут,
Тогда разбои с воровством исчезнут,
Вернётся снова к людям простодушность,
Естественности высветлится сущность.

Чем обусловлен этих трёх приход? —
Тем, что культуры *вэнь* недостаёт!

Тем, что дано тебе, тем и владей,
И внешне выглядеть стремись скромней,
Не утопи в пучине суеты
Духовной первозданной простоты.

Не отрекайся от известных истин:
Бесстрастен будь во всем и бескорыстен.

* * *

Наряду с конфуцианскими среди народа Поднебесной бытуют и даоские духовные ценности. Копируя архетип Дао, те и другие имеют одинаковые названия, но различную содержательную наполненность и мотивы действия. Конфуцианские ценности активизируются ритуалом и направлены на осуществление Дао социального космоса. Даоские ценности покоятся на недеянии и открывают спонтанный ход Дао природного естества. Даоские ценности, и вообще всё даоское, пропитано добром, тем и отличаются, например, даоские архетипические ценности человеколюбие и вера/доверие от конфуцианских аналогов. Лао-цзы как историк философии выделяет их даоскую специфику.

Оригинальный текст:

dì bā zhāng

第 八 章

shàng shàn ruò shuǐ.

上 善 若 水

shuǐ shàn lì wàn wù ér bù zhēng

水 善 利 万 物 而 不 争，

chù zhòng rén zhī suǒ è , gù jǐ yú dào.
处 众 人 之 所 恶 , 故 几 于 道
jū shàn dì xīn shàn yuān yǔ shàn rén ,
居 善 地 , 心 善 渊 , 与 善 仁 ,
yán shàn xìn zhèng shàn zhì shì shàn néng ,
言 善 信 , 政 善 治 , 事 善 能 ,
dòng shàn shí
动 善 时
fū wéi bù zhēng , gù wú yóu .
夫 唯 不 争 , 故 无 尤

Новые слова:

居 jū/цзюй — селиться
渊 yuān/юань — глубокий, бездонный
仁 rén/жэнь — человеколюбие
信 xìn/синь — вера/доверие
政 zhèng/чжэн — управление, принципы управления, политика
治 zhì/чжи — править, распоряжаться
尤 yóu/ю — вина, ошибка

Научный перевод:

Чжан 8

Высшая доброта подобна воде.
Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними].
[Она] устремляется туда, где массы людей погрязли во зле.
Поэтому [она] почти как Дао.

Селясь где-нибудь, проявляй доброту к земле.
Сердцу повинуюсь, проявляй доброту безмерно.
Завязывая дружбу, наполняй добротой человеколюбие.
Говоря что-либо, наполняй добротой веру.
Управляя, согласовывай с добротой методы управления.
Отправляя службы, наполняй добротой способности.
Действуя, будь добр и следуй времени.
Ни в коем случае не соперничай
и тогда ни в чём не будешь повинен.

Поэтический перевод:

Не забывай о Высшей Добrote!
Ведь пользу от неё не взвесить судьям,
Стремится вниз, подобная воде,
Она, как Дао, помогает людям.

Вселяй всем сердцем в землю доброту!
И дружбу добротой крепи и верой.
Главенствуя, осмысли правоту:
Лишь доброта поступкам служит мерой.

Светись добром, спеши с добром ко всем!
Ведь день для добрых дел не так уж длинен,
Будь стоек, не соперничай ни с кем,
Тогда не будешь и ни в чём повинен.

ХРЕСТОМАТИЯ ДАО ДЭ ЦЗИН

Научный перевод: *А.Е. Лукьянова*

Перевод осуществлён по изданию Дао дэ цзина /Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Т. 3. Шанхай, 1986.

Чжан 1

Дао и совпадающее с ним Дао отрицают постоянное Дао.
Имя и совпадающее с ним имя отрицают постоянное имя.
Небытием(-Дао) именуется начало Неба и Земли,
Бытием(-Дао) именуется мать мириад вещей.

Поэтому:

небытие постоянного (Дао) ведёт к созерцанию
заложённого в нём единства;

бытие постоянного (Дао) ведёт к созерцанию
заложённого в нём множества.

Оба они (небытие-Дао и бытие-Дао) из тождества исходят,
лишь различно именуются.

В тождестве они называются первоначалом.

Первоначало (= небытие-Дао), сопряжённое с первоначалом
(= бытие-Дао) — вот дверь ко многому и единому.

Чжан 2

Когда в Поднебесной все узнают, что прекрасное есть
прекрасное,
то появляется и безобразное.

[Когда в Поднебесной все узнают], что добро есть добро,
то появляется и не добро.

Это происходит потому, что
бытие и небытие друг друга порождают,
трудное и лёгкое друг друга создают,
длинное и короткое друг с другом соизмеряются,
высокое и низкое друг с другом сопоставляются,
звук и мелодия друг с другом согласуются,
переднее и заднее друг за другом следуют [по кругу].
Вот почему совершенномудрый человек
правит службу недеяния, ведёт учение без слов,
а вещи зачинаются, но смысл их не определён
рождаются, но небытийственны,
развиваются, но ни на что не опираются,
завершаются, но не занимают места.
Поскольку не занимают места,
постольку и не исчезают.

Чжан 3

Не превозносите достойных,
чтобы люди не соперничали.
Не цените трудно добываемого богатства,
чтобы люди не становились разбойниками.
Не показывайте, могущее вызвать страсть,
чтобы сердца людей не трепетали.
Вот почему правление совершенномудрого человека
состоит в следующем:
опустошай своё сердце, наполняй свой живот,
ослабляй свою волю, укрепляй свои кости.
Постоянство ведёт к тому, что люди не будут иметь знаний,
не будут иметь страстей;
ведёт к тому, что мужи мудрствующие не посмеют деять.
Деяй недеяние, и тогда во всём будет порядок.

Чжан 4

Дао пусто, и кто бы ни старался [наполнить] его, не
наполнит.
О, бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!
Стихает стремительность её [вращения],
слабеют путы её объятий,
умеряется её свечение,
осаждается её чревная пыль.
И... вот он чистейший, подобный существующему!
Я не ведаю, чьё это дитя.
[Он] Образ, предшествующий Первопредку.

Чжан 5

Небо и Земля не соотносятся через человеколюбие-жэнь,
и потому мириады вещей живут как трава и собаки.
Совершенномудрые люди не соотносятся через
чело́веколюбие-жэнь,
и потому все роды человеческие живут как трава и собаки.
Пространство между Небом и Землёй,
не подобно ли оно кузнечному меху?
[Оно] пусто и не складывается, а сжимается и выдыхает.
[Однако], много слов — всё напраслина,
[поэтому] не лучше ли держаться середины!

Чжан 6

Дольний дух бессмертен, это и есть Сокровенная Самка.
Врата Сокровенной Самки — корень Неба и Земли.
[Он] вьётся-вьётся, предвосхищая существование,
действует он неустанно.

Чжан 7

Небо вечно, Земля долговечна.
Небо и Земля оттого могут быть
одно вечным, а другая долговечной,
что не для себя живут.
Поэтому [они] могут вечно жить.
Вот почему совершенномудрый человек
ставит себя позади, но сам оказывается впереди;
забывает о себе самом, но сам существует.
Нельзя ли сказать, что тем самым ему не достичь личной цели?
Напротив, только так он и может осуществить задуманное.

Чжан 8

Высшая доброта подобна воде.
Доброта воды приносит пользу вещам и не борется [с ними].
[Она] устремляется туда, где массы людские погрязли во зле.
Поэтому [она] почти как Дао.
Селясь где-нибудь, проявляй доброту к земле.
Сердцу повинаясь, проявляй доброту безмерно.
Завязывая дружбу, наполняй добротой человеколюбие.
Говоря что-либо, наполняй добротой веру.
Управляя, согласовывай с добротой методы управления.
Отправляя службы, наполняй добротой способности.
Действуя, будь добр и следуй времени.
Ни в коем случае не соперничай
и тогда ни в чём не будешь повинен.

Чжан 9

Можно взять да и наполнить что-либо,
но не лучше ли оставить его как есть?
Можно расплющить и отточить что-либо,
но невозможно надолго сохранить [остроту].

Можно золотом и яшмой завалить палаты,
да разве найдётся тот, кто сможет сберечь [всё это].
Можно осыпать себя драгоценностями и смотреть на всех
свысока,
но ведь только накличешь беду на себя.
Поэтому для успешного достижения цели
ты сам возьми да и уступи Небесному *дао*.

Чжан 10

Если сопрячь тело и душу и заключить в одно-единое,
могут ли остаться [они] нераздельны?
Если грубое семя-энергию довести до [иньской] мягкости,
можно ли обратиться новорождённым?
Если устранить видение сокровенного первоначала,
можно ли избежать изъяна?
Если любить народ и управлять страной,
можно ли быть незнающим?
Если небесные врата открываются и закрываются,
может ли не быть Самки [Поднебесной]?
Если постигнуть всё в пределах четырёх сторон,
можно ли не деять?
[Оно] рождает всё, размножает всё.
Порождающее, но не обладающее [порождённым],
возделывающее, но ни на что не опирающееся,
главенствующее, но не карающее —
это и есть изначально-сокровенное *дэ*.

Чжан 11

Тридцать спиц сходятся в одной ступице,
а используется она в колесе за счёт своего небытия и бытия
(пустоты и полноты).
Формуют глину, чтобы изготовить сосуд,
а используется он за счёт своего небытия и бытия.

Пробивают окна и двери, чтобы устроить жилище,
а используется жилище за счёт своего небытия и бытия.
Следовательно:
бытием приносится польза,
небытием создается использование.

Чжан 12

Пять цветов ослепляют человека.
Пять звуков оглушают человека.
Пять вкусов забивают рот человека.
Погоня и охота приводят сердце человека в бешенство.
Трудно добываемое богатство вредит человеческим поступкам.
Вот почему совершенномудрый человек занят животом
(внутренним),
а не занят глазами (внешним).
Вот почему отбрасывает одно, избирает другое.

Чжан 13

Слава и позор подобны страху.
Почтение и величие приносят страдание подобно телу.
Что значит «слава и позор подобны страху»?
Слава означает унижение,
её обретают со страхом, её и теряют со страхом.
Вот что значит «слава и позор подобны страху».
Что значит «почтение и величие приносят страдание
подобно телу?»
Я потому испытываю большие страдания, что имею тело.
Если бы у меня не было тела, разве я испытывал бы какие-
либо страдания?
Вот почему, тому, кто ценит тело так же, как Поднебесную,
пожалуй, можно доверить Поднебесную.
Кто любит тело так же, как Поднебесную, то на того,
пожалуй, можно возложить Поднебесную.

Чжан 14

Смотрю на него — не вижу, именем называю «невидимый».
Слушаю его — не слышу, именем называю «беззвучный».
Ловлю его — не обретаю, именем называю «сокрытый».
Эти три нельзя разграничить,
потому как смешаны и образуют одно-единое.
Его верх не светлый, его низ не тёмный,
непрерывно вьётся, [его] невозможно наименовать.
[Оно] нашло пристанище в неведомом.
Это и есть изображение без изображения, образ без плоти.
Это и есть туманная смесь.
Иду навстречу ему — не вижу его головы.
Следую за ним — не вижу его спины (хвоста).
Только неуклонно следуя древнему Дао,
чтобы править ныне существующим,
можно познать древнее начало.
Это и есть уток (путеводная нить) Дао.

Чжан 15

В древности те, кто, воплощая доброту, стали учёными
мужами,
проникли в сокровенно-тайное первоначало.
[Они] сокрылись в такой глубине, что [их] невозможно
постичь.
А так как невозможно постичь,
насколько способен, даю их описание в образах:
предусмотрительно-чутки [они],
будто зимой переходят реку [по тонкому льду];
осторожно-внимательны,
будто страшатся соседей со всех четырёх сторон;
благоговейно-почтенны они,
подобно приглашённому [в гости];
утончённо-хрупкие, словно подтаявший лёд;

сердечно-естественны, как духовная простота;
открыто-широки, подобно долине;
мутны, как первозданный хаос;
(безмятежны они, словно море-океан;
ветровейны они, будто нет им пристанища.)
Любой из них может, будучи мутным,
успокоить себя и постепенно очиститься.
Любой из них может, будучи спокойным,
привести себя в вечное движение и постепенно родиться.
Однако тот, кто хранит это Дао, не страдает наполнения.
А так как не наполняется,
то может сокрыться и заново не рождаться.

Чжан 16

Достиг предела пустоты, сохраняю покой и душевную
чистоту.
Вещи одна за другой творятся, а я созерцаю их
возвращение.
Вещей многое множество, но каждая возвращается к их
общему корню.
Возвращение к корню называю покоем,
покой называю судьбой возвращения,
судьбу возвращения называю постоянством.
Знание постоянства называю просветлённостью.
Не знание постоянства называю безрассудством, творящим зло.
Знающий постоянство всеобъемлющ.
Всеобъемлющий и есть гун-правитель.
Гун-правитель и есть Ван-царь.
Ван-царь и есть Небо.
Небо и есть Дао.
Дао и есть вечность.
Бестелесное нетленно.

Чжан 17

Лучший правитель тот,
о котором низы знают лишь то, что есть таковой.
Хуже его тот, с которым сроднившись, превозносят его.
Хуже этого тот, которого боятся.
И всех хуже тот, которого презирают.
«Недоверие питает неверие!»
О, как трогательно глубоки эти драгоценные слова!
Успешно завершаю последовательность дел
и все сто родов человеческих называют меня
«естественностью-цзыжань».

Чжан 18

Когда отбрасывается Великое Дао,
появляются «человеколюбие и долг».
Когда выпячиваются «мудрствование и умничанье»,
появляется большая ложь.
Когда шесть родственников в раздоре,
появляются «сыновняя почтительность и отцовская любовь».
Когда в стране и царствующем доме смута и беспорядок,
появляются «верные слуги».

Чжан 19

Когда отбросят «мудрость», забудут «умничанье»,
народу польза во сто крат.
Когда отбросят «человеколюбие», забудут «долг»,
народ возвратится к [естественной] сыновней
почтительности
и отцовской любви.
Когда отбросят «искусность», забудут «выгоду»,
не будет воров и разбойников.

Эти три появляются от недостатка культуры-вэнь.
Поэтому владейте тем, что дано.
Внешне выглядите скромно, внутри сохраняйте
первозданную
духовную простоту, будьте бескорыстны и бесстрастны.

Чжан 20

Отбросишь ученье, исчезнет и скорбь.
Одобрить тихо иль отвергнуть громко —
Насколько здесь одно отлично от другого?
Насколько зло расходится с добром —
Настолько ровно и одно отлично от другого!
То, чего люди боятся, нельзя не бояться.
О, ширь пустотная, без края и без центра!
Среди людей согласие, веселье,
как будто делают Великое закланье в день наступления весны,
когда она в свои владенья входит.
Один лишь я сокрыт в тиши без всяких признаков живого,
подобный эмбриону, ещё не ставшему ребёнком.
Спелёнатый, скитаюсь по простору,
как будто некуда пристать.
У всех людей достаток неизбывный,
один лишь я как тот, кто всё отверг.
Я сердце глупого.
О тьма космической утробы!
Миряне все сиянием полны,
один лишь я во мраке мрачном.
Миряне любознательны в исканьях,
один лишь я в крошечной тьме.
[Вокруг] то безмятежность, которая подобна глади океана,
то смерч, который не даёт волнам остановиться.
У всех людей есть применение разумным силам,
лишь я наивной глупостью подобен дикарю.
От всех других я отличаюсь тем, что Мать кормящую ценю.

Чжан 21

Содержимое сокровенного Дэ соответствует только Дао.
Дао есть нечто туманное, неразличимое!
О, неразличимое! О, туманное!
В нём содержатся образы.
О, туманное! О, неразличимое!
В нём содержатся вещи.
О, глубокое! О, сокровенное!
В нём содержится семя-энергия.
Это семя-энергия подлинно,
в нём содержится вера-синь.
С древности и поныне имя его не исчезает,
в нём вижу Пращура мира — начало всех начал.
Откуда я знаю, что начало всех начал таково?
Из того, что сказано.

Чжан 22

Если есть ущербное, то есть и целостное.
Если есть кривое, то есть и прямое.
Если есть пустое, то есть и полное.
Если есть старое, то есть и новое.
Если есть недостаток, то есть и достаток,
Если есть большее, то есть и меньшее.
Вот почему совершенномудрый человек берёт одно-единое
за образец для Поднебесной.
Не выставляет себя эрудитом, поэтому просветлён.
Не считает себя правым, поэтому просвещён.
Не прославляет себя, поэтому доблестен.
Не восхваляет себя, поэтому главенствует.
Поскольку не соперничает, постольку и в Поднебесной нет
таких,
кто мог бы с ним соперничать.
В древности говорили:

«Если есть ущербное, то есть и целостное».
Разве это пустые слова!
Поэтому искренне прими целостность и возвращайся
к ней.

Чжан 23

Примолкни и следуй естественности.
Ведь порывистый ветер не дует всё утро,
Ливня дождь не льёт весь день.
Тот, кто посылает их, — Небо и Земля.
Но Небо и Земля, и те не могут делать это вечно,
так куда уж человеку равняться с ними.
Вот почему:
тот, кто ведёт дела в соответствии с Дао, тождествен Дао;
[тот, кто ведёт дела в соответствии] с Дэ, тождествен Дэ;
[тот, кто ведёт дела в соответствии] с утратой, тождествен
утрате;
тот, кто тождествен Дао, Дао с радостью принимает его;
тот, кто тождествен Дэ, Дэ с радостью принимает его.
того, кто тождествен утрате, утрата с радостью принимает его.
«Недоверие питает неверие».

Чжан 24

Вставший на цыпочки не устоит прямо.
Сдвинувший ноги не тронется с места.
Кто выставляет себя эрудитом, не просветлён.
Кто считает себя правым, не просвещён.
Кто прославляет себя, не доблестен.
Кто восхваляет себя, не главенствует.
Все это с позиции Дао зовётся «избытком достатка
и поведением раба».
Всяк ненавидит таких.
Поэтому тот, кто обладает Дао, с такими рядом не живёт.

Чжан 25

Есть нечто хаос образующее, прежде Неба и Земли живущее.
Безмолвное! Тихое!
Одинокое пребывает, не изменяется, круговращается без
устали.
Можно считать Его Матерью Поднебесной.
Я не знаю Его имени.
Даю Ему прозвище — называю Дао,
подбираю для Него имя — называю Великим.
Великое называю уходящим,
уходящее называю удаляющимся,
удаляющееся называю возвращающимся.
Поэтому Дао велико, Небо велико, Земля велика, Ван-царь
тоже велик.
Среди границ есть четверо великих, и Ван-царь один из них.
Человек берёт за образец Землю,
Земля берёт за образец Небо,
Небо берёт за образец Дао,
Дао берёт за образец Естественность-цзыжань.

Чжан 26

Тяжёлое есть основа лёгкого.
Покой есть господин беспокойного.
Вот почему совершенномудрый человек, шагая весь день,
не отходит от гружёной повозки.
Хотя его и зовут во дворцы,
он селится подобно свободно гнездящейся ласточке.
И что тут поделать, если хозяин десяти тысяч колесниц
[должен быть тяжестью], а сам облегчает Поднебесную?
Если облегчает, то теряет основу.
Если спешит, то теряет царственность.

Чжан 27

Искусный в передвижении не оставляет колеи и следов.
Искусный в речах не допускает изъяснов и ошибок.
Искусный в счёте не пользуется счётными таблицами.
Искусный закрывать не запирает на ключ, но открыть невозможно.
Искусный связывать не вяжет верёвкой, но развязать невозможно.
Вот почему совершенномудрый человек
искусностью постоянства (постоянным добром) спасает людей
и таким образом не отвергает людей;
искусностью постоянства (постоянным добром) спасает вещи
и таким образом не отвергает вещи.
Это и есть практическое осуществление просветлённости.
Вот почему
искусные люди — учителя неискусных людей,
неискусные люди — ученики искусных людей.
Не почитайте своих учителей, не любите своих учеников.
Хотя это и разумеют как большое заблуждение,
в действительности [это] есть требование сокровенного [Дао].

Чжан 28

Кто знает своё мужское, сохраняет своё женское,
становится ложбиной Поднебесной
(укладывается в ложбину Поднебесной).
Ставшего ложбиной Поднебесной
(лёгшего в ложбину Поднебесной)
постоянное Дэ не оставляет и возвращает в младенца.

Кто знает своё белое, хранит свое чёрное,
становится образцом для Поднебесной
(укладывается в дефиле Поднебесной).

Ставшему образцом Поднебесной
(лёгшему в дефиле Поднебесной)
постоянное Дэ не вредит и возвращает в беспредельное.

Кто знает свою славу, хранит свой позор,
становится руслом Поднебесной
(укладывается в русло Поднебесной).
Ставшего руслом Поднебесной
(лёгшего в русло Поднебесной)
постоянное Дэ также берёт и возвращает в духовную простоту.

Духовная простота рассеивается
и становится [духовным космическим] сосудом.
Совершенномудрый человек использует его
и становится чиновным вождём.
Ведь действительно, великий образец не создаётся по шаблону.

Чжан 29

[Положим, некто] одержим страстью овладеть Поднебесной
и воздействовать на неё.
А мне ясно: у него ничего не получится.
Поднебесная — это духовный сосуд,
на него нельзя воздействовать.
Тот же, кто будет воздействовать — разрушит его.
А тот, кто будет удерживать — потеряет его.
Ведь искони устроено так:
из существ одни идут [впереди], другие следуют за ними,
одни фыркают, другие трубят,
одни усиливаются, другие истощаются,
одни хищники, другие жертвы.
Вот почему совершенномудрый человек
отказывается от излишеств,
отказывается от роскоши,
отказывается от расточительности.

Чжан 30

Тот, кто посредством Дао помогает государю,
не использует солдат, чтобы силой взять Поднебесную,
ибо такое действие вызывает противодействие.
Места, где побывали войска, зарастают коллочками
и терновником,
после скопища армий непременно наступают лихие годы.
Искусный (добрый) добился успеха — и всё,
[он] не дерзнёт прибегнуть к насилию.
Добился успеха и не бахвалится.
Добился успеха и не карает.
Добился успеха и не своевольничает.
Добился успеха и не взымает.
Добился успеха и не прибегает к насилию.
Если вещь должна быть в расцвете сил, а стара, значит она
Недао.
Недао рано умирает.

Чжан 31

Превосходное войско — орудие несчастья,
любое из существ ненавидит его,
поэтому обладающие Дао не состоят в нём.
Если благородный муж на мирной (гражданской) службе,
то поддерживает левых,
Если на военной службе, то поддерживает правых.
Войско — орудие несчастья и не орудие благородного мужа.
Если вопреки желанию приходится всё-таки состоять в нём,
то сверх всего ставь равнодушие к славе и выгоде.
Одержав победу, не считай это прекрасным.
А если считаешь это прекрасным,
то, значит, радуешься убийству людей.
Кто радуется убийству людей,
тот не сможет добиться своих целей в Поднебесной.

Служение счастьем относится к левому.
Служение злу относится к правому.
Противостоящие командующим войсками занимают
позицию левых.
Идущие в командующие войсками занимают позицию правых.
Правильно говорят, что следует встречать
их [войско] похоронным ритуалом.
Всех убитых следует горестно и скорбно оплакивать.
Военную победу нужно встречать похоронным ритуалом.

Чжан 32

Дао постоянное безымянно,
духовным естеством хотя и младенчески слабое,
никто в Поднебесной не может подчинить [его] себе.
Если князья и цари смогут блюсти его,
то вещи сами покорятся.
Небо сочетается с Землёй, ниспадая сладкой росой.
Людям никто не приказывает
и всё само по себе уравнивается.
С началом насильственного правления появились имена.
Поскольку имена уже есть,
постольку нужно знать, как пресечь (искоренить) [их].
Зная то, как пресечь [имена], можем избежать гибели.
Тому пример:
когда Дао находится в Поднебесной,
это подобно стоку ручьёв и рек в Цзян и Море.

Чжан 33

Познавший других — мудр,
себя познавший — просветлён.
Победивший других — силен,
себя победивший — могуществен.
Познавший достаток — богат,

вынуждающий действовать — волевой.
Не потерявший своего места — вечен,
отдавший жизнь, но не забытый — увековечен.

Чжан 34

Великое Дао разлито повсюду,
оно может быть и слева, и справа.
Мириады вещей опираются на него,
рождаются и не отрекаются [от него].
[Оно] успешно завершает и остаётся безвестным.
[Оно] одевает и пестует мириады вещей
и не становится их властелином.
[Оно] постоянно остаётся бесстрастным,
можно назвать его маленьким.
Мириады вещей возвращаются к нему,
и не считают его властелином,
можно назвать его великим.
Оно вообще не считает себя великим,
поэтому и может воздвигнуть своё величие.

Чжан 35

К тому, кто держит Великий Образ, приходит вся
Поднебесная.
Приходит и не испытывает вреда,
находит благополучие, мир, уважение, радость и угощение;
забредший путник и тот остаётся.
Дао выходит изо рта, пресное, оно без вкуса.
Смотришь на него и не можешь увидеть.
Слушаешь его и не можешь услышать.
Используй его и не можешь исчерпать.

Чжан 36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его.
Чтобы нечто ослабить, необходимо прежде усилить его.
Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде взрастить его.
Чтобы нечто отнять, необходимо прежде дать его.
Это и называется сокровенно-глубокой просветлённостью.
Мягкое и слабое побеждает твёрдое и сильное.
Как рыбе нельзя уйти из глубин,
так и методам управления государством не должно обучать людей.

Чжан 37

Дао постоянное недеяет и не недеяет.
Если князья и цари смогут блюсти его,
то мириады вещей будут сами собой развиваться.
[Но если кто-либо] наравне с развитием
вдруг возжелает ещё и мастерить,
я обуздаю того безымянным духовным естеством.
Само же безымянное духовное естество по-прежнему
останется бесстрастным.
[Его] бесстрастие приведёт к покою и Поднебесная
сама собою утвердится.

Чжан 38

Верхняя Дэ не Дэ, поэтому обладает Дэ.
Нижняя Дэ не теряет Дэ, поэтому не обладает Дэ.
Верхняя Дэ не деяет и не вызывает деяния.
Нижняя Дэ деяет и вызывает деяние.
Верхняя Жэнь деяет и не вызывает деяния.
Верхняя И деяет и вызывает деяние.
Если верхняя Ли деяет, но никто ей не откликается,
то засучи рукава и выброси её.

Вот почему:

после сокрытия Дао приходит Дэ,
после сокрытия Дэ приходит Жэнь,
после сокрытия Жэнь приходит И,
после сокрытия И приходит Ли.

Ли — это скудость искреннего Синь (доверия) и голова смуты.

Только что представленная [вам норма Ли] —

это цветок Дао и начало тупости.

Поэтому великий муж там, где [Дао] обильно,

а не там, где оно ничтожно;

там, где плод [Дао],

а не там, где его цветок.

Вот почему [великий муж] отбрасывает одно, избирает другое.

Чжан 39

Вот те, кто в древности обрели единство:

Небо обрело единство чистотой,

Земля обрела единство незыблемостью,

дух обрёл единство духовностью (*лин*),

лоно долины [Поднебесной] обрело единство полнотой,

мириады вещей обрели единство рождением,

князя и цари обрели единство,

став воплощением честности для Поднебесной.

Они достигли этого.

Небо, не став чистым, боюсь, может лопнуть.

Земля, не став незыблемой, боюсь, может рассыпаться.

Дух, не став одухотворённым, боюсь, может иссушиться.

Лоно долины [Поднебесной], не став полным, боюсь, может
истощиться.

Мириады вещей, не рождаясь, боюсь, могут исчезнуть.

Князя и цари, не став ценимыми и высоко почитаемыми,
боюсь, могут оступиться.

Основой дорогого (благородного) является дешёвое
(худородное).

Основой высокого является низкое.
Поэтому князья и цари называют себя «сырыми»,
«одинокими», «несчастливыми».
Это не оттого ли, что дешёвое (худородное) является основой?
А разве нет!
Однако, если за несколькими колесницами погонишься,
ни одну не догонишь.
Не желай сверкать как драгоценная яшма,
будь блёклым, как простой камень.

Чжан 40

Возвращение — движение Дао,
ослабление — действие Дао.
Мириады вещей Поднебесной рождаются в бытии,
бытие рождается в небытии.

Чжан 41

Муж высокой учёности, услышав о Дао, усердно следует ему.
Муж средней учёности, услышав о Дао, то сохраняет, то теряет его.
Муж низкой учёности, услышав о Дао, громко насмехается над ним.
Не осмеяв, [он] и не будет считать [Дао] за Дао.
А всё потому, что незыблемые суждения таковы:
Светлое Дао подобно тёмному.
Наступающее Дао подобно отступающему.
Совершенное Дао подобно ущербному.
Верхнее Дэ подобно [нижнему] руслу.
Громкая слава подобна позору.
Обширное Дэ подобно недостаточному
(Широкое Дэ подобно узкому).
Закрытое Дэ подобно похищенному.
Чистая правда подобна мутной смеси.

Великий квадрат не имеет углов.
Великие замыслы рождаются в сумерки.
Великий звук не громогласен.
Великий образ не имеет формы.
Дао сокрыто и безымянно.
Только Дао одаривает добротой и завершается [природой (син)].

Чжан 42

Дао рождает один,
Один рождает два,
Два рождает три,
Три рождает десять тысяч вещей.
Вещи несут за плечами *инь* и на руках держат *ян*,
чистая энергия-*ци* (пустота и *ци*) образует гармонию.
[Пустота и энергийный ток
создали Человека.]
Человек ненавидит «сирое», «одинокое», «несчастное».
А цари и князья называют себя так.
Это потому, что из вещей одни ослабляя себя, усиливаются,
другие усиливая себя, ослабляют.
Чему надо учить людей, тому именно я и учу.
Тот же, кто препятствует [этому], не умирает своей смертью.
Я вскоре стану Отцом учения.

Чжан 43

То, что в Поднебесной стало мягким,
гонит то, что в Поднебесной стало твёрдым.
Небытие и бытие входят в неразрывное соединение.
Вот откуда я знаю, что недеяние имеет пользу.
Обучать без слов, приносить пользу недеянием —
редко кто в Поднебесной достиг этого.

Чжан 44

Имя или тело, что роднее?
Тело или богатство, что дороже?
Обретение или утрата, что больнее?
Вот почему
кто чрезмерно скуп, непременно понесёт большие убытки;
кто безмерно накапливает, непременно понесёт немалую
утрату.
Знающий меру не опозорится.
Знающий предел не подвергнется опасности.
Такие смогут быть долговечными.

Чжан 45

Великое совершенство подобно несовершенству,
они действуют неустанно.
Великая полнота подобна пустоте,
они действуют неистощимо.
Великая прямота подобна кривизне.
Великая искусность подобна неискусности.
Великое красноречие подобно косноязычию.
Движение побеждает холод, покой побеждает жару.
Чистота и покой образуют прямоту Поднебесной.

Чжан 46

Когда Дао находится в Поднебесной,
пасущиеся кони унавоживают землю.
Когда в Поднебесной нет Дао,
боевые кони кормятся в предместье.
Нет большей беды, чем незнание меры.
Нет большего бедствия, чем страсть к выгоде.
Вот почему знание меры в мере есть мера постоянства.

Чжан 47

Не выходя за дверь, познаю Поднебесную.
Не выглядывая в окно, вижу небесное Дао.
Чем дальше идёшь, тем меньше знаешь.
Вот почему совершенномудрый человек
не ходит, а познаёт;
не смотрит, но именует;
не деет, но вершит.

Чжан 48

Кто посвящает себя учёбе, с каждым днём прибавляет.
Кто посвящает себя Дао, с каждым днём уменьшает.
Уменьшает и уменьшает до тех пор,
пока не достигнет недеяния: недеяния и не недеяния.
Чтобы овладеть Поднебесной,
постоянно осуществляй неслужение (бездействие).
Кто же прибегнет к службе (делам),
тому не достанет того, чтобы овладеть Поднебесной.

Чжан 49

Совершенномудрый человек не имеет обычного сердца,
сердца ста родов человеческих делает [своим] сердцем.
Кто добр, я к тому отношусь с добром.
Кто не добр, я к тому также отношусь с добром.
В этом проявляется доброта Дэ.
Кто доверяет, я к тому отношусь с доверием.
Кто не доверяет, я к тому также отношусь с доверием.
В этом проявляется доверие Дэ.
Когда совершенномудрые люди находятся в Поднебесной,
[они] ради Поднебесной вдыхают хаос своим сердцем
(люди внимают им своими ушами и глазами),
и все совершенномудрые считают [людей Поднебесной]
своими детьми.

Чжан 50

Приходят жизнью, уходят смертью.
Придут жизнью тринадцать, уйдут смертью тринадцать,
из живущих людей движущихся к месту смерти тоже
тринадцать.
Почему это так?
Из-за их обильного рождения и размножения.
Как-то слышал, что тот, кто искусно (посредством добра)
управляет жизнью,
идя по суше, не избегает носорогов и тигров,
вступая в бой, неуязвим для латников.
Носорогу некуда вонзить свой рог,
тигру некуда запустить свои когти,
латнику некуда ударить своим мечом.
Почему это так?
Потому что у него нет места смерти [ни на нём, ни на земле].

Чжан 51

Дао рождает их, Дэ пестует их,
вещество оформляет их, условия завершают их.
Поэтому среди вещей нет таких,
которые не почитали бы Дао и не ценили Дэ.
Дао почитаемо, Дэ ценимо, нет над ними судьбы,
они в постоянной естественности.
Дао рождает вещи, Дэ пестует их, растит их, воспитывает их,
классифицирует их, упорядочивает их, вскармливает
и оберегает их.
Порождающее, но не обладающее [ими],
возделывающее, но не служащее опорой,
главенствующее, но не карающее —
это и есть изначально-сокровенное Дэ.

Чжан 52

Поднебесная имеет начало и оно есть Мать Поднебесной.
Достигнешь Матери — познаешь её детей (младенца).
Познаешь её детей (младенца) — возвратишься
к сохранению его Матери.
Бестелесное не истощается.
Закроешь своих чувств отверстия, запрёшь к ним доступ
извне —
до конца жизни не будешь испытывать страданий.
Откроешь своих чувств отверстия, направишь их на пользу
дела, —
вовек не отыщешь спасения.
Станешь младенцем — назову просветлённым,
Сохранишь мягкость — назову могущественным.
Пользуйся светом [мягкости],
возвращайся к просвётленности [младенца],
и тогда не обречёшь себя на гибель.
Это и есть овладение постоянством.

Чжан 53

Для того чтобы мы твёрдо овладели знанием,
последуем за Великим Дао,
только петляний надо бояться.
Великое Дао словно широкий путь,
люди же выбирают тропинки.
Аудиенции совсем прекращены,
поля сплошь заросли,
амбары до дна опустели.
[А правители] одеваются в красочные шелка,
препоясываются острыми мечами,
пресыщаются питьём и едой,
богатства копят с излишком.
Всё это — грабёж и разврат, Недао.

Чжан 54

Что установлено твердыней — того не искоренить.
Что незыблемо соблюдается — с тем не порвать.
Вот почему сыновья и внуки продолжают
непрестанно приносить ритуальные жертвы предкам.
Кто совершенствует это в себе — его Дэ подлинно.
Кто совершенствует это в семье — его Дэ ещё полнее.
Кто совершенствует это в селении — его Дэ ещё больше.
Кто совершенствует это в царстве — его Дэ ещё пышнее.
Кто совершенствует это в Поднебесной — его Дэ всеобщее.
Поэтому:
по себе сужу о себе,
по семье сужу о семье,
по селению сужу о селении,
по царству сужу о царстве,
по Поднебесной сужу о Поднебесной.
Откуда я знаю, что Поднебесная такова?
Из того, что сказано.

Чжан 55

Таящий в себе полноту Дэ подобен новорождённому:
ядовитые насекомые и змеи [его] не ужалят,
свирепые звери не схватят,
хищные птицы не унесут.
Кости [у него] нежные, мышцы мягкие,
но цепляется [он] накрепко.
Не знает союза самца и самки, но всё творит —
это совершенство семени-энергии.
Весь день голосит, но не хрипнет —
это совершенство созвучия (гармонии).
Знание созвучия называю постоянством.
Знание постоянства называю просветлённостью.
Богатую жизнь называю счастьем.

Управление посредством сердца энергией-ци называю могуществом.

Если вещь в расцвете сил, а стара, называю это Недао. Недао рано умирает.

Чжан 56

Знающий не говорит, говорящий не знает.
[О бездна-пучина, подобная Пращуру мириад вещей!] —
закрывает своё лоно, затворяет свои врата,
стихает её стремительность, слабеют её пути,
умеряется её свечение, осаждается её пыль —
это и называется изначально-сокровенным тождеством
(единством).

А потому:

[с ним] невозможно соединиться,

[от него] невозможно и отделиться;

[ему] нельзя принести пользу,

[ему] невозможно нанести и вред;

[его] невозможно сделать дорогим,

[его] невозможно сделать и дешёвым.

Поэтому [изначально-сокровенное тождество] и является ценностью для Поднебесной.

Чжан 57

Царство управляется прямотой.

Война ведётся хитростью.

Поднебесная берётся бездействием.

Откуда я знаю, что это так?

Исходя из следующего:

Когда в Поднебесной растёт число запретов и табу,
народ всё более беднеет.

Когда у народа растёт число острого оружия,
в царстве и царствующем доме всё больше смут.

Когда растёт число людей умелых и искусных,
всё больше возникает невиданных вещей.
Когда множатся статьи законов и приказов,
всё больше появляется воров и разбойников.
Вот почему совершенномудрый человек говорит:
«Я не деваю, и народ сам развивается.
Я совершенно спокоен, и народ сам выпрямляется.
Я не служу, и народ сам богатеет.
Я бесстрастен, и народ сам становится простым».

Чжан 58

Кто правит, сокрывшись и молча,
у того и народ добр и прост.
Кто правит, взыскав с пристрастием,
у того и народ в непомерной нужде.
О, несчастье — опора счастья!
О, счастье — ложе несчастья!
Кто знает этому предел?
Он в отсутствующей здесь прямоте.
Прямота превратилась в хитрость,
добро превратилось во зло.
Людские заблуждения день ото дня
всё более укореняются и дольше держатся.
Вот почему совершенномудрый человек образует
квадрат — совершенство без выкраивания по образцу,
[он] бескорыстен и не алчен,
справедлив и не своеволен,
светел и не блестит.

Чжан 59

В управлении людьми и служении Небу
нет ничего лучшего, чем бережливость.
Если проявить бережливость —
значит, заблаговременно позаботиться.

Заблаговременно позаботиться —
значит, вдвое приумножить Дэ.
Если вдвое приумножить Дэ,
то не будет непреодолимого.
Если не будет непреодолимого,
то никому не будет известен и его предел.
Если никому не будет известен его предел,
то можно овладеть царством.
Овладев Матерью царства,
можно стать долговечным [вождём].
[Вариант перевода:
Можно обеспечить долговечность [царству]].
Это и называется глубоким истоком, прочным корнем,
вечно живущим и вечно существующим Дао.

Чжан 60

Управление великим царством подобно приготовлению
мелкой рыбы.
Когда посредством Дао управляют Поднебесной,
её земная душа не [ранит] небесный дух.
И не только земная душа не [ранит] небесный дух,
но и её (Поднебесной) дух не ранит людей.
Да и не только небесный дух не ранит людей,
но и совершенномудрый человек тоже не ранит людей.
А поскольку не ранят [людей] обе стороны (дух
и совершенномудрый),
то [они] связаны друг с другом Дэ (добродетелью).

Чжан 61

Великое царство —
это низовье реки,
это связь Поднебесной,
это Самка Поднебесной.

Самка всегда спокойствием побеждает самца, тихо ложась
внизу.

Поэтому если великое царство ляжет под малое царство,
то овладеет малым царством.

Если малое царство ляжет под великое царство,
то овладеет великим царством.

Поэтому одно стремится лечь внизу, чтобы овладеть,
другое лежит внизу и овладевает.

Великое царство желает лишь принять заботу о людях.

Малое царство желает лишь впустить людей для дела.

Из них каждое получает то, что желает.

Великому полагается быть внизу.

Чжан 62

Дао — таинственная основа мириад вещей,
драгоценность добрых людей, защита от недобрых людей.

Красивыми речами, конечно, можно заворожить толпу
на базарной площади.

Благопристойным поведением, конечно, можно возвыситься
над другими.

Однако, как же избавиться от того недоброго,
что глубоко таится в людях?

Для этого утверждают на престоле Сына Неба и назначают
трёх гунов.

Они хотя и держат в руках символы власти и ездят
в экипажах,

запряжённых четверкой лошадей,

но всё же не лучше ли [им] воссесть и ехать на самом Дао!

[Вариант перевода:

но всё же не лучше ли им оставаться на месте
и совершенствоваться в самом Дао!]

Почему в древности ценили это Дао?

Безгласные через него получали необходимое,

а совершившие злодеяние через него искореняли вредное.

Вот почему [оно] было ценностью для Поднебесной.

Чжан 63

Деяй недéение, служи неслужбу, вкушай безвкусное,
в величии и ничтожестве, в достатке и недостатке
на зло воздай Дэ (добродетелью).
Планирование трудного начинается с самого лёгкого.
Созидание великого начинается с самого малого.
Трудные дела Поднебесной непременно начинаются
с лёгкого.
Великие дела Поднебесной непременно начинаются
с малого.
Вот почему совершенномудрый человек никогда не
стремится к величию,
поэтому может создать своё величие.
Кто легко обещает, непременно теряет доверие.
Кто умножает лёгкое, непременно умножает трудное.
Вот почему совершенномудрый человек относится ко всему
как
к трудному,
поэтому никогда не испытывает трудностей.

Чжан 64

Умиротворённое состояние легко поддерживается.
Ещё не проявившее признаков легко предугадывается.
Хрупкое легко растворяется.
Мелкое легко рассеивается.
Принимай меры, пока ещё не произошло событие.
Наводи порядок, пока ещё не наступил хаос.
Дерево толщиной в обхват вырастает из былинки.
Девятиэтажная башня начинается с горстки земли.
Путь в тысячу *ли* начинается с первого шага.
Кто деяет — вредит всему.
Кто удерживает — теряет всё.
Вот почему совершенномудрый человек

не деает, поэтому не терпит неудач,
не удерживает, поэтому не теряет.
Люди, идя на дело, часто ещё только приступив, уже всё
портят.
Если будешь осторожным в конце, как и в начале,
то не навредишь делу.
Вот почему совершенномудрый человек страдает
бесстрастия,
не ценит трудно добываемого богатства, учит неучение,
возвращается к тому, что пройдено многими людьми,
опирается на естественность вещей и не смеет деять.

Чжан 65

В древности те, кто были совершенным воплощением Дао,
не просвещали народ и стремились держать его в темноте.
Народом трудно управлять, если у него много знаний.
Вот почему:
если с помощью знаний управлять царством,
то царство погибнет;
если без помощи знаний управлять царством,
то царство будет процветать.
Знание этих двух положений и есть уставный образец
[правления].
Знание уставного образца с позиции постоянства —
это и есть изначально-сокровенное Дэ.
Изначально-сокровенное Дэ глубоко, далеко!
В сопоставлении с вещами — противоположность.
Вот только в таком [соположении] и достигается
великое послушание (естественность-цзыжань).

Чжан 66

Воды потому могут быть царями долин,
что текут по их низинам.

Вот почему [они] могут быть царями ста долин.
Поэтому, желая встать над народом,
непременно говори, что ты ниже его.
Желая встать впереди народа,
непременно ставь себя позади него.
Вот почему совершенномудрый человек,
утверждаясь наверху, народу не в тягость,
находясь впереди, народу не вредит.
Оттого-то Поднебесная с радостью выдвигает [его],
не отворачивается [от него] и с ним не борется.
Поэтому в Поднебесной нет таких, кто бы мог с ним
бороться.

Чжан 67

В Поднебесной все называют моё Дао Великим,
в подобии [ничему] не подобным.
Поскольку велико, поэтому в подобии [ничему] и не
подобно.
Если уподобить [его] вечности, то и она будет крошечной.
Я имею три драгоценности, держусь их и дорожу ими.
Первая называется «милосердие»,
вторая — «простота»,
третья — «не смею встать впереди Поднебесной».
Милосерден, поэтому могу быть мужественным.
Прост, поэтому могу быть широким.
Не смею встать впереди Поднебесной, поэтому могу
быть способным вождём.
Ныне тому, кто отбрасывает милосердие, а мужествен;
кто отбрасывает простоту, а широк;
кто отбрасывает то, чтобы встать сзади, а становится впереди —
смерть!
Если, питая милосердие, начнёшь войну — победишь.
Если организуешь оборону — будет крепка.
Небо поможет такому, милосердие защитит его.

Чжан 68

Лучший из воинов не прибегает к силе.
Искусный в ратном деле не гневен.
Способный побеждать врага с ним не соприкасается.
Умелый в использовании людей ставит себя ниже их.
Это и называется не ведущей борьбы Дэ.
Это и называется использованием силы людей.
Это и называется сочетанием с Древним Пределом Неба.

Чжан 69

У полководцев есть такое клятвенное слово:
«Я не посмею быть хозяином, а буду гостем.
Я не посмею двинуться на *цунь*, а отступлю на *чи*».
Это означает:
двигаться без движения, отбиваться без рукопашной,
метать в отсутствующего врага, сдерживать без солдат.
Нет большей беды, чем опрометчивый противник.
Опрометчивый противник сводит на нет мою
драгоценность [милосердия].
Вот почему именно в обороне
войска добиваются превосходства друг над другом.
Выигрывает милосердный.

Чжан 70

Мои слова очень легко понять, очень легко [им] следовать.
Но в Поднебесной нет таких, кто бы мог понять,
кто бы мог последовать.
В словах есть предок, в делах есть царь.
Поскольку [этого] не знают, постольку и меня не понимают.
Понимающие меня — редки, подражающие мне — ценны.
Вот почему у совершенномудрого человека сверху рубище,
внутри яшма.

Чжан 71

Знание незнания — высшее, незнание знания — изъян.
Однако отношение к изъяну как изъяну не является изъяном.
Совершенномудрый человек без изъяна,
так как он относится к изъяну как изъяну.
Вот почему он без изъяна.

Чжан 72

Когда народ не боится власти, тогда и приходит великая
власть.
Не оскверняй его жилища, не вреди тому, чем он живёт.
Если не будешь вредить, не будет и вреда.
Вот почему совершенномудрый человек
себя познав, себя не выставляет эрудитом;
собою дорожа, себя не ценит высоко.
И потому отбрасывает одно, избирает другое.

Чжан 73

Храбрый и безрассудно-дерзкий останется без головы.
Храбрый, но не безрассудно-дерзкий останется в живых.
Из этих двух одно означает пользу, другое вред.
Небу нечто ненавистно, а разве кто знает причину этого?
Поэтому и совершенномудрый человек тоже затрудняется
в ответе
на это.
Дао Неба не борется, но легко побеждает;
не говорит, но дружески откликается;
не призывается, но само приходит;
чисто-спокойно, но искусно в замыслах.
Сеть Неба широка и редка, но ничего не упускает.

Чжан 74

Если люди не боятся смерти, то зачем же пугать их смертью?
Если было бы так, что люди постоянно
боялись бы смерти и творили зло,
а я хватал бы и казнил, то кто бы посмел [творить зло]?
Всегда есть тот, кто отвечает за казнь и казнит.
Но если заменить собой того, кто отвечает за казнь и казнит,
то это всё равно, что заменить великого мастера рубить.
Тот, кто заменит великого мастера рубить,
редко когда не поранит себе руку.

Чжан 75

Народ голодает, потому что налоги на содержание верхов
велики.
Вот почему [он] голодает.
Народом трудно управлять, если верхи деятельны.
Вот почему трудно управлять.
Народ презирает смерть,
потому что требования стоящих над ним верхов к жизни
чрезмерны.
Вот почему презирает смерть.
Только тот, кто не считается с жизнью, мудр в оценке жизни.

Чжан 76

Человек при рождении мягкий и нежный,
при наступлении смерти он твёрдый и заостренный.
Трава и деревья при рождении мягкие и нежные,
при наступлении смерти пожухлые и сухие.
Поэтому, твёрдость и заостренность — спутники смерти,
а мягкость и нежность — спутники жизни.
Вот почему, если войско крепкое, оно не победит,
если дерево могучее, его срубят.

Крепкое и могучее уходит вниз,
мягкое и нежное пробивается наверх.

Чжан 77

Небесное Дао подобно натягиванию лука:
верх в нём опускается, низ в нём поднимается,
излишек в нём сокращается, недостаток в нём восполняется.
Дао Неба сокращает излишек и восполняет недостаток.
Если же взять человеческое Дао, то здесь не так:
[оно] изымает, где недостаток, и отдает туда, где избыток.
Кто же может, имея избыток, отдать его Поднебесной?
Только тот, в ком [небесное] Дао.
Вот почему совершенномудрый человек
деят, но не ищет подмоги,
успешно завершает, но не страждет наград.
Он не желает выглядеть мудрым/достойным.

Чжан 78

В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды,
но ничто из устойчивого, крепкого и сильного
не может победить её.
Согласно этому нет ничего, что могло бы изменить
следующее:
«Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твёрдое».
В Поднебесной нет таких, кто бы не знал этого,
но нет и таких, кто мог бы последовать этому.
Вот почему совершенномудрые люди говорят:
«Тот, кто принял на себя позор царства,
тот становится главой страны и трона (земли и злаков).
Тот, кто принял на себя беды царства,
тот становится ваном Поднебесной».
Прямое слово подобно перевёртышу.

Чжан 79

После умирения большого недовольства
непременно остаётся недовольство.
Успокоить всех можно посредством добра.
Поэтому совершенномудрый человек,
соблюдая договор, не взыскивает с людей.
Обладающий Дэ руководствуется договором,
не обладающий Дэ руководствуется взиманием налогов.
Дао Неба не роднится с таким,
[оно] постоянно с человеком добра.

Чжан 80

Пусть царства станут маленькими, а население редким,
чтобы неисчислимое оружие не применялось,
чтобы люди под страхом смерти далеко не переселялись.
Хотя есть лодки и колесницы, пусть бы никто в них не
садился.
Хотя есть латники, пусть бы никто не строился в боевые
порядки.
Пусть люди вернутся к вязанию узелков на верёвках
и пользуются ими [вместо письма].
[Пусть] наслаждаются своей пищей и любят свою одежду,
спокойно себе живут и радуются своим обычаям.
Пусть соседние поселения взирают друг на друга,
слушают друг у друга пение петухов и тявканье собак,
а люди [этих царств] пусть доживают до глубокой старости
и друг с другом не общаются.

Чжан 81

Доверительные речи некрасивы, красивые речи не
вызывают доверия,

Добрый (искусный) не спорит, спорящий не добр (не искусен).

Знающий не многознающ, многознающий не знающ.

Совершенномудрый человек не накапливает,
чем больше он делает для других, тем больше приобретает сам;
чем больше он отдаёт другим, тем больше получает сам.

Дао Неба — приносить пользу и не вредить.

Дао совершенномудрого человека — деять, но не соперничать.

ДАО ДЭ ЦЗИН

Поэтический перевод: В.П. Абраменко

Чжан 1

Недао-Дао отрицают вечно данное
Непроявляемое Дао постоянное.
Неимя-Имя отрицают вечно данное
Неизрекаемое Имя постоянное.

Всему начало есть: у Неба и Земли
Небытием одно начало нарекли,
И нарекли другое именем, не тем:
Мать мириад вещей назвали бытием.

«В небытии хочу единство созерцать,
А в бытии — вещей бесчисленную рать.
Два этих — тождеством рождённые, и всё же
Неодинаково зовутся... пусть похоже.

Друг с другом в тождестве одном сопряжены,
Первоначалом именуются они.
Первоначало, сопряжённое с собою —
Едино-многого врата, что скрыты мглою».

Чжан 2

Когда узнают, что прекрасное — прекрасно,
Когда узнают, что добро и есть добро,
Тогда является и то, что безобразно,
Тогда приходит в Поднебесную и зло.

Без устали друг друга порождают
Небытие и бытие, ночь — день,
Короткость меру длинноты́ являет,
А лёгкость — к новой трудности ступень.

Высокое на низкое взирает,
В согласии мелодия и звук,
А за передним заднее шагает,
Отмеривая путь за кругом круг.

Поэтому мудрец и не деает,
В молчании учение ведёт,
А вещи, зачинаясь, избегают
Попасть в словесный плен, под смыслов гнёт.

Рождаясь, небытейственны они,
В развитии опоры отстраняют,
Неистоцимы, не ущемлены́,
И, завершаясь, мест не занимают.

Поскольку вещи мест не занимают,
Постольку и они не исчезают.

Чжан 3

Не славьте тех, кто похвалы достоин,
Не восхищайтесь золотом на блюде,
Тогда не будет в Поднебесной войн,
В разбойников не превратятся люди.

Стремитесь, чтобы чувства не вскипали,
И у людей сердца не трепетали.
Вот почему мудрец, который правит,
Бесстрастие на службу власти ставит:

О зле и о добре не размышляй,
Ослабь и волю, кости укрепляй,
Из сердца думы выбрось, пусть покой
В гармонии живёт с твоей душой.

Что значит постоянством овладеть?
Лишь то — страстей и знаний не иметь.
Есть постоянство — смуту не затеют,
А знающие дёет не посмеют.

Недеенье деяй! И в Поднебесной
Наладится порядок повсеместный.

Чжан 4

Пустое Дао не наполнить,
Кто б ни желал. О, глубь без дна!
Сюда приходит долг исполнить
Предродовая тишина.

И умеряется свечение,
Стихает вихрь, садится пыль,
Ослабевает пут плененье,
А зев все шире, небыль... быть...

Вот Он! Чистейший! И прозрачный!
Узоров дивных чародей,
Пучины-бездны полог мрачный
Украсит россыпью вещей.

«Чей это сын?» — звучит так едко,
«Кто Он?» — Прообраз Первопредка!

Чжан 5

Не проявляют *жэнь* ни Небо, ни Земля,
И тьма вещей живёт, как звери и трава.
Не проявляют *жэнь* премудрые... и все
Роды людские проживают в естестве.

Какие чудные, как голос флейты, звуки!
То, словно мех кузнечный, дышит пустота.
Немногословен будь, слова — источник муки,
Средине следуй, на замке держи уста.

Чжан 6

Бессмертен, вечен дольний дух нетленный
И он зовётся Самкой Сокровенной.
В её вратах, раскрытых зева створен
Покоится Земли и Неба корень.

Его без усталости спиральное вращенье
Предвосхищает сущего творенье —
Диковинных узоров изобилия,
Он совершает действие без усилия.

Чжан 7

Извечно Небо, долговечна и Земля.
Земля и Небо таковыми могут быть,
Живут поскольку для других — не для себя,
Вот потому они и могут вечно жить.

Мудрец таков: себя он ставит позади,
Но как бы ни было — всегда он впереди.
В словах уступчив, об утратах не горюет,
Он забывает о себе, но существует.

Но ведь тогда, казалось бы, и в самом деле
Едва ли сможет он достигнуть личной цели?
Напротив, тот, кто только так стремится жить,
Сумеет замыслы свои осуществить.

Чжан 8

Не забывай о Высшей Добrote!
Ведь пользу от неё не взвесить судьям,
Стремится вниз, подобная воде,
Она, как Дао, помогает людям.

Вселяй всем сердцем в землю доброту!
И дружбу добротой крепи и верой.
Главенствуя, осмысли правоту:
Лишь доброта поступкам служит мерой.

Светись добром, спеши с добром ко всем!
Ведь день для добрых дел не так уж длинен,
Будь стоек, не соперничай ни с кем,
Тогда не будешь и ни в чём повинен.

Чжан 9

Можно взять и наполнить что-либо. К чему?
А не лучше ли не прикасаться к нему!
Можно что-то расплющить, края отточить,
Но надолго нельзя остроту сохранить.

Можно золотом с яшмой палаты набить,
Но сумеет ли кто это всё сохранить?
Можно в роскоши плавать, не зная нужды,
Но от блеска богатств только шаг до беды.

Чтобы цели достичь, не иди напролом:
Не противься Небесному Дао ни в чём.

Чжан 10

Если тело и душу сопрячь,
Заключить их в одно-единое —
Вот сложнейшая из задач:
Сопряжение неразделимое?

Если семя-энергию взять
Да и сделать его размягчённым,
Есть возможность такая опять
Стать как ранее новорождённым?

Если видение устранить
Сокровенного первоначала,
Можно ль сердце тогда защитит
От изъяна колючего жала?

Если, не притворяясь, любить
Свой народ и, страной управляя,
Недалёким, незнающим быть,
Да возможна ли глупость такая?!

Если Неба врата в вышине
Открываются, закрываются,
Может ли там не быть, в глубине,
Самки той, от кого всё рождается?

Если всё, что отпущено знать
В четырёх направлениях, постигнуть,
Вот тогда — можно ли недеять,
На недеянье жизнь сподвигнуть?

Порождает и множит оно,
Порождённым же не обладает,
Создаёт, нет опор у него,
Хоть главенствует, но не карает.

Не утратить его, не обрести —
Это Дэ изначальное есть.

Чжан 11

В ступице сходятся тридцать спиц,
Все как одна в колесе на виду.
А колесо — сердце всех колесниц,
И единит полноту-пустоту.

Глину копают, формуют и «жгут»,
Чтоб из неё изготовить сосуд.
Пищей его наполняют, водой
Благодаря пустоте с полнотой.

Если жилище себе воздвигают,
Окна и двери в стене пробивают.
Ну, а используют дом обжитой
Также за счёт пустоты с полнотой.

Вот уж воистину вывод простой:
Не разлучить пустоту с полнотой.
Пользе ж, вбирая в себя полноту,
Должно использовать и пустоту.

Чжан 12

Пять ярких красок в Поднебесной
Сиянье льют, слепят глаза,
Пять звуков громогласной песней
Слух оглушают как гроза.

Пять вкусов рот переполняют,
Азарт охоты жжёт ладонь,
И в сердце бешенство вскипает
От предвкушения погонь.

Успех сокрыт в сосуде хрупком,
Победный клич порой зловещ —
Вред человеческим поступкам
Приносит редкостная вещь.

В разгуле чувств, из всех решений,
Одно украсит правил свод:
Спасёт от зримых вожделений
Согласных с сердцем мыслей ход.

Над мудрецом всегда закон:
Одно отбрасывает он
И заполняет вмиг пустое —
Поскольку он берёт другое.

Чжан 13

Подобны страху слава и позор,
Они рукой судьбы то возвышают,
То волокут на жертвенный костёр.
Почтенье, как и тело, боль рождает.

Что означает «слава и позор
Подобны страху»? Страх не приручают,
Что слава унижение — не вздор,
Её со страхом обретают и теряют.

Вот значит что и «слава и позор
Подобны страху». Что же означает
Почтенье — лицедейских масок хор —
Как тело, боль-страдание рождает?

Я боль постольку знаю, ощущаю,
Поскольку бренным телом обладаю.
Без тела бы не ведал наказаний:
Не знал бы я ни боли, ни страданий.

Страну доверить можно лишь тому,
Кто ценит тело так же как страну.
Кто любит тело так же как страну,
Достоин, чтобы власть вручить ему.

Чжан 14

Смотрю я на него — не вижу
И именем «невидимый» зову.
А слушаю его — не слышу,
«Беззвучный» именую потому.

Ловлю его — не обретаю
И именем «сокрытый» называю.
Все эти три в одном, нельзя разъединить,
Не светлый верх, не тёмный низ — витая нить.

Не уставая, непрерывно вьётся,
Именовать его не удаётся.
Всё порождает, но не повелитель,
В небытии оно нашло обитель.

Изображение без очертанья,
Рассеянный туман, прозрачный дым,
А встреча с ним — вздох разочарованья:
С лица и со спины неразличим.

Задумал ныне править — следуй Дао,
Тогда познаешь древнее начало.

Чжан 15

Кто в древности был воплощеньем доброты,
Проникли в тайно-сокровенное начало,
В глубь бездонной утонули их черты,

Нельзя постичь и воссоздать их Дао.
Какими были эти люди — не узнать,
О них лишь образно пытаюсь я сказать:

Предусмотрительны и бдительны они,
Ногою будто бы на тонкий лёд ступают,
И осторожностью такой наделены,
Как будто в них соседи дрожь и страх вселяют.

Добры, естественны и склонны к простоте,
Светлы, открыты, словно горные долины,
Не терпят чванства и стремятся к чистоте,
Гостеприимны, снисходительны и чинны.

Подобны мутному, как хаос первозданный,
Но проясниться могут, как и день туманный.
Спокойным будучи, любой из них способен
Себя в движенье привести (он в том подобен
вращению, которое извечно длится)
И постепенно снова возродиться.

Однако тот, кто это Дао сохраняет,
Покой вдыхая, наполненья избегает,
А так как он пресёк желанье наполняться,
Сокрыться может в глубине и не рождаться.
Сокрыться может в глубине и не рождаться.

Чжан 16

Вот я достиг предела пустоты,
В душе моей — покой и чистота,
Здесь зрелище вселенской простоты:
Небытия и бытия врата.

У всех вещей единая судьба,
Всему черёд свой, истекает срок,
Вновь возвращаются они сюда,
Где корень жизни-смерти — их исток.

Судьба возврата — постоянства круг,
Кто знает постоянство — просветлён,
Тот, кто несведущ — безрассудству друг,
Пороками и злом обременён.

Постигший постоянство — властелин,
Он гун-правитель, с Ван-царём един,
Ван-царь есть Небо, Небо — это Дао,
А Дао вечно, нет ему начала.
В нём образы, оно туманно, пресно,
Незримо Дао, Дао бестелесно.

Чжан 17

Власть лучшего царя низы не замечают,
Тот хуже, с кем сроднившись, восхваляют,
Ещё ступенькой ниже тот, кто страх вселяет,
А наихудшего царя все презирают.

Знать, «недоверие неверие питает»!
Слова бесценные — их мудрость озаряет.
Вершу дела и не-дела — размыта грань,
И сто родов людских зовут меня *цзыжань*.

Чжан 18

Когда с Великим Дао порывают,
То появляются и «жэнь», и «и»,
Когда «большие умники» вещают,
То изливаются потоки лжи.

Когда шесть родственников — и в раздоре,
И каждый видит в ближнем хитреца,
Являются как примиренье в ссоре
«Почтение сына» и «любовь отца».

Когда в стране и царствующем доме
Хаос, шатанья, смута и испуг,
На этом перепутье, на изломе
Вдруг вырастает хвост из «верных слуг».

Чжан 19

Когда забудут мудрецов лукавых,
Которые о «долге» говорят,
Забудут о «гуманных» нравах,
Простому люду польза во сто крат.

Когда отбросят «Жэнь» и «И» забудут,
Народ вернётся к естеству опять,
Любовь отца, почтение сына будут
Семью заботой, радостью скреплять.

Когда искусность, выгоду отвергнут,
Тогда разбои с воровством исчезнут,
Вернётся снова к людям простодушность,
Естественности высветлится сущность.

Чем обусловлен этих трёх приход? —
Тем, что культуры *вэнь* недостаёт!

Тем, что дано тебе, тем и владей,
И внешне выглядеть стремись скромней,
Не утопи в пучине суеты
Духовной первозданной простоты.

Не отрекайся от известных истин:
Бесстрастен будь во всем и бескорыстен.

Чжан 20

Отбрось ученье — и печаль пройдет,
Насколько здесь одно отлично от другого?
Как счастье от несчастья, что гнетёт,
Как вред от пользы, доброе от злого.

Бездонной мглы страшусь я, дрожь преодолая,
О, ширь пустотная без центра и без края!

Согласием глаза людей полны,
Веселье, смех, идёт народное гулянье,
Как будто празднуют приход весны,
Как будто делают Великое закланье.

Лишь я один сокрыт в крошечной тьме —
Дитя зачатое и недоступен взору,
Я запелёнат туго, тесно мне,
Как одинокий чёлн скитаюсь по простору,

Как будто силюсь берег отыскать,
И не могу найти, куда пристать.
Мирян достаток в искушенья вверг,
Я — сердце глупого, я всё отверг.

Свет льётся из небесной глубины
Один во мраке я без радости и злобы,
Исканиями все увлечены,
О беспроглядность, о бездонность тьмы утробы!

Вокруг то гладь и безмятежность вод,
То смерч и пенных волн водоворот.

В толпе всегда есть место для творца,
Не для меня — я только тень глупца.

Не схож ни с кем, упрятанный во тьму,
Я Мать кормящую ценю.

Чжан 21

И только вечное тому свидетель,
Что с Дао совпадает Добродетель!

О, Дао, в мрачной пустоте от всех сокрытое!
Неразличимое, тончайшее, размытое!
О, сокровенное, туманное, далёкое!
Содержит образы, и вещи. О, глубокое!
Хранится семя в нём, доподлинно оно,
То семя с верой-синь сопряжено.

Что в Дао имени, из древности идущего?
В нём прежде видится Отец — Родитель сущего.

Откуда знаю я, что он таков?
Из выше мною изречённых слов.

Чжан 22

В единстве всё живёт: богатство — бедность,
От целостности в двух шагах — ущербность,
Пустое — полное, кривое и прямое,
Достаток — скудость, малое — большое.

Больное существует и здоровое,
Со старым рядом, непременно, новое.
Вот потому и в недеянии мудрец
Одно-единое берёт за образец.

Не говорит, что эрудит — и просветлён,
Не утверждает, что он прав — и просвещён,
Себя не славит, только доблесть его слышит,
Не восхваляет сам себя, но всех он выше.

Поскольку он противоборство отвергает,
Никто в соперничество с ним и не вступает.
Слова из древности седой особо чтимы:
«Ущербность, целостность — едино-неделимы».

Пустопорожние слова!? — Других скромней,
Но поучительнее многих! Будь мудрей:
Приемли целостность и возвращайся к ней!

Чжан 23

Примолкни — молчание благо дарует,
Живи в естестве — не умножишь невзгод.
Порывистый ветер всё утро не дует,
И ливень не хлещет весь день напролёт.

Кто их посылает? Земля с Небесами,
Но даже они, величайшие сами,
Не могут то длительно делать, и статься
Не может, чтоб людям с такими равняться.

Кто страсти отбросил и странствует с Дао,
Кто строит свой план в соответствии с Дао,
Кто дело ведёт в соответствии с Дэ,
Тожественен Дао, тождественен Дэ!

Кто дело ведёт и утратой пленён,
Тожественен также утрате и он!
Того, кто и с Дао, и Дэ, как одно,
Тех с радостью Дао и Дэ принимают,

Того, кто с утратой во всём заодно,
Тех с радостью также утрата встречает.

Слова «Недоверье неверье питает»
Великая мудрость веков озаряет.

Чжан 24

На цыпочки привставшего, качнёт,
Сомкнувший ноги, с места не сойдёт.
Кто мнит, что эрудит, не просветлён,
Кто правым чтит себя, не просвещён.
Кто славит «я», тот доблестью забыт,
Кто восхваляет «я», тот не вождит.

Согласно Дао поведением раба
Отмечен алчущий безмерного достатка,
Такому место у позорного столба,
И в Поднебесной было больше бы порядка.
Кто жаждет в жемчуг закопаться с головой,
Обходит тех, познавший Дао, стороной.

Чжан 25

Есть нечто с хаосом извечным односущее,
Ещё до Неба и допрежь Земли живущее,
Не изменяется, пустынное, беззвучное,
В себе непрекращающе вращается,
И Поднебесной Матерью считается.

Не знаю имени Его, не знаю нрава,
Но выбрал прозвище, зову Его я: «Дао».
Мне предстаёт Оно таинственным, безликим,
Дал имя я Ему, нарёк «Великим».
Великое уходит... удаляется,
А удалившись... снова возвращается.

Ван-царь в четвёрке тех, кто высветлен отличием,
Как в Дао, в нём, в Земле и Небе есть Величие.
Они друг другу образец в одной цепи:
Земля — для Человека, Небо — для Земли,
Для Неба — Дао указующая длань,
Для Дао служит образцом сама *цзыжань*.

Чжан 26

Основу лёгкого тяжёлое являет,
Покой над беспокойным верховодит,
Вот почему мудрец, хотя весь день шагает,
Но от телеги с грузом не отходит.

Его зовут вельможи во дворцы,
А для него любой дворец — темница,
Он жаждет воли, света, как творцы,
Как ласточка, свободная гнеститься.

И что поделат тут, коль каждый, кто вельможен,
Имея десять тысяч колесниц,
Сам облегчает Поднебесную, а должен
Быть тяжестью внутри её границ.

Кто облегчает — основу теряет,
Царство теряет — кто погоняет.

Чжан 27

Ездок искусный не оставит колеи,
В речах искусных упущений не найти.
Искусный в счёте может отличиться,
Не применяя счётные таблицы.

Закроет мастер закрывать и без ключей,
Но кто откроет? — не сыскать таких людей.
Умелец свяжет узел без верёвки,
Да так, что не распутает и ловкий.

Твои друзья, искусность постоянства,
С былых времён и мудрецы, и мастера,
С людьми, с вещами в жизненном пространстве
Бок о бок шествуют дорогою добра.

И с правотою рядом убеждённость:
Искусность постоянства — просветлённость.
С того искусный учит неискусных,
А неискусный мысль куёт искусных.

«Своих учителей не почитайте,
Любить не следует своих учеников», —
Считают заблуждением то, но знайте,
Что Дао мудрого — родитель этих слов.

Чжан 28

Кто знает целиком своё мужское,
Тот женское своё хранит сполна,
Кто осознал, что «он» в нём и «она» —
Едино-неделимое, родное,
Как гармоничный звук, как вдох совместный,
Становится ложбиной Поднебесной.
Дэ постоянное его не оставляет,
И в состояние младенца возвращает.

Кто видит белое своё, тот знает,
Что есть ещё другая сущность в нём,
Он чёрное своё оберегает,
Становится для всех он образцом.

Такого Дэ заботой окружает
И снова в беспредельное вбирает.

Познавший славу, свой позор хранит,
Он — русло Поднебесной, меч и щит.
Того, кто русло олицетворяет,
Дэ постоянное не упускает
И возвращает вновь к причалу —
К его духовному началу.

О, дух начала, распылённый,
Рождающий сосуд духовный!
Кто мудрый, пользуясь подобным,
Становится вождём чиновным.

Великий образ неделим,
К нему шаблон неприменим.

Чжан 29

Кто овладеть задумал Поднебесной,
Себя прославит глупостью в веках:
Она — сосуд духовный, бестелесный,
Который не удержится в руках.
И тот, кто чашу разума иссушит,
К насилию стремясь, сосуд разрушит.

Так было искони: один тропит,
Другой за ним неспешно семенит,
Кто чмокает, те фыркают, сопят,
Другие устрашающе трубят.
Один здоровьем пышет, полон сил,
Другой, как стебель высох, тощ и хил,

Кто — хищники с добычею в зубах,
Другие — жертвы с ужасом в глазах.
Мудрец во всём излишеств избегает
И мотовство, и роскошь отвергает!

Чжан 30

Насилие отвергни в Поднебесной,
Его преследует позор, не слава,
Помочь правителю решил — совместной
Дорогою шагай след в след за Дао.

Сражений смерч — свидетель и виновник:
В былых садах — колючки да терновник,
В жилищах — запустение и холод,
После армейских скопищ — мор и голод.

К искусному без войн придёт успех,
Он над врагом возьмёт без боя верх.
А коль обрёл успех, то не карает,
Не своевольничает, не взымает.

Быть молодости старой не пристало,
Но если дряхлость к ней пришла неожиданно,
Она не может называться Дао,
Всё, что Недао, умирает рано.

Чжан 31

Обученное войско — средство власти,
Её оружие — и меч, и щит,
А для народа — сущее несчастье,
Обретший Дао, в нём не состоит.

На мирной службе к левым примыкает
Муж благородный, счастью служит он,
А на военной службе подобает
Ему быть с правыми — над ним закон.

И он хотя по долгу службы — воин,
Ему не в радость яркий блеск побед,
Он к славе глух, в опасности спокоен
И ненавидит бойни алый след.

Не думай, что победа так прекрасна,
Сочтёшь её красивой — значит рад,
Что гибнут люди, и тогда напрасно
Ждать в Поднебесной для себя наград.

Служенье счастьем — верность левым взглядам,
Кто служит злу — того относят к правым.
Кто полководцу противостоит —
Тот левому крылу принадлежит.
Кто жаждет стать вождём, быть на слуху —
Того относят к правому крылу.

Будь в горе по убитым непритворным,
Встречай победу ритуалом скорбным.

Чжан 32

Безымянное Дао — сердца мудрых владелец,
Кто тебя в Поднебесной себе подчинит?
Ты духовная сущность, ты как слабый младенец,
Но таких не найти, кто тебя укротит.

Если царь и вельможи не правят кнутами,
Мириады вещей покоряются сами.
Сочетаются в браке с Землёй Небеса,
Ниспадая росой на поля и леса.

В равновесии чувства смиренны, не плещут,
Власть не грабит людей — перед ней не трепещут.
Нарушает насилие равенство равных,
Имена делят всех на ничтожных и главных.

Устремления имени, ранга достигнуть
Пресекай: Поднебесная может погибнуть.
Если люди в согласии с Дао, не в ссоре —
То подобно стеканию вод в Цзян и Море.

Чжан 33

Тот, кто познал людей — умён,
Себя познавший — просветлён,
Силён — кто совладал с толпой,
Могуч — верх взявший над собой.

Богат, кто носит мех с парчой,
Склонивший к действию — волевой,
Не потерявший место — вечен,
Кто не забыт — увековечен.

Чжан 34

Разлито повсюду Великое Дао —
Пустотность бескрайняя слева и справа.
Опора вещей, их Оно порождает,
Но силой родительской не подминает,

Ни окриком грозным, ни взглядом, ни жестом,
Для всех остаётся незримо-безвестным,
И, пестуя вещи, над ними не властно,
Великое Дао — спокойно, бесстрастно.

Назвать Его маленьким можно, но рады
К Нему возвращаться вещей мириады,
Они не считают Его властелином,
Оно ненавязчиво, невозмутимо.

Великим Его род людской называет,
Оно же себя таковым не считает,
Не возвышается, скромно, безлико,
Вот потому-то Оно и велико.

Чжан 35

Кто Образом Великим обладает,
К тому вся Поднебесная спешит,
Приходит, о заботах забывает,
Находит от невзгод надёжный щит
И угощение, и радость, а придётся —
Здесь и забредший путник остаётся.

Выходит Дао изо рта — безвкусное оно,
Невидимо — хотя и смотришь на него,
А слушать Дао — что безмолвию внимать,
Его используешь — не можешь исчерпать.

Чжан 36

Чтобы расширить — прежде надо сжать,
Чтобы ослабить — прежде укрепить,
Чтобы отнять — пред этим надо дать,
Чтоб уничтожить — загодя взрастить.

Всё сказанное с полной убеждённостью
Зовётся сокровенной просветлённостью.
Как твёрдо-сильное себя ни утверждает,
Однако мягкое его одолевает.

Как рыбе невозможно покидать глубин морей,
Так управленью царством обучать нельзя людей.

Чжан 37

Постоянное Дао вовек не скудеет,
Не недёет поскольку оно и не дёет.

Если с Дао князьям и царям по дороге одной,
Мириады вещей развиваются сами собой.
Ну, а если вдруг вздумает кто-то ещё мастерить,
Я того естеством безымянным смогу усмирить.

Но само естество остаётся как прежде бесстрастным,
Нерушимой опорой покоя, вражде неподвластным.
Естества же бесстрастие к миру, покою ведёт,
Поднебесная мягкую слабость сама обретёт.

Чжан 38

Дэ верхняя — Дэ отрицает,
Поэтому Дэ обладает.
Дэ нижняя — Дэ не теряет,
Но Дэ она не обладает.

Дэ верхняя не обладает
Деянием и не деет.
Дэ нижняя как обладает
Деянием, так и деет.

Жэнь верхняя хоть и деет,
Деяния не вызывает.
И верхняя не недеет,
Деяньем она обладает.

Когда Ли верхняя деает,
А ей в ответ — молчанья мрак,
Не мешкай — время быстро тает,
Такую выброси. Итак:

Приходит Дэ с уходом Дао,
С уходом Дэ приходит Жэнь,
Уходит Жэнь — приходит И,
С уходом И приходит Ли.

Ли — это искренности скудость,
Разладица и смуты лютость.
Такая норма Ли — порок,
Когда добро постыдным стало.
Ли — Дао пустоцвет, исток
Упрямства, тупости начало.

Убо великий муж не там,
Где Дао мелко и ничтожно,
Он ценит Дао по плодам,
Лишь спелый плод срывать должен.

Он там, где созревает срок —
Где Дао плод, а не цветок.
Одно отбрасывает он,
Берёт другое — мудрость в том.

Чжан 39

Вот те, кто в древности единство обрели:
Земля — незыблемостью, Небо — чистотой,
А дух — духовностью, долина — полнотой.
Единство — вещи обрели своим рождением,
А Царь с вельможами — став чести воплощением.

Боюсь, что Небо, не очистившись, разрушится,
Боюсь, Земля, не став незыблемой, расколется,
Боюсь, что дух, лишённый чуткости, иссушится,
Боюсь, всё сущее, не выявившись, скроется.

Боюсь, долину, что не радуется цветением,
Затянет илом, занесёт песком со временем,
Князя, не ставши почитаемыми лицами,
Боюсь, не смогут управляться с колесницами.

Опорой низкое является высокому,
Не потому ль князей с царями тянет к блёклому.
«Многострадальными», «оставленными», «сырыми».
Зовут себя они, «несчастливыми», «немилыми».
Не оттого ли, что дешёвое — основа?
А что не так? Оно поддержка дорогого!

Такой, кто много колесниц догнать стремится,
И за одну не изловчится ухватиться.
Сверкать, как яшма, не желай, гореть как пламень,
Стремись быть с виду, как простой и блёклый камень.

Чжан 40

Что соответствует Дао движению? —
Отступ назад, что сродни возвращению.
Действие Дао — сродни ослаблению.
Уйма вещей в бытии проявляется,
Небытием бытие порождается.

Чжан 41

Муж высшего ума, услышавший о Дао,
Усердно следует ему и почитает.
Муж среднего ума, услышавший о Дао,
Хранит недолго Дао, после упускает.

Муж низкого ума, услышавший о Дао,
Смеясь, воскликнет: «Ха-ха-ха, головоломка!»
Ведь Дао для него приятная забава,
Он потешается над ним, глумится громко,
И в Дао он не видит Дао, пленник лени
Не может вникнуть в смысл незыблемых суждений.

Пример таковых привести я готов:
Великий квадрат не имеет углов;
Похоже на светлое тёмное Дао;
Подобна позору кричащая слава;
Чистейшая правда, что ломаный грош;
Все формы великого образа — ложь;

Великого звука неслышим раскат;
Великие замыслы — сумерки чтят;
Дэ верхнее с нижним различны едва ли;
Закрытое Дэ — его словно украли;

Обширное Дэ с недостаточным схожи;
Ушедшее Дао с пришедшим похожи;
В сокрытии Дао, оно безыменно;
Ущербное Дао собой совершенно.

Одно лишь Дао наделяет добротой
И завершается природной чистотой.

Чжан 42

Дао рождает один,
Один начинает ряд,
Далее два, три за ним,
Следом вещей мириад.

Вещи несут за спиной
инь, на руках ян у них
Чистая цзи с пустотой
Гармонизируют их.

Как ненавидит народ
«Сирым» и «горестным» быть,
Только цари, ихний род
Жаждают такими прослыть.

Вещи свою мощь дробя,
Множат её во сто крат,
Силу вбирая в себя —
Слабость и хлипкость растят.

Знаю чему люд учить,
Как просвещать свой народ,
Кто же мне будет вредить,
Смертью своей не умрёт.

Встречусь я с Дао лицом,
Стану Ученья Отцом.

Чжан 43

Всё мягкому подчинено,
Власть мягкое не упускает,
Что твёрдым стало, то оно
Из Поднебесной прогоняет.

Небытие, себя тая,
Растворено средь бытия.
Вот я беру откуда знание,
Что пользу дарит недеянье.

Учу без слов, кто бессловесный —
Людей деяньем не тревожит,
Как мало тех, кто в Поднебесной
Недеением пользу множит.

Чжан 44

Что ближе — имя или тело, что роднее?
Богатство или тело, что дороже?
Утрата или обретенье, что больнее?
Вот почему, кто скуп, убытки множит,
Кто копит, от потерь уйти не сможет.

Кто знает меру — избежит позора,
Кто зрит предел — устойчив, как опора.
Такие справедливы и сердечны,
Такие милосердны, долговечны.

Чжан 45

В великом совершенстве, это безусловно,
Несовершенство есть, оно ему подобно.
Они и в упряжи одной — две половины,
Не знают устали, в своих делах едины.

Великой полноте подобна пустота,
Взаимодействуют они неистоцимо.
Великой прямоте присуща кривизна,
В искусности великой неискусность зрима.

У красноречия великого два лика:
Несёт оратор первый лик, второй — заика.
Движенье стужу борет, бьёт покой жару,
Покой рождает с чистотою прямизну.

Чжан 46

Если Дао в Поднебесной не в загоне,
В поле землю унавоживают кони.
В Поднебесной Дао нет — печальны вести:
Боевые кони кормятся в предместье.

Кто не знает меры — понесёт потери,
Страсть к богатству бедствием кончается,
Вот поэтому и знание меры в мере
Мерой постоянства называется.

Чжан 47

Дальше идёшь — меньше знаешь, поверь!
Мир познаю, не ступая за дверь,
И не высовываясь из окна,
Вижу небесное Дао сполна.

Вот почему совершенный умом,
Стоя на месте, в познании силён,
И именует, не видя, он тот —
Кто не деяет, но всё ж создаёт.

Чжан 48

Кто высоко учёбу ставит,
Тот ежедневно прибавляет.
Кто себя Дао посвящает,
Тот ежедневно уменьшает.
Кто непрерывно уменьшает,
Тот недеянья достигает.

Не славословлю фразой лестной:
«Недеенье — деянью мило:

Недее́ние в Поднебесной
Дея́ния всегда верши́ло».

Необходимо помнить впредь:
Чтоб Поднебесной овладеть,
Всегда бездействуя служи,
Недее́нием дорожи!

Чжан 49

Совершенный умом весь в заботах отеческих,
Он от Дао рождён
И сердца ста родов человеческих
Носит в сердце своём.

На добро моё сердце добром откликается
И на зло — мысль чиста:
В Поднебесной великий закон проявляется —
Правит Дэ-Доброта.

Доверяю я тем, кто достоин доверия,
И кому веры нет.
Прогоняет бездушную тень лицемерия
Дэ-Доверия свет.

В Поднебесной премудрый за Дао шагает,
Милосердие чтит, хаос сердцем вдыхает,
Силы все отдаёт ради блага земли,
И людей называет своими детьми.

Чжан 50

Жизнью приходят, смертью уходят,
Телу с душой суждено расставаться,
К корню нисходят, к вершине восходят,
Жизнью придут, канут в смерти тринадцать.

И из живущих в людской круговерти
Тоже тринадцать идут к месту смерти.
Так почему? — Это всплески рожденья
Из-за обильного их размноженья.

Слышал, кто жизнью добром управляет,
Встреч с носорогами не избегает.
Ловок — его не осият и трое,
Неуязвим он для латников в бое.

Даже сметающий всё носорог,
Не исхитрится вонзить в него рог,
Тигр с ним тоже не в силах сразиться,
Некуда тигру когтями вцепиться.
Так почему? Доброта им владеет:
Нет места смерти на нём, не имеет!

Чжан 51

Пестует Дэ их, а Дао рождает,
А вещество? Вещество оформляет.
Формы меняются, перетекают,
Тают. Условия их завершают.

Вот потому-то вещей мириада
Так почитает Великое Дао,
Вот почему средь вещей в целом мире
Нет таковых, чтобы Дэ не ценили.

Ценится Дэ, почитается Дао,
В круговороте они неустанным.
Где их предел? Нет конца и начала,
Дао и Дэ в естестве постоянном.

Дао рождает вещей мириады,
Дэ их растит, злу возводит преграды,
Классифицирует, оберегает,
Пестует и по местам расставляет.

Хоть порождает, но не обладает,
Хоть и главенствует, но не карает.
Не потерять его и не обрести,
Дэ сокровенное это и есть.

Чжан 52

Имеет Поднебесная начало,
Оно и есть для Поднебесной Мать,
Достигнешь Матери — вещей зачала —
Сумеешь и детей её познать.

Детей познаешь — Мать их сохранишь,
Что бестелесно — то не истощишь.

Закроешь чувствам доступ в мир желаний,
Игру эмоций уберёшь с лица —
Не ведая лишений и страданий
Отмеришь жизнь до самого конца.

Но если чувства выпустишь на волю,
Не остановишь дел безумный бег,
Пожнёшь судьбы безрадостную долю
И не найдёшь спасения вовек.

Младенцем станешь — просветлённым назову,
А мягкость сохранишь — скажу могучий!
Свет мягкости вплетай в свою судьбу,
Тогда и в бездну не сорвёшься с кручи.

Недееет тот, кто просветлён,
Он постоянством наделён.

Чжан 53

Я к Великому Дао стремлюсь,
Чтобы знанием твёрдо владеть,
Уклонений, петляний боюсь,
Суебливость стараюсь презреть.

К Дао ближе — и ближе к себе,
Путь широкий — так Дао зову,
Только ходят тропинками все,
Множат домыслы, верят в молву.

Если роскошь живёт во дворцах,
Дорогие шелка носит знать —
Пировать сорнякам на полях,
И амбарам зимой пустовать.

Препоясаны острым мечом
Царь с вельможами, сладко едят,
Среди знати прослыть богачом
Верх мечты их — но это разврат.

Это всё не соседствует с Дао,
Это всё называю Недао.

Чжан 54

Что установлено твердыней,
Того нельзя искоренить,
С династий древних и поныне
Плетётся дел достойных нить.

Не оборвать связь поколений:
И старшие, и те, кто мал,
Чтят святость жертвоприношений
И соблюдают ритуал.

Дэ подлинно у тех, кто это
Чтит, совершенствует в себе,
Полнее Дэ у тех, кто это
Чтит, совершенствует в семье,

Кто это делает в селенье
Ещё пышнее Дэ у них.
А в царстве кто — им уважение,
Их Дэ обильнее других.

Но выше всех, тот, кто не ропщет,
Кто в Поднебесной это чтит,
Широко Дэ его, всеобще,
Прямит и, пестуя, хранит.

Поэтому убрав сомненье,
Сужу, кто есть я, — по себе,
А по семье — и о семье,
А по селенью — о селенье.

По царству — царство постигаю,
Мне Поднебесная видна
По Поднебесной... Как я знаю,
Что всё же такова она?

Речей окольных не искал,
Да из того, что я сказал!

Чжан 55

Дэ полноту в себе таящий
Новорождённому подобен,
Гад ядовитый, гад разящий
Его ужалить не способен.

Его не схватит зверь свирепый,
Орлы его не унесут,
Он полон нежности, но цепкий
И гибкий, словно ивы прут.

Союз самца и самки тесен —
Ему, однако, неизвестен,
Творит, сплетая явь и сон,
Сил животворных много в нём;
Весь день без хрипов голосит,
Созвучием ладов пленит.

Зову я знание созвучья
Ничем иным, как «постоянство»,
А постоянство — древность учит —
Есть просветлённость, света царство.

Зову я счастьем — жизнь в достатке,
Могуществом могу назвать
Уменье сердца быть в порядке:
Потоки *ци* переправлять.

Коль вещь в расцвете сил, а стала
Увядшей и не без изъяна,
Такую вещь зовут Недао,
То, что Недао, гибнет рано.

Чжан 56

Кто знает, тот молчит, кто говорит не знает!
Свои врата пучина-бездна затворяет.
И вот уже её стремительность стихает,
И постепенно умеряется свечение,
Пыль осаждается, слабеет пут плененье,
Наедине с покоем бездна остаётся —
Всё это тождеством таинственным зовётся.

Вот потому с ним и нельзя соединиться,
Как невозможно от него и отделиться,
Его ни пользой, ни вредом не сделать новым,
Ни дорогим его не сделать, ни дешёвым.

Вот оттого, что изначально-сокровенно,
Для Поднебесной постоянно и бесценно.

Чжан 57

Прямотой управляется царство,
На войне верховодит коварство.
Те деянья вершат, кто не деют,
Поднебесной такие владеют.

Но откуда об этом я знаю?
Потому что вот так рассуждаю:
Если множатся в царстве запреты —
Кружит люд с нищетой в хороводе.
Щит с копьём в каждом доме — приметы
Нарастания смуты в народе.

Коль умельцев полно, как у тронов
Гнутых спин — чудны вещи творятся.
Если множатся свитки законов,
То разбойники быстро плодятся.

Вот почему совершенный умом
И рассуждает простым языком:
«Я не деяю — народ развивается,
Коль я спокоен — народ выпрямляется.
Я не служу — и народ богатеет,
Сдержан я — люд к простоте тяготеет».

Чжан 58

Кто правит, молча и сокрывшись,
У них и добр, и прост народ,
А, кто с пристрастьем сговорившись, —
У тех народ в нужде живёт.

О, счастье — ложе для несчастья!
Несчастье — о, опора счастья!
Известен ль этому предел?
Он в прямоте, чей дух истлел.

Добро во зло оборотилось,
Коварство — в образ прямоты,
И заблужденье поселилось
В народе вместо правоты.

Мудрец особенно устроен —
Он совершенен, как квадрат,
Не алчен и не своеволен,
Добросердечностью богат.

Чжан 59

В служении Небу, в управлении людьми
Найти надёжней бережливости не сможешь,
Являй в делах её и завтрашние дни
Облечь заботой сможешь, вдвое Дэ умножишь.

Умножишь Дэ — и все преграды рухнут ниц,
Исчезнет то, что было непреодолимым,
Тогда никто не будет знать его границ,
И можно царствовать, коль стал предел незримым.

Началом царства овладев, сравнишься с вечным,
Так сможешь время одолеть — стать долговечным.
Глубоким корнем называю то начало
И существующим исконно, скрытым Дао.

Чжан 60

Уменьше царством управлять хотел сравнить бы
С искусством блюда сотворять из мелкой рыбы.

Когда по Дао государь страною правит,
Душа земная дух Небес не жалит-ранит.
Как и душа земная дух Небес не ранит,
Так и небесный дух людей не ранит-жалит.
Да и не только дух Небес людей не ранит,
Мудрец — он тоже делать этого не станет.

А коль мудрец и дух Небес не ранят люд,
То Добродетели одной поклоны бьют.

Чжан 61

Царство великое — это низовье реки,
Связь Поднебесной, её Сокровенная Самка,
Ей одолеть помогают Самца не клыки:
Невозмутимость — всеобщая сила-приманка.

Кротость, покорность легко подчиняют ловца,
Самка спокойно ложится сама под Самца.
Ляжет великое царство под малое царство,
И завоюет его без боёв и мытарства.

Не опираясь на войско, лукавство, коварство,
Гнев умирив, не давая разжечься капризу,
Малое царство окрутит великое царство,
Если под царством великим окажется снизу.

Малое царство впускает для дела людей,
В царстве великом забота о людях важней.
И получает любое из них, что желает,
То, что внизу, то велико — оно побеждает.

Чжан 62

Ты тайна, Дао! Корень уймища вещей!
Для добрых — жемчуг, но заслон — от злых людей.

Возможно речью показной, высокопарной
Легко толпу пленить на площади базарной.
Конечно, можно поведением пристойным
Себя хвалою превознести над всеми в буднях,
Но как избавиться от злого, что спокойным
И лютым зверем затаилось где-то в людях?

Трёх гунов вместе с Сыном Неба на престоле
Для этой цели в государстве утверждают.
Они, как власти подобает в этой роли,
На четверне по Поднебесной разъезжают.
Не лучше ль им пускаться в путь, воссев на Дао?
Тогда бы и... в возницах надобность отпала.

Так почему ценили в прошлом это Дао?
Оно безгласных всех кормило, согревало,
А тех, кто зло свершал, склоняло к жизни честной,
Вот оттого его ценили в Поднебесной.

Чжан 63

Служи неслужбу и безвкусное вкушай,
Деяй недёение, страсти укрощай.
Будь нищим, знатным ли, богатым иль рабом,
На зло и ненависть давай ответ добром.

Чтоб сладить с трудностями, с лёгкого начни:
Попробуй сделать первый шаг длинною в *чи*.
Не брезгуй малым — пригодится медный грош,
Освоив малое, к великому придёшь.

Знай, в Поднебесной величайшие дела
Берут истоки, несомненно, в малых.
Дорога к трудному извивна, тяжела:
Идёшь от лёгкого — тропу отыщешь в скалах.

Мудрец не станет путь к величию искать,
Он может сам своё величие создать.
Кто всем направо и налево обещает,
Тот, непременно, и доверие теряет.

Кто множит лёгкое — похож на чудака:
Он множит трудное, он узник тупика.
Кто мудрый, тот к любому делу подойдёт,
Как к трудному, и потому лишён забот.

Чжан 64

Что безмятежно, умиротворённо —
нетрудно поддержать,
Что свойств не проявляет, сонно —
легко предугадать.

Всё то, что мелкое — легко рассеять,
Что хрупкое — легко разбить, что дёет?
Порядок наводи, пока нет смуты,
Не жди, когда хаос набросит путы.

Из тоненькой былинки вырастает
Большое дерево, а с горсточки земли
Тянуться к небу башня начинает
На девять этажей. Путь в десять тысяч *ли*
Преодолеть возможно, сделав первый шаг.
Кто дёет — тот вредит, он гасит свой очаг,
Удерживает кто — теряет всё. Вот так!

Поэтому, кто мудрый, тот не дёет,
Не бедствует, не копит, не беднеет,
Он не теряет, так как не владеет.

Порой приступишь к делу — и в печали:
Испортишь всё наверняка, когда спешишь,
Но коль в конце ты будешь, как в начале
Предусмотрительным, делам не навредишь.

Вот почему, кто мудрый, тот бесстрастен,
Он неученье чтит, выцеживая суть,
К сокровищам, наживе — безучастен
И выбирает без раздумий торный путь.

Естественность вещей — его опора,
Деять не смея, он уходит от позора.

Чжан 65

Кто Дао в древности собою воплощал,
Стремился в темноте народ держать,
Не обучал его, не просвещал —
Незнающими легче управлять.

Вот почему недолго царству жить,
Где сила знаний — власти рукоять,
Без знаний править — мудрость проявить,
Такое царство будет процветать.

Два этих правила — есть образец,
И с их позиций — мудрости венец.
Нашедший этой истины родник,
Душой к Дэ сокровенному приник.

О, сокровенное, ты далеко!
О, изначальное, ты глубоко!

В сопоставлении с вещами Дэ
Являет противоположность,
Но лишь в соположении «да — не»
Для послушанья есть возможность.

Чжан 66

Всесильны воды, потому-то и они
Царём державным могут быть для ста долин.
Поскольку вниз стремятся воды искони,
То выбирают дно оврагов и низин.

Вот почему, желая выше люда встать,
Над ним возвыситься: «Я ниже всех», — тверди,
А коль захочешь впереди людей шагать,
То, укротив гордыню, шествуй позади.

Вот почему мудрец, стоящий высоко,
Отводит вред от люда, видит далеко,
Его и ставят пред собой — смотреть вперёд,
И в Поднебесной с ним не борется народ.

Чжан 67

Беликим Дао моё Дао называют,
Подобных в Поднебесной нет ему.
А это значит лишь одно — таких не знают,
Оно велико и подобно ничему.
И вечность с ним в сравнении — ничтожна,
Мала, да так — уменьшить невозможно.

Три драгоценности я свято охраняю,
Держусь их, верю — жизнь без них пуста.
И «милосердием» одну я называю,
Вторую именую «простота».
О третьей может сердце мне сказать:
«Я Поднебесную не смею обгонять».

Я милосерден, потому могу быть смелым,
Широким быть могу, поскольку прост.
Не жажду высунуться, чтобы слыть умелым,
Но стать вождём могу — и в полный рост.

Тому, кто ныне милосердие отринул,
А сам являет мужества оплот,
Кто простоту отбросил, а широк,
Кто то откинул, чтобы сзади встать — за спины,
И всех толкает, чтобы встать вперёд,
Тому, кто так себе позволил сметь,
Суровый приговор, достойный — смерть!

Кто, милосердствуя, сражение начнёт,
Добудет без боёв победы плод.
Неуязвим, сокрыт он от врага,
Такою обороной рать крепка.

И Небо вот к таким благоволит,
И милосердие таких хранит.

Чжан 68

Не прибегает к силе лучший воин,
Искусный в ратном деле, он такой —
Невозмутим, несуетлив, спокоен,
Разит врага, не ввязываясь в бой.

Тот, кто использует людей умело,
Он ниже всех. Велением судьбы
Он защищает праведное дело —
Всё это Дэ, что не ведёт борьбы.

Могу назвать его сокрытой силой —
Она людские души тянет ввысь.
Гармонию природы не насилуй,
С Пределом Неба воссоединись.

Чжан 69

Средь полководцев живо клятвенное слово:
«Быть не хозяином хочу, быть гостем рад».
От слова первого полшага до второго:
«Не смей на *цунь* вперёд, а лишь на *чи* назад».

И это значит: без движенья продвигаться,
Без рукопашной нападение отбивать,
Владеть искусством без солдат обороняться,
И во врага, что и в помине нет, метать.

Нет больших горестей, когда враг опрометчив,
Такой низводит милосердие «на нет».
Лишь в обороне, никого не покалечив,
Запятнан будет враг позором, я — воспет.

Не тот прославится, кто в сечах был усердный,
А снисчет славу полководца — милосердный!

Чжан 70

Мои слова легко понять
и следовать им тоже,
Но нет среди людей таких,
кто это делать может.

В словах есть предок, царь — в делах,
но этого не знают,
И в Поднебесной потому
меня не понимают.

Кто следует моим словам —
такие люди редки,
Но ценны для меня они
и дороги, как предки.

Вот потому-то мудрый сверху
в рубище одет,
А яшмой выстлан изнутри
и дарит людям свет.

Чжан 71

Нет выше знания незнания,
Незнание знания — изъян,
Но сам изъян, гласят преданья,
Воспринимай, каким он дан —
Не приукрашенным обманом —
То не является изъяном.

Мудрец — величье океана,
В нём не отыщется изъяна.
Изъян в изъяне видит он
И потому его лишён.

Чжан 72

Когда в народе власть не сеет страх,
Тогда и власть великая грядёт,
Не множь печаль и скорбь в его домах
И не вреди тому, чем он живёт.

Не навредишь — спасёшься от вреда,
Вот почему мудрец, себя познав,
Свой ум не выставляет никогда,
Собою дорожа, смиряет нрав.

Себя не ценит высоко, не возвышает,
Одно отбросив, он другое выбирает.

Чжан 73

Того, кто храбрый, безрассудный — гибель ждёт,
Того, кто смел, но дерзок — гибель обойдёт.
Одно из этих польза есть, другое — вред,
Коль Небу нечто ненавистно, где ответ?

Да и премудрого — уж он-то в корень зрит,
Такой вопрос, пожалуй, тоже затруднит.
Ведь Дао Неба не ведёт ни с кем борьбы,
Но побеждает супротивников любых.

Не говорит, но откликается оно,
Не призываясь, появляется само.
Оно покой и безмятежность источает,
В своих свершениях искусность проявляет.

Редка сеть Неба, широка,
Но не пропустит и малька!

Чжан 74

Если люди не боятся смерти,
То зачем же смертью их пугать?
Если было бы всё так, поверьте,
Кто бы стал об этом рассуждать?

Если люди бы боялись смерти,
Зло творили бы, а я потом
Их хватал, казнил, то уж, поверьте,
Кто бы смел тогда дружить со злом!

Есть всегда такой: готовит плаху
И приговорённого казнит.
Настоящий мастер рубит с маху —
Кровью брызжа, голова летит.

Он назначен палачом судьбою,
Вместо палача людей казнить —
Всё равно, что подменить собою
Мастера великого рубить.

Даже не пытайся подменить
Мастера великого рубить,
Не готовь себя к такому трюку —
Обязательно поранишь руку.

Чжан 75

Голодает, нищает народ,
Нет в амбарах зерна, гибнет скот.
Даже чёрствой лепёшки кусок
У людей отбирает налог.

Аппетиты верхов велики,
Угрожающе блещут клинки,
Чтоб богатство вельмож защищать,
Недовольство людей укрощать.

Непомерный налог — ест да пьёт,
Потому голодает народ.
Если власть будоражит народ,
То толпа как стихия ревёт.

И тогда трудно с ней совладать,
Потому нелегко управлять.
Как же смерть презирает народ,
Если власть с него кожу дерёт.

Если пляшет без устали плоть —
Презираются пытки и смерть.
Кто без страха идёт на копьё,
Ценит жизнь, мудр в оценке её.

Чжан 76

Как мягок, нежен человек рождённый,
Приходит смерть — он неподвижен, твёрд.
Сонм трав, деревьев, солнцем оживлённый,
Так нежен, мягок, вширь и вдаль простёрт.

Коснётся смерть зелёной красоты,
И зашуршат пожухлые листья.
Собой жизнь нежность, мягкость утверждает,
Закостенелость — смерть сопровождает.

Итак, пусть даже войско крепким будет,
Но эта крепкость войско и погубит.
Так с деревом могучим поступают:
Могучее и сильное — срубают.

Могуче-крепкое уходит вниз,
А слабо-мягкое стремится ввысь.

Чжан 77

Подобным Дао Неба это назову,
Когда натягивают лука тетиву:
Край верхний вниз уходит, нижний — на подъём,
Так и излишек, так и убыль тают в нём.
Излишек Дао Неба отнимает,
А недобор-нехватку восполняет.

А в человеческом Дао не так:
Где недостаток — оно изымает
И отдаёт не тому, кто бедняк,
А богачу, где избытка хватает.

Кто же сумеет встать жадности выше
И подарить Поднебесной излишек?
Так же скажу, как ответил бы *лао*¹,
Только такой, в ком небесное Дао.

Вот почему совершенный умом
Дело вершит и не ищет опоры,
Множит заслуги упорным трудом
И не вступает ни с кем в разговоры.

Мудрым не смеет себя выставлять,
Высшая мудрость по Дао — молчать.

¹ Лао (老 лао) — умудрённый старик. Иероглиф 老 лао входит в имя Лао-цзы (老子). Переводчик персонифицирует ответ на задаваемый вопрос: так на него ответил бы умудрённый старик, а, по сути, за него в тексте оригинала отвечает анонимно сам Лао-цзы.

Чжан 78

Нет в Поднебесной ничего такого,
Что мягче и слабее, чем вода,
Но сломит, победит она любого,
Взять верх над нею, одолеть её — тщета.

А, значит, и незыблемо тогда:
«Уступит сильный слабому всегда,
И мягкое победу отберёт
У твёрдого — неотвратим исход».

Об этом в Поднебесной каждый знает,
Но нет таких, кто это воплощает.
Мудрец — возвестник истин вековых,
Вещает ими, вот одна из них:

«Принявший на себя позор страны,
Получит символ власти с царским саном,
Принявший на себя беду страны,
Становится для Поднебесной *ваном*».

Тот можно истинным считать ответ,
В котором «да» равновелико «нет».

Чжан 79

Когда большое недовольство умирят
Ударом плети и замахом топора,
То недовольные в стране не исчезают,
Их успокоить можно с помощью добра.

Кто Дэ владеет, договор тому важней
И он старается не взыскивать с людей.

В ком Дэ отсутствует — похож на носорога,
Он топчет подданных взиманием налога.
С таким общаться Дао Неба не желанно,
А с тем, кто добрый, Дао Неба постоянно.

Чжан 80

Пусть уменьшились бы царства, чтобы стали
Люди жить, как молвит древность — по родам,
Чтоб друг друга в битвах вои не кромсали,
Чтоб в земле сырой вовек ржавеет мечам.
Чтобы страхом смерти люди не сгибались,
В даль далёкую бы не переселялись.

И хотя и джонки есть, и колесницы,
Пусть никто не пожелал бы в них садиться.
И хотя отважных латников в достатке,
Пусть распались бы их ратные порядки.

Пусть вернулся бы народ опять к вязанью
На верёвках узелков, ведь старики
Старину не позабыли — по преданию,
Письмена там заменяли узелки.

Пусть селяне любовались бы одеждой,
Запасались бы кореньями, зерном
И хранили бы обычаи с надеждой,
Что отрада не покинет отчий дом.

Пусть взирали бы селенья друг на друга,
Что владеньями граничат, и коль так,
Пусть бы слушала ближайшая округа
И распевы петухов, и брёх собак.

Пусть бы люди мирно век свой доживали
До морщин глубоких и без бед,
А соседей бы своих не навещали,
Соблюдая родовой обет.

Чжан 81

Некрасива доверительная речь,
Речь красивая доверия не стоит,
Не позволит добрый в спор себя завлечь,
Доброты не сыщешь в тех, кто громко спорит.

Многознающий не знающ, и из всех
Самый знающий такой, кто мало знает,
Умудрённый не возносит свой успех,
Не накапливает и не собирает.

Чем другим он чаще помогает,
Тем он больше сам приобретает,
Верен принципу: я всё другим отдам!
Но при этом получает больше сам.

Дао Неба — не вредить, полезным быть.
Дао мудрого — деять, без тяжбы жить.

Summary

This learning manual is meant for senior school pupils, college students and university-level students studying the Chinese language and attending the disciplinary courses on the history of Chinese culture and philosophy. The manual is designed to introduce the learning audience in the contents of “Tao de jing” – the basic treatise of the Taoist teaching, as well as to help in development of the skills for reading the ancient Chinese classical literature and its translation into Russian. This manual ranks among the similar manuals focused on the treatises of the Confucian and Taoist streams in philosophy. Such manuals support the lecture course on “The Ancient Chinese Philosophy” (currently being in print) and expand the language-learning material.

In this manual for students, the content of “Tao de jing” is presented in the five topical sections. Each section is illustrated by a portrait of Lao-zi (6th century B. C.) and includes the introduction to the textual material, the transcribed Chinese text of the selected paragraphs, new words, as well as the academic and poetical translations.

The “Anthology” section includes the full academic and poetical translations of “Tao de jing”.

摘要

编撰该书的目的是为了在校高中生、大学生和学习汉语的同仁以及认知于中国文化和潜心于中国哲学史的热衷者。主要宗旨是让学生们了解《道德经》的基本内容与理论,通过道教教义的学习,促进阅读领会并掌握入门道学的基本能力。这部中国古典文学的俄语学生读本类似于普及的工具书,采用逐条的重点解答,阐述了道教和儒家哲学的根本趋势。这是《中国古代哲学》课本的辅助教材,并扩大了古汉语教学的领域。展视给学生们的内容文选材料指南中提出的五个专题,每个单元都配置了一幅老子的造型肖像(公元前六世纪的)。原文内容最新文案中精选的部分采用俄罗斯语言的科学翻译和诗歌体裁译文,在《道德经》全球的翻译中确属首次。

Учебное издание

Рекомендовано к печати Ученым советом Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института Дальнего Востока РАН

Лукьянов Анатолий Евгеньевич
Абраменко Владимир Петрович
Хуан Лилян

ДАО ДЭ ЦЗИН

*учебное пособие для старшеклассников,
учащихся колледжей, студентов*

Художественное оформление обложки *В. Абраменко*
Компьютерная вёрстка *А. Кудрявцев*

Подписано к печати 15.06.2016. Формат 70х100 1/16

Печать офсетная. Гарнитура «Book Antiqua».

Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 140.

Российская Академия Наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока РАН
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

Отпечатано в ООО «ИПЦ "Маска"»

Москва, Научный проезд, 20.

Тел. (495) 510 32 98

www.maska.su, info@maska.su